

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

D
1
K3
v.13:1

UC-NRLF

B 3 156 521

№ 422 Kazan, Russia. Universitet
obshchestvo po arheologii;
istorii i etnografii. Izvestiia

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Малоягинскій монастырь. К. С. Рябинскаго 9.	Хроника. Экскурсія въ село Болгаря-Успенское. Н. О. Катанова 35—36.
Материалы для историко-археологическаго обозрѣнія Спаскаго уѣзда Казанской губерніи. II. Районъ болгарскаго города Суvara. Н. А. Иоскоva 10—18.	Приложенія: 1) Черемиско-русскій словарь. Предисловіе. В. П. Гронцкаго 1—XIV.
Мухаммеданскій разсказъ о Св. Дѣвѣ Маріи. Текстъ и переводъ. С. М. Матвѣева 19—34.	2) Спасскій монастырь въ г. Казани. Е. М. Лебелева. 49—128.
	3) Объявленія.

Учбод
13.1
1895

(D
1
K3)

LIB.
FEB 1 1895
UNIVERSITY OF KAZAN

КАЗАНЬ

ТИПО-ДИТОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

5.

Вышелъ 15 іюня.

Имп 6422

DI
K3
v. 13:1

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Малоюнгинскій монастырь. К. С. Рябинскаго.	1—9.	Хроника. Экскурсія въ село Болгары-Успенское. Н. Э. Катанова.	35—36.
Материалы для историко-археологическаго обозрѣнія Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. II. Районъ болгарскаго города Сувары. И. А. Износкова.	10—18.	Приложенія: 1) Черемиско-русскій словарь. Предисловіе. В. П. Троицкаго.	1—XIV.
Мухаммеданскій разсказъ о Св. Дѣвѣ Маріи. Текстъ и переводъ. С. М. Матвѣева.	19—34.	2) Спасскій монастырь въ г. Казани. Е. М. Лебедева.	49—128.
		3) Объявленія.	

КАЗАНЬ

ТИПО-ДИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при И м п е р а т о р с к о м ъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества Н. К а т а н о в ъ.

МАЛОЮНГИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(1627—1764).

Въ 4-хъ верстахъ выше г. Козьмодемьянска въ р. Волгу впадаетъ рѣчка Малая Юнга, текущая въ долину между возвышенностями города Троицкаго посада. Весною рѣчка разливается, лѣтомъ представляетъ ручей, который легко перейти въ бродъ. На этой рѣчкѣ, приблизительно въ полутора верстахъ отъ устья, въ настоящее время стоитъ церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, земская школа и по косогору—дома священника и псаломщика. Здѣсь существовалъ мужской монастырь, отъ котораго остались только церковь и погостъ. Церковь—самая древняя въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ—сооружена монастыремъ въ 1707 году. Въ ней два яруса. Въ верхнемъ—холодный храмъ съ стариннымъ, вѣроятно современнымъ постройкѣ церкви иконостасомъ и лѣвымъ небольшимъ теплымъ придѣломъ во имя Казанской иконы Божіей Матери, съ теплой папертью. Нижній ярусъ частью находится въ землѣ, имѣетъ такое же расположеніе, какъ и верхній, и отдѣланъ, вѣроятно, никогда не былъ. На погостѣ есть слѣды могилъ; мѣстами онъ засаженъ яблонями. Приходъ церкви состоитъ изъ деревень: Болонихи, Сосновки, Красногорки и Гавренихи съ 385 душами муж. пола.

Имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о Малоюнгинскомъ монастырѣ крайне скудны. Сп. Михайловъ въ статьѣ „Очеркъ разселенія русскаго племени въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ“ *),

*) «Казанск. Губ. Вѣдомости» 1858 г., №№ 26, 27.

говоря о принадлежавших монастырю селеніяхъ, относить основаніе его къ 1625 году. Священникъ Г. Богословскій въ своемъ „Краткомъ историческомъ очеркѣ Казанской епархіи“ (Казань, 1893) лишь упоминаетъ монастырь и не опредѣляетъ времени основанія его. Календарь „Волжскаго Вѣстника“ на 1888 годъ, перечисляя упраздненные монастыри Казанской епархіи, вовсе не упоминаетъ монастыря. Въ виду этого являются не лишними интереса сообщаемыя ниже объ этомъ монастырѣ свѣдѣнія, основанныя на немногихъ бумагахъ, хранящихся въ церкви, и устныхъ преданіяхъ, слышанныхъ священникомъ Г. Д. Арнольдовымъ въ 1884 году отъ столѣтняго старца, крестьянина деревни Болоники Ивана Аванасьевича Кошкина.

Мѣстность, гдѣ существовалъ монастырь, въ старину была сплошь покрыта глухимъ лѣсомъ, который тянулся вверхъ и внизъ по Волгѣ и отъ нея на далекое пространство *). Въ лѣсу водились, по преданію, разбойники, отъ которыхъ по Волгѣ и сухимъ путемъ проѣзда не было; убѣжищемъ для нихъ служили овраги долины и рѣчки Малой Юнги. По завоеваніи Казани, тамъ, гдѣ теперь Козьмодемьянскъ, была поставлена стража, и неблагонамѣренные люди должны были удалиться одни внизъ по Волгѣ, другіе на Каму. Послѣ этого здѣсь стали селиться русскіе.

Преданіе говоритъ, что еще до завоеванія Казани, на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи основанъ монастырь, поселился „умоленникъ“ благочестивой жизни, который пользовался уваженіемъ народа, многіе ходили къ нему за совѣтами. Въ походъ на Казань Іоаннъ Грозный, будто-бы, посѣтилъ умоленника, и тотъ предсказалъ царю: „претерпишь много горя; будетъ тебѣ большая радость“. Послѣ взятія Казани царь, въ благодарность Богу и изъ уваженія къ умоленнику, приказалъ возвести здѣсь постройку. Нѣкоторые, видя благочестивую жизнь умоленника, пожелали жить съ нимъ вмѣстѣ; такъ набралось

*) Лѣтъ 50 уже, какъ отъ этого лѣса ничего почти не осталось.

нѣсколько человѣкъ, и образовалась пустынь. На р. Волгу была проложена тропинка, по которой пустынники выходили на берег и просили подаянія отъ проѣзжавшихъ на судахъ людей. Основаніе пустыни преданіе относитъ ко времени основанія Козьмодемьянска.

Разсказываютъ, что въ пустыни былъ нѣкоторое время ученикомъ Никонъ, впослѣдствіи патріархъ. Это весьма возможно, если принять во вниманіе, что Никонъ жилъ въ молодости въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго, отстоящемъ приблизительно только въ 100 верстахъ отъ Малой Юнги.

Преданіе о существованіи пустыни подтверждается грамотою, данною 6 января 1702 года Тихономъ, митрополитомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, архимандриту монастыря Мелетію. Изъ этой грамоты видно, что прежде основанія монастыря „живуще ту монаси единъ по единому, инии въ пустыни, инии же во градѣ и весѣхъ помірскимъ домомъ“. По сему „Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи самодержецъ, повелѣ въ своей государственной отчинѣ, близ богоспасаемаго града Космодамианска на рѣкѣ Малой Юнгѣ создати 7135 (1627) годѣ святую обитель во имя Господа и Бога Спаса Нашего Иисуса Христа преславнаго его Преображенія, яко да жительствуютъ вней монаси единокупно“. Такимъ образомъ годъ 1627-й долженъ считаться годомъ основанія монастыря.

По преданію, первая церковь монастыря (вѣроятно—Преображенская) была небольшая деревянная и построена неизвѣстнымъ благотворителемъ, который снабдилъ ее всѣми принадлежностями. Корпуса монастыря стояли на западъ отъ церкви, саженьхъ въ 7, длиною они были сажень 10, съ сѣнями, которыя выходили въ линію ограды. Ограда монастыря была деревянная рѣшетчатая, сажень 60 длиною и 40 шириною; внутри, на востокъ отъ церкви, было отгорожено рѣшеткой большое мѣсто для кладбища. Монастырская мѣстность представляла открытую площадь десятины въ четыре, а далѣе кругомъ шель лѣсъ. Дорога существовала только до Козьмодемьянска; бого-

мольцы другихъ мѣсть большею частію ходили къ монастырю по проложеннымъ въ лѣсу тропинкамъ.

Постепенный ростъ монастыря вызвалъ необходимость установить въ немъ архимандритію. Грамота митрополита Тихона объ этомъ повѣствуетъ такъ. „Въ прешедшемъ же 7157 (1649) лѣте, иуніа дне 7 Благочестивѣйшій великій Государь Царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, повелѣ вътой святой обители устроити архимандритію, кромѣ шапки; блаженныя же памяти преосвященный Сумонъ, митрополитъ Казанскій и Свіажскій, соизволи вътой обители быти бывшему Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандриту Тимоѳею, и оттолѣ вътой святой обители—бывшимъ архимандритомъ, кромѣ шапки, точію архимандрита имя носящимъ даже донынѣ“. Затѣмъ (въ 1701 году?) „Благочестивѣйшій Государь Нашъ, Царь и великій князь Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, чрез наше (митрополита Тихона) архіерейское донешеніе, повелѣ быти вътой обители архимандриту шапкою, якоже ипрочіи архимандрити священнодѣйствуютъ вшапкахъ, и Мы, великій господинъ преосвященный Тихонъ, митрополитъ Казанскій и Свіажскій, тоя святыя обители архимандриту Мелетію — носить во священнослуженіи сребропавованную Шапку, облаченіе же имѣти ему, яко же написася ему внастойной грамотѣ“.

Около 1720 года монастырь выдѣлилъ отъ себя пустынь Ильинскую, на р. Волгѣ между Козьмодемьянскомъ и Чебоксарами, существующую, какъ село, и въ настоящее время. Здѣсь въ 1750 году построена (по преданію монастыремъ) большая деревянная церковь во имя св. пророка Іліи. Въ это время жителей въ пустыни, кромѣ монаховъ, было только 3 семейства старорусскихъ крестьянъ *), высленныхъ, вѣроятно, изъ монастырской вотчины.

Въ жизни монастыря было печальное обстоятельство, о

*) «Приволжскіе города и селенія Казанской губерніи. Казань, 1892 г.» — стран. 38.

которомъ сохранилось такое преданіе. Въ одно время (по преданію—послѣднее въ жизни монастыря) настоятелемъ былъ архимандритъ сердитый, жестокой и взыскательный. Часто онъ безъ вины и за малѣйшую вину сажалъ своихъ крестьянъ въ пустую избу и держалъ въ ней по недѣлѣ и болѣе, ѣсть давалъ только разъ въ сутки по небольшому кусочку хлѣба и воды, иногда наказывалъ и розгами, поэтому крестьяне питали къ нему ненависть и злобу. Эти ненависть и злоба довели крестьянъ до того, что они надумали покончить съ архимандритомъ. Нашлись человѣкъ пять, которые рѣшились на это и подговорили татаръ Нижегородской губерніи и мѣстныхъ черемисъ. Чтобы склонить послѣднихъ на свою сторону, имъ рассказали, что монастырь очень богатъ, казны какъ въ немъ, такъ и у архимандрита много, и ею можно будетъ воспользоваться. Составилась шайка человѣкъ въ 30, если не болѣе. Выбрали удобное время. Была зима, холодъ, съ вечера сильный буранъ отъ сѣвера. Въ полночь шайка ворвалась въ монастырь. Кинулись въ комнаты архимандрита, вытащили его на дворъ, развели въ монастырской оградѣ огонь и начали архимандрита налить съ цѣлью узнать мѣсто, гдѣ хранится казна. Дознались, или нѣтъ—неизвѣстно, только архимандритъ былъ сожженъ. Въ то время, какъ одни злодѣи справлялись съ архимандритомъ, другіе изловили нѣсколькихъ монаховъ и начали ихъ мучить и допытываться, гдѣ находятся деньги; наконецъ, нѣкоторыхъ убили, остальныхъ связали, вывезли на Волгу и утопили въ проруби. Часть монаховъ во время суматохи спаслась бѣгствомъ.

Монастыремъ управляли въ разное время слѣдующія лица: архимандриты: въ 1649 г.—Тимоеей, 1686—Михайль, 1702—3—Мелетій, 1727—29—Силуанъ, 1733—намѣстникъ іеромонахъ Савва, архимандриты: въ 1735 г.—Павель, 1739—Мелетій, 1741—Оеофилъ, 1744—Алексѣй, 1746—54—Вассіанъ, 1755—60 Тихонъ и 1764—Сампсонъ,—онъ былъ, вѣроятно, послѣднимъ архимандритомъ. О просвѣтительной дѣятельности этихъ лицъ и монастыря, къ сожалѣнію, свѣдѣній нѣтъ никакихъ.

При монастырѣ, нужно полагать, существовала библиотека. Въ 1744 году въ монастырь были присланы изъ Казанской консисторіи „печатныя книги лексиконы“, за которыя и взято съ монастыря 1 р. 40 к.

Съ просьбами о молитвахъ обращались къ монастырю изъ разныхъ мѣстъ. Въ сохранившихся остаткахъ монастырскаго синодича, несомнѣнно относящагося къ XVII вѣку, значатся записанными роды жителей Москвы, Нижняго, Казани (приказной палаты подъячихъ Артемія да Ларіона Леонтьевыхъ), Магарьева, Аксая, Козьмодемьянска, Свіажска, Чебоксарь. Значатся роды князей Александра Львовича и Бориса Алексѣевича Нарышкиныхъ, упоминается подъячій приказа Большого Дворца Еремей Семеновъ Хлебенниковъ. По обычаю, синодикъ начинается переименованіемъ князей съ Владимира Святого, царей, царевичей, царицъ, княгинь, митрополитовъ Московскихъ, Кіевскихъ и затѣмъ Казанскихъ; въ концѣ записанъ довольно обширный родъ митрополита Казанскаго Тихона.

О пожертвованіяхъ монастырю есть только одно указаніе. 23 апрѣля 1703 года митрополитъ Тихонъ сдѣлалъ вкладъ въ обитель: „ризъ луданные бѣлые, оплечье бархатъ зеленой, шить золотомъ“.

Монастырь владѣлъ жалованною землею въ трехъ мѣстахъ: около монастыря, на востокъ отъ него, въ длину на 4, и въ ширину версты на 2; за Волгою былъ участокъ длиною версть 6 и шириною версты 4; выше Ильинской пустыни, тоже за Волгою, монастырю принадлежала земля съ рыбнымъ озеромъ, длиною версты 3, и шириною вездѣ почти около 1½ версть. Время пожалованія монастырю земли неизвѣстно. Въ 1702 году монастырь имѣлъ вотчину въ 34 двора. Въ началѣ XVIII вѣка ему принадлежало село Ахмылово (Предтеченское, Коротни) и деревни: Рутка, Болониха, Красногорка*), Гавре-

*) Въ писцовыхъ книгахъ 1685 г. пустошь Красная Горка, Облупино тожь, значитъ при селѣ Троицкомъ (нынѣ посадъ), при ней пашни 134 четверти.

ниха и Сосновка. Около монастыря были расположены деревни: Болониха въ 150 саж., Красногорка въ 1 верстѣ, Гаврениха—въ 2-хъ и Сосновка въ 3-хъ верстахъ; по преданію, крестьяне этихъ деревень сдѣлались монастырскими съ пожалованіемъ монастырю земли, на которой деревни во время пожалованія уже существовали. Село Ахмылово и дер. Рутка, находящіяся на луговой сторонѣ Волги, по показанію Сп. Михайлова *), заселены крестьянами другихъ деревень монастыря. Сущестующая въ настоящее время въ с. Ахмыловѣ каменная церковь, по преданію, основана монастыремъ. Количество душъ въ монастырскихъ селеніяхъ было слѣдующее:

	1732 г.	1753 г.
Село Ахмылово.	58	37
дер. Рутка	33	53
— Болониха	74	89
— Красногорка	164	173
— Гаврениха	42	38
— Сосновка	50	75

Всего въ 1732 г.—421, въ 1753—465 душъ. Монастырь имѣлъ, слѣдовательно, менѣе 500 душъ, и лучшею его деревнею была Красногорка.

По р. Малой Юнгѣ монастырь содержалъ четыре мельницы, объ одномъ поставѣ каждая: одну при Болонихѣ, двѣ при Красногоркѣ и одну—при Гавренихѣ. Въ 1744—61 годахъ за нихъ монастырь вносилъ оброкъ въ Козьмодемьянскую воеводскую канцелярію.

Въ г. Козьмодемьянскѣ монастырю принадлежала часовня на базарѣ; надъ часовнею была лавка, и около нея—полочныя мѣста. Лавка и полочныя мѣста сдавались изъ оброка разнымъ лицамъ.

Въ 1739—64 годахъ монастырь снималъ рыбныя ловли, съ платою оброка въ воеводскую канцелярію. Въ 1741 году

*) «Очеркъ расселенія русск. племени въ Козьмод. уѣздѣ».

снималось озеро Троицкое, въ 1743—64 годахъ озеро Ахмылово съ истокомъ. При этомъ дѣло не обходилось безъ того, чтобы постороннія лица не покушались на монастырскую собственность. Извѣстно такое обстоятельство. Въ 1743 году въ половодье ловили рыбу въ монастырскихъ водахъ жаками черемисы деревни Снухина *) Лыдушка Нивитинъ и его братъ Илюшка, будто бы съ позволенія города, и деревни Пертнурской Миходай Ивакинъ съ разрѣшенія управителя архіерейской вотчины села Покровскаго.

Монастырь несъ въ разное время повинности деньгами и натурою. Въ 1727—57 годахъ онъ уплачивалъ домовыя архіерейскія, ипподіаконамъ, пѣвчимъ, подъякамъ—ставленнымъ и столовыя деньги. Въ 1729—42 годахъ—въ трактamentъ Московскихъ дѣлъ стряпчему, завѣдывавшему Казанскою епархіею, по 2 р. 14 к. Въ 1745—60 годахъ—жалованы обрѣтавшемуся при Казанской консисторіи капралу около 15 р. въ годъ. Натурою монастырь поставлялъ матеріалы на содержаніе Казанской духовной семинаріи и ея студентовъ. Въ 1742—1759 годахъ онъ отвозилъ дрова на отопленіе семинарскихъ покоевъ, большею частью по 4 куб. сажени въ годъ. На пропитаніе студентовъ семинаріи въ 1740—60 годахъ отвозилась рожь, пшеница, ячмень, иногда мука, при чемъ въ нѣкоторые годы, вмѣсто отпуска хлѣба натурою, отсылались деньги до 8 р. Въ 1753 и 1755 годахъ послано по двѣ туши свиныхъ, въ 1759 году—одна туша.

Монастырь существовалъ 137 лѣтъ. Въ концѣ 1764 года послѣдовало упраздненіе монастыря и отобраніе имущества его въ владѣніе Государственной Коллегіи Экономіи. Отбиралъ капитанъ Яковъ Мокрушинъ, назначенный казначеемъ въ Свіяжской провинціи для управленія духовными вотчинами. Отбиралось не только недвижимое, но и движимое имущество. 20

*) Въ писцовыхъ книгахъ 1685 года дер. Снухина упоминается; въ настоящее время это названіе не существуетъ. Не лишне замѣтить, что въ Троицкомъ посадѣ въ концѣ XVIII вѣка значится Снухинская улица. Не вошла ли дер. Снухина въ составъ посада?

апрѣля 1765 года Мокрушинъ взялъ изъ монастыря „для продажи“ посуду: 2 блюда, 4 тарелки оловянныхъ, 2 мѣдныя кастрюли съ кружками. Въ юнѣ онъ продалъ 950 монастырскихъ бревенъ по 2 р. 50 к. за сотню и $5\frac{1}{2}$ тысячъ кирпича по 1 р. 20 к. за тысячу. Въ декабрѣ Мокрушинъ приказалъ восьми лучшимъ крестьянамъ бывшей монастырской вотчины явиться къ нему для расчетовъ по монастырскимъ дѣламъ и одного человѣка „добраго“ послать къ высшимъ монастырскимъ властямъ за квитанціями. Расчеты по дѣламъ монастыря продолжались, вѣроятно, и въ 1766 году.

Съ переходомъ монастырскаго имущества въ вѣдѣніе Коллеги Экономіи началась въ бывшей монастырской вотчинѣ дѣятельность съ цѣлью получить отъ нея доходъ. Рубился клейменный дубъ, изъ Козьмодемьянска возились кирпичи и тесъ, наряжались люди для работъ. Въ 1768 году возникла въ вотчинѣ винокуренная поварня...

Въ то время, когда былъ упраздненъ монастырь, кругомъ его масса инородцевъ держались своихъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ; нужно поэтому признать, что упраздненіе монастыря было преждевременно.

К. С. Рябинскій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИКО - АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ СПАССКАГО
УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБ.

II. Районъ болгарскаго города Сувара ¹⁾).

Четвертому Археологическому Съѣзду, публичныя засѣданія котораго происходили въ этомъ же залѣ съ 1 по 15 августа 1877 года, было посвящено нѣсколько печатныхъ трудовъ, касающихся археологіи и исторіи нашего края. Такъ, между прочимъ были напечатаны для Съѣзда настоятелемъ кремлевской церкви протоіереемъ Заринскимъ „Очерки древней Казани, преимущественно XVI вѣка“, въ которыхъ подробно изложена топографія города Казани во время осады ея царемъ Иваномъ IV; Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи былъ изданъ списокъ съ писцовой книги г. Казани и Казанскаго уѣзда 1556—1568 гг., знакомящій съ состояніемъ города и уѣзда въ половинѣ XVI столѣтія. Бывшимъ профессоромъ Казанскаго Университета С. М. Шпилевскимъ приготовлено къ Съѣзду сочиненіе подъ названіемъ: „Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“,—представляющее собою подробное изслѣдованіе всѣхъ извѣстныхъ въ то время вещественныхъ памятниковъ, находившихся въ губерніи, и отвѣчающее, между прочимъ, на разные вопросы, входившіе въ программу занятій Съѣзда. Такъ, въ первомъ отдѣлѣ этого изслѣдованія проф. Шпилевскій обозрѣваетъ мусульманскіе источники о болгарскихъ городахъ;

¹⁾ Читано въ Общемъ Собраніи 19 марта 1895 года.

во второмъ представляетъ обзорѣніе по русскимъ лѣтописямъ всего относящагося къ булгарамъ и ихъ сравненія, соответствующихъ по содержанію мѣстъ разныхъ лѣтописей, приводитъ удачныя объясненія мѣстоположенія нѣкоторыхъ городовъ. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ, составляющемъ болѣе обширную часть изслѣдованія, приводятся описанія древнихъ укрѣпленій (городищъ), кладбищъ, кургановъ и мѣстъ находокъ древнихъ вещей и монетъ. Въ то время, когда появилось въ печати сочиненіе С. М. Шпилевскаго изъ числа древнихъ городовъ, слѣды которыхъ должно искать въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи, было извѣстно положеніе Старой Казани на мѣстѣ городища Иске-Казань, близъ деревни Искамаевой, въ Казанскомъ уѣздѣ; городовъ Булгара—въ Спасскомъ уѣздѣ на мѣстѣ села Болгарь; Бюляра—на мѣстѣ пригорода Билярска въ Чистопольскомъ уѣздѣ; Жукотина—около села Савинъ городокъ въ томъ же уѣздѣ и Кошана—на Кошанскомъ городищѣ въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Что же касается другихъ городовъ царствъ Казанскаго и Камско-Волжскихъ Булгарь, то о мѣстонахожденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ книгѣ проф. Шпилевскаго приводятся указанія, основанныя болѣею частью на сходствѣ названій нынѣ существующихъ городовъ и селеній съ названіями этихъ древнихъ городовъ, о мѣстонахожденіи же остальныхъ не приводится никакихъ указаній...

Возникшее вскорѣ послѣ IV Археологическаго Съѣзда Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи, собравъ болѣе подробныя свѣдѣнія о современномъ положеніи городищъ и другихъ вещественныхъ памятниковъ на мѣстахъ, гдѣ были древніе города Булгарь, Бюляръ, Жукотинъ и Кашанъ ¹⁾,

¹⁾ См. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ» Т. III. Описаніе Билярскихъ и Баранскаго городищъ. В. А. Казаринова. Предварительное сообщеніе о раскопкахъ близъ с. Шурана. П. А. Пономарева. Т. VI. Развалины древнихъ зданій при селѣ Болгарахъ. В. А. Казаринова. Т. VII. Древній Булгаръ и татарскія преданія о немъ. А. Дмитриева. Новая антропологическая находка въ с. Болгарахъ. Н. О. Высоцкаго. Т. X, вып. 5. Владѣнія Липовогорскихъ князей. П. А. Пономарева.

сдѣлало въ то же время нѣсколько удачныхъ попытокъ, послужившихъ къ болѣе точному опредѣленію мѣстонахожденія городовъ Тубулгитау—около дер. Верхней Никиткиной Чистопольскаго уѣзда ¹⁾, Керманчука—въ Мамадышскомъ уѣздѣ около дер. Омарскій починокъ ²⁾, Ошеля—въ Тетюшскомъ уѣздѣ около села Кирельскаго ³⁾ и Суvara—въ Спасскомъ уѣздѣ около с. Кузнечихи ⁴⁾. Вообще, если бы кто пожелалъ ознакомиться со всѣми рефератами, содержаніемъ которыхъ было описаніе вещественныхъ памятниковъ Казанской губерніи, рефератами, доложенными въ засѣданіяхъ нашего Общества и затѣмъ помѣщенными въ издаваемыхъ имъ „Извѣстіяхъ“, то изъ этихъ рефератовъ можно было бы видѣть, что по отношенію къ изученію Казанскихъ вещественныхъ памятниковъ Обществомъ, за все время существованія его, не смотря на весьма ограниченныя матеріальныя средства, которыми оно располагаетъ, сдѣлано было не мало, и если бы я не боялся утомить Ваше вниманіе, то, въ подтвержденіе послѣднихъ моихъ словъ, привелъ бы подробный перечень всего, что было сдѣлано Обществомъ Арх., Ист. и Этногр. относительно историко-археологическаго изученія Казанской губерніи. Впрочемъ достаточно остановиться на послѣднемъ открытіи, открытіи мѣстонахожденія булгарскаго города Суvara членомъ-сотрудникомъ нашего Общества Г. Ахмаровымъ. Изъ книги проф. Шпилевскаго видно, что г. Суваръ въ X столѣтіи былъ подъ властію государя, который владѣлъ и городомъ Булгаромъ; доказательствомъ существованія этого города служатъ двѣ найден-

¹⁾ Изв. Общ. Т. II. Замѣтки о селеніяхъ Чистопольскаго уѣзда: Верхней Никиткиной, Татарской Баганѣ, Кизляу и Биляръ Озерѣ, члена-сотрудника В. А. Казаринова.

²⁾ Ibid. Т. VII. Гдѣ былъ древній булгарскій городъ Керманчукъ. Е. Т. Соловьева. Т. VI вып. I. Изъ археологической поѣздки на Каму. Сообщ. П. А. Пономарева, стр. 14—16.

³⁾ Ibid. Т. X. вып. 3. Данныя о городахъ Камско-Волжской Булгаріи. Ошель и его слѣды П. А. Пономарева.

⁴⁾ Ibid. Т. XI. вып. 5. Экскурсія на мѣсто древняго Суvara. Г. Ахмарова.

ныя монеты, которыя были въ немъ чеканены: одна въ 338 (949) и другая въ 366 (976) гг., съ именемъ Мумина сына Ахмеда, и съ тѣмъ же именемъ и отъ того же года найдена монета, чеканенная въ г. Булгарѣ ¹⁾). О городѣ Суварѣ, какъ сосѣднемъ съ гор. Булгаромъ, упоминають арабскіе писатели. Эль-Балхи называетъ этотъ городъ „Сиваръ“ и говоритъ, что въ немъ такъ же, какъ и въ Булгарѣ, находилась главная мечеть. Дома въ немъ были деревянные и служили зимними жилищами, лѣтомъ же жители расходились по войлочнымъ юртамъ. Жителей въ обоихъ городахъ простиралось до 10000. Персидскій писатель Хамдулла указываетъ на гор. Суварѣ, какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ въ Дешть-Кипчакѣ, а въ сочиненіи „Ферхегъ“ онъ названъ однимъ изъ большихъ городовъ Булгарскаго государства. О мѣстонахожденіи древняго Суvara русскіе изслѣдователи высказывали разныя предположенія; такъ, извѣстный нумизматъ П. С. Савельевъ приурочивалъ Суварѣ къ Свіажску, вмѣсто Суварѣ онъ читаетъ Сувазъ, Связъ, Свяжъ или Связскъ отъ р. Свіаги и въ подтвержденіе своего предположенія обращаетъ вниманіе на городище, слѣды котораго, судя по указанію Свіажской писцовой книги, находились близъ этого города. Неизвѣстный авторъ статьи „о первоначальномъ мѣстѣ г. Спасска“, помѣщенной въ 47 №-рѣ „Казанск Губ. Вѣдомостей“ за 1847 г., предполагаетъ мѣстонахожденіе г. Суvara на мѣстѣ нынѣшняго города Спасска, причемъ ссылается тоже на слѣды сосѣдняго городища и вала ²⁾).

Но наиболѣе вѣроятное мѣстонахожденіе гор. Суvara опредѣлилось только въ 1893 году, когда члену-сотруднику нашего Общества Г. Ахмарову удалось случайно отъ окрестныхъ жителей с. Кузнечихи узнать, что въ народѣ, и въ особенности у татаръ мухаммеданъ, это село извѣстно подъ именемъ Иске-Сварѣ, что оно построено на мѣстѣ бывшаго города Суvara и что слѣды этого города въ видѣ городковъ, вала и рововъ

¹⁾ Древніе города и пр., стр. 48—52.

²⁾ Изв. Т. X. вып. 2. Слѣды древняго поселенія въ окрестностяхъ г. Спасска Казанской губ., А. Обрѣзкова.

и до сего времени еще сохранились. Прибывъ въ маѣ 1893 года въ с. Кузнечиху, находящееся на р. Уткѣ на 40 вер. къ Ю. отъ гор. Спасска, Г. Ахмаровъ удостовѣрился, что это село, кромѣ обще-принятаго, имѣетъ еще инородческое названіе Сварь, что на мѣстѣ села, какъ говорятъ русскіе крестьяне, былъ „турецкій“ городъ,—столица, разрушенная послѣ какой-то войны. Небольшая горка, находящаяся въ полуверстѣ отъ села, называется тоже Сварь. Село подъ названіемъ „Кузнечиха“ извѣстно только русскимъ, инородцы же, живущіе въ разныхъ уѣздахъ Казанской и Самарской губерній называютъ его Сварь, или Суварь. Слѣды городища находятся къ Ю. отъ села на берегу р. Утки, въ одной вер. отъ дер. Даниловки, расположенной на противоположномъ берегу рѣки и находящейся въ 50 вер. къ Ю. В. отъ с. Болгарь. Городище съ трехъ сторонъ окружено валами и рвами, а съ четвертой, западной, р. Уткой; глубина рововъ отъ 2 до 3 саж. и разстояніе между валами до 5 саж. Площадь городища, распаханная подъ хлѣбъ, въ окружности имѣетъ около 6 вер., кромѣ того признаки человѣческаго жилья Г. Ахмаровъ замѣтилъ и внѣ валовъ на протяженіи 2 вер. отъ городища по направленію къ с. Кузнечихѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ отъ мѣстныхъ крестьянъ, на городищѣ находили, въ особенности въ прежнее время, много старыхъ вещей и монетъ. По показаніямъ тѣхъ же крестьянъ въ одной верстѣ отъ с. Кузнечихи, на правомъ берегу р. Утки, находилось древнее кладбище, отъ котораго въ настоящее время никакихъ слѣдовъ не сохранилось. Г. Ахмаровымъ лично были осмотрѣны всѣ окрестности Кузнечихи, а затѣмъ лѣтомъ 1844 г. онъ снова, по порученію Общества, осматривалъ многія городища Спасскаго уѣзда по рр. Уткѣ и Майнѣ и далъ болѣе точныя опредѣленія ихъ мѣстонахожденія. На археологической картѣ Казанской губерніи мѣстности, осмотрѣнныя г. Ахмаровымъ, обозначены синимъ карандашемъ. Изъ разсмотрѣнія этой карты видно, что въ бассейнахъ рр. Утки и Майны находится довольно большое число вещественныхъ памятниковъ, изъ кото-

рыхъ, вѣроятно, многіе входили въ районъ болгарскаго города Суvara. Въ книгѣ С. М. Шпилевскаго въ верховьяхъ рр. Утки и Майны показаны 3 городища, одно мѣсто находокъ при с. Кузнечихѣ (Петропавловскомъ) и валъ между деревнями Налеткиной и Верхней Альмурзиной¹⁾. Городище по дорогѣ изъ с. Кузнечихи въ дер. Даниловеу, которое указываетъ г. Шпилевскій (№ 11, стр. 336), названо Ахмаровымъ Суварскимъ городищемъ. Нѣсколько дальше его къ Ю. В. онъ указываетъ рядъ валовъ и рововъ, защищающихъ городище съ Ю. В. Изъ другихъ городищъ этой мѣстности слѣдуетъ считать болѣе древними городища въ окрестностяхъ дер. Старый Баранъ, или по-татарски Иске-Разябъ, въ которой Ахмаровъ указываетъ также на существованіе древнихъ памятниковъ. Нѣкоторые изслѣдователи около деревень Старый Баранъ и Налеткиной указываютъ нѣсколько городищъ, изъ которыхъ одни находятся въ Казанской, а другія по границамъ ея въ Самарской губерніи.

Свѣдѣнія, собранныя Ахмаровымъ о городищахъ въ окрестностяхъ с. Кузнечихи, намъ удалось провѣрить и нѣсколько пополнить изъ другихъ источниковъ. Такъ, занимаясь при содѣйствіи дѣйствительнаго члена нашего Общества В. К. Магницкаго, описаніемъ селеній Казанской губерніи, мы собрали свѣдѣнія о с. Кузнечихѣ. Мѣстность, занимаемая селомъ, лѣтъ 200 тому назадъ была незаселенная, покрытая дремучимъ лѣсомъ; мѣстность эта была пожалована князю Дадіану изъ рода грузинскихъ царей и была заселена имъ переселенцами изъ г. Кузнецка Саратовской губерніи и другими вольными людьми. Отъ Кузнецкихъ переселенцевъ село получило названіе Кузнечихи, а отъ имени церкви оно названо Петропавловскимъ. Въ настоящее время въ с. Кузнечихѣ кромѣ крестьянъ трое землевладѣльцевъ: г. Данченко, на землѣ котораго находятся городки и Суварское городище, г-жи Колбецкая и Язы-

¹⁾ Древніе города и проч. стр. 336—339 №№ 11, 12 по р. Уткѣ и 2, 3, 4 по р. Майнѣ и притокамъ.

кова, на землѣ которой находится Сварская гора. Обь основаніи дер. Даниловки, недалеко отъ которой находится Суварское городище, извѣстно такое преданіе. Въ прошедшемъ столѣтіи былъ протопоповскій сынъ Данилъ Савичъ, которому за сформированіе образцоваго полка солдатъ было пожаловано нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ и сколько-то десятинъ земли. На землю, состоящую при теперешней небольшой дер. Даниловкѣ, Савичъ перевелъ три двора вольныхъ поселенцевъ и назвалъ вновь образовавшійся поселокъ Даниловкой. О татарской деревнѣ Старый Баранъ (по татар. Иске-Разябъ и по чуваш. Эреджепъ), находящейся при истокѣ р. Баранъ, по лѣвую сторону большаго комерческаго тракта въ Самару, извѣстно только, что эта дер. дѣйствительно составляетъ одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ разсматриваемой нами мѣстности. Такимъ образомъ, мѣстность, гдѣ находится въ настоящее время владѣльческое село Кузнечиха, въ XVII столѣтіи была покрыта лѣсомъ и о существованіи слѣдовъ городища въ этой мѣстности могло сохраняться только въ преданіяхъ жителей сосѣднихъ инородческихъ селеній.... У нихъ только эта мѣстность и до сихъ поръ носить названіе древняго города Суvara, названіе, перенесенное на русское село Кузнечиху, возникшую въ болѣе позднее время. Русскіе жители с. Кузнечихи этого названія не знаютъ, но у жителей болѣе отдаленныхъ селеній село и до сихъ поръ извѣстно подъ именемъ Сварскаго. Кузнечихинскіе жители гору по дорогѣ изъ с. въ дер. Старый Баранъ называютъ Сварской Горой, а остальные вещественные памятники, представляющіе собою слѣды Булгарскаго города Суvara, называютъ просто: городки, валы.

Итакъ, благодаря члену-сотруднику нашего Общества г. Ахмарову, мѣстонахожденіе одного изъ важнѣйшихъ булгарскихъ городовъ Суvara опредѣлено и опредѣленію этому, какъ можно видѣть изъ моего краткаго доклада, послужило то обстоятельство, что за мѣстностью, гдѣ находится нынѣ село Кузнечиха, уцѣлѣло названіе этого древняго города. Изъ этого

уже можно видѣть, на сколько необходимо для историко-археологическаго изученія нашей губерніи собраніе свѣдѣній о народныхъ названіяхъ селеній и разныхъ окружающихъ ихъ урочищъ; повторяемъ, это видно уже изъ того, что подобныя свѣдѣнія послужили къ открытію мѣстонахожденія одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ территоріи болгарскаго царства. Предполагая показать еще болѣе, на сколько важно собраніе свѣдѣній обо всѣхъ народныхъ названіяхъ селеній и урочищъ, я позволяю себѣ привести здѣсь еще нѣсколько примѣровъ, относящихся къ обследованію вещественныхъ памятниковъ, сосѣдняго съ Спасскимъ Чистопольскаго уѣзда, произведенному въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ покойнымъ членомъ-сотрудникомъ нашего Общества В. А. Казариновымъ.

Сообщая въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ о мѣстоположеніи большаго числа осмотрѣнныхъ городищъ Чистопольскаго уѣзда Казариновъ, между прочимъ, на основаніи сближеній народныхъ названій съ названіями древнихъ поселеній и на смутныхъ, часто противорѣчащихъ одно другому, преданіяхъ, сохранившихся у инородцевъ, дѣлаетъ попытки къ опредѣленію мѣстонахожденія тѣхъ городовъ, которые въ книгѣ проф. Шпилевскаго остались неопредѣленными (Др. Гор., стр. 52—54). Такъ, описывая осмотрѣнное имъ въ концѣ 70 годовъ и неупоминаемое въ книгѣ Шпилевскаго городище около дер. Малое Мокшино (Мирезень), Казариновъ обращаетъ вниманіе на созвучіе въ названіяхъ окружающихъ мѣстностей и предполагаетъ, что городище это можетъ представлять собою остатки неопредѣленнаго болгарскаго города Мехры. Осмотрѣвъ городище при деревнѣ Енарускинѣ (Др. гор., стр. 367, 368, № 11), обведенное съ трехъ сторонъ тройнымъ валомъ и рвами и заканчивающееся обрывистымъ нагорнымъ берегомъ р. Малой Сульчи, Казариновъ предполагаетъ, что это городище, извѣстное у Артемьева подъ именемъ „Хола-вырнъ-кереметь“, представляетъ собою остатки города Ернаса. Въ городищѣ при дер. Ачи (Др. гор., стр. 380, 381, №№ 32 и 33), въ мѣстности, извѣстной у инород-

цевъ подъ именемъ Жмякъ, находящейся на обрывистомъ берегу р. Оши (правый притокъ р. Шешмы) и окруженной также тройнымъ валомъ, Казариновъ видитъ слѣды города Асболя или Эсбеля, о которомъ въ упомянутомъ уже нами персидскомъ сочиненіи Ферхега, по переводу І. Ө. Готвальда, говорится такъ: „въ этомъ вилаетѣ суть три большихъ города: одинъ Булгаръ, второй Сиваръ, третій Асбаль (Эсбель. См. Др. гор. стр. 49).

Всѣ эти предположенія о мѣстонахожденіяхъ болгарскихъ городовъ ждутъ, конечно, болѣе тщательныхъ изслѣдованій, которыя бы ихъ подтвердили или отвергнули, но при такихъ изслѣдованіяхъ необходимо, какъ мы уже показали, собирать также свѣдѣнія о сохранившихся въ народѣ преданіяхъ объ основаніи селеній, о старинныхъ народныхъ названіяхъ этихъ селеній и о названіяхъ всѣхъ окружающихъ ихъ урочищъ.

И. Износковъ.

МУХАММЕДАНСКІЙ РАЗСКАЗЪ

О СВ. ДѢВѢ МАРІИ.

Въ виду того, что у здѣшнихъ мусульманъ находятся въ обращеніи разныя сочиненія религіознаго характера, содержаніе которыхъ русской публикѣ не извѣстно, я предпринялъ напечатать въ „Извѣстіяхъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи“ русской переводъ книжки *حضرت مریم رضی الله تعالی عنها کتابی*). Эта книжка отъ начала до конца написана стихотворнымъ размѣромъ $\sim \underline{\quad} \sim \underline{\quad} \parallel \sim \underline{\quad} \sim \underline{\quad}$ или $\underline{\quad} \sim \underline{\quad}$, употребляющимся восточными тюркскими племенами. Подобный этому размѣръ мы видимъ у Ходжи Ахмеда Ясави, умершаго въ 1166 г., въ его книгѣ *ديوان حکمت*). Какъ увидимъ ниже, рассказъ о Дѣвѣ Маріи изложенъ литературнымъ тюркскимъ языкомъ, впрочемъ значительно отличающимся отъ языка казанскихъ татаръ. На основаніи языковыхъ особенностей этого сочиненія можно думать, что авторъ его жилъ въ Средней Азіи. Вариантъ этой легенды о Дѣвѣ Маріи и Иисусѣ Христѣ записанъ Н. О. Катановымъ 31 марта 1892 г. въ городѣ Турфанѣ со словъ одного китайскаго татарина³⁾. Въ концѣ сочиненія авторъ называетъ себя по имени—Сулейманъ

¹⁾ «Книга о святой Маріи (да испошлетъ Богъ Всевышній ей свое благоволеніе!)».

²⁾ «Сборникъ мудрыхъ изреченій».

³⁾ См. «Мусульманскія легенды», соч. Н. О. Катанова, въ приложеніи къ 75 т. «Записокъ Императорской Академіи Наукъ» № 3, С.-Петербургъ, 1894 г.

и уподобляетъ себя мудрецу, перешедшему пустыню, а свой трудъ—одеждѣ, украшенной узорами, и стихи — зернышкамъ жемчуга, нанизаннымъ на нитку. Но при чтеніи „жемчужныхъ стиховъ“ замѣчается, что риѣмы давались автору иногда съ большимъ трудомъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для риѣмы и размѣра опущены дополнительные слова, вслѣдствіе чего получается неполнота рѣчи и трудность перевода. Книжка издана въ 1878 г. въ Казани иждивеніемъ казанскаго мѣщанина Фатхуллы Хамидуллина Амашева, печатана съ дозволенія цензуры въ университетской типографіи.

Вотъ подлинный текстъ и переводъ этой книжки.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

Бо имя Бога Милостиваго Милосердаго.

1. قادر قدرتن ننکلاب * بر سوزوم یاد کلدی یا
کیزلاب آئی نوتسه بولماس * مولی م عطا بیردی یا

Внимая силѣ Всемогущаго, вспомнилъ я одно свое слово; утаить его невозможно: Владыка мой далъ (его) въ подарокъ.

2. مریم اوغلی اول عیسی * خاص قل ایردی مولکا
مولی م آئی آغراب * انجیل عطا بیردی یا

Сей Иисусъ, сынъ Маріи, былъ особеннымъ рабомъ для Владыки моего. Владыка мой, возвысивъ Его, подарилъ Ему Евангеліе.

3. اولیلار ¹⁾ اوروغی * انبیالار سروری
حرمتنی بلدوردی * کوکده اورون ²⁾ بیردی یا

Какъ потомуку святыхъ и главѣ пророковъ, (Господь) проявилъ надъ Нимъ Свое благоволеніе и далъ Ему на небѣ мѣсто.

¹⁾ Въ текстѣ: اوروعی

²⁾ Въ текстѣ: ويردی یا

4. بو دنیاغه ¹⁾ باقماغان * مالغه كونكل بیرمکان
ایل اچنده ²⁾ نورماغان * عبسی سوچی ایردی یا

Иисусъ былъ посланникомъ, не предавшимся этому міру, не прилѣплявшимся сердцемъ къ богатству и не жившимъ среди народа.

5. طلاق بیردی دنیاغه * قدم اوردی عقباغه
طلاعت قیلدی مولی * تونلار اویاغ توردی یا

Отрѣшился отъ сего міра и приготовился встрѣтить другой міръ; былъ послушнымъ Владыкѣ моему, и ночи проводилъ безъ сна.

6. مریم ایردی آناسی * هیچ بوت ایردی آناسی
انبیالار ایاسی * یلدین ³⁾ توغمش ایردی یا

Его мать была Марія, отца же вовсе не было у Него. Онъ—господинъ пророковъ, родился отъ вѣтра (т. е. духа).

7. قابو ایلك اول كرسه * توما كوزسزنی كورسه
نوروب دعاالار قیلسه * كوزلوك بولور ایردی یا

Въ какую бы страну Онъ ни входилъ, вездѣ, какъ только видѣлъ слѣпорожденнаго, совершалъ молитвы, и слѣпой получалъ зрѣніе.

8. اولتورغان آقساقنی یورتکن * توکال علت آرتغان
اولولارکا جان قوشقان * عبسی سوچی ایردی یا

Иисусъ былъ посланникомъ, который хромого сидящаго дѣлалъ ходящимъ, исцѣлялъ всѣ болѣзни и мертвецамъ возвращалъ души.

¹⁾ Въ текстѣ: باقماغان

²⁾ Въ текстѣ: نورماغان

³⁾ Въ текстѣ: توغمش

9. عيسى ايتور اى آنا * بر پند اينان سنكا
اول پندمنى سن آنكلا * بر سوزوم ياد كلدى يا

Иисусъ говоритъ: „Матушка! дамъ (скажу) тебѣ одинъ совѣтъ; этотъ совѣтъ ты выслушай: вспомнилъ я одно слово!

10. آنا اوغل قوبالم * گلیم نونین کیالم
بو دنیانی قویالم * طاعت وقتى بولدى يا

Мать и сынъ встанемъ, одѣнемся во вретница, оставимъ этотъ міръ: настало время молиться (Богу)!“

11. مریم ايتور اى اوغلوم * کورار کوزوم قولنوم
کیلاسیدور بو اولوم * بخشى ايندونك تیدی يا

Марія отвѣчаетъ: „О сынъ мой, ясный глазъ мой, дитя мое (жеребенокъ мой)! Придетъ эта смерть: хорошо ты сказалъ!“

12. آنا اوغل قوبدیلار * گلیم نونین کیدیلار
بو دنیانی قوبدیلار * آخر وقت بولدى يا

Мать и сынъ встали, одѣлись во вретница, оставили этотъ міръ: настало послѣднее время.

13. باردى تبيان طاغينه * آشتى تاغينيك باشنه
مریم اوغلنه ايتور * مسجد قوبار نیدی يا

Пришли на гору Табіянь, и взошли на вершину горы. Марія сказала сыну: „Построй мечеть!“

14. عيسى ناشلار ناشدى * ناش تیکراسن قابلادى
بر صومعهنى قوباردى * مریم آنده کردى يا

Иисусъ натаскалъ камней и сдѣлалъ изъ нихъ кругъ съ крышей; возвелъ одну келію, и Марія вошла туда.

15. کوندوز روزه نوتدیلار * نونلار اویاغ نوردى لار
طاعت نماز قیلدیلار * قاج کون آنده کچدى يا

Дни проводили въ постѣ, а ночи въ бодрствованіи: совершали молитву покорности. (Такъ) прожили нѣсколько дней.

16. اونداكى بيلانلار * ¹⁾ يمانداغى كيبكلار
هواداغى قوش قورتلار * بارچه سلامغه كلدى با

Находящіяся въ гнѣздахъ змѣи, полѣвые (степные) звѣри, воздушныя птицы и насѣкомыя—все приходили для привѣтствованія ихъ.

17. بركون نگاه قضاغه * عيسى باردى روزبغه
اوت بولدوزى ²⁾ قازمغه * آز كچراك قالدى با

Однажды, къ непредвидѣнному случаю, Иисусъ ходилъ за пищей: рыть корень травы, и немножко опоздалъ.

18. بربلغ بولدى ابزمدين * عزرائل كا مولى مدين
مریم جانن آلورغه * ³⁾ بربلغ آلوب كلدى با

Отъ Господа Владыки моего дано было повелѣніе Азраилу⁴⁾, чтобъ онъ, исполняя это повелѣніе, взялъ душу Маріи.

19. اول عزرائل يتلدى * مریم نبا اول كلدى
بوزينه قارشو توروبان * توروب سلام قبلدى با

Азраиль этотъ пришелъ и подошелъ къ Маріи; представъ прямо предъ лице Ея, сдѣлалъ привѣтствіе.

20. مریم روانه قوبدى * ⁵⁾ تزکن عليك آلدى
قایدین کلدونک سن تیدی * ننم بولات قورقدى با

¹⁾ Въ текстѣ: يمانداغى

²⁾ Въ текстѣ: قازمغه. Слово بولدوز передѣлано изъ среднеазіятскаго يلتينز и يلدیز—«корень растенія». Ср. стр. 131 «Dictionnaire turc-oriental, par M. Pavet de Courteille Paris, 1870».

³⁾ Въ текстѣ: بربلغ

⁴⁾ عزرائل—ангелъ смерти.

⁵⁾ Въ текстѣ: تزکن

Марія тотчасъ встала, отвѣтила на привѣтствіе и сейчасъ-же сказала: „Откуда ты пришелъ? Тѣло мое весьма испугалось,

21. سونکا کلاروم چاچشور * بوراکلاروم نتراشور
عزیز جانم ¹⁾ چوغلاشور * آتنگ کم دیب سوردی با

Въ костяхъ моихъ почувствовалось колотье, сердце мое вздрогнуло, высокая душа моя смугилась!“ И спросила: „Каеъ твое имя?“

22. من سرایلار بوزغوچی * جفت لاری تول قیلغوچی
عیسی نی یتیم ²⁾ قیلغوچی * من عزرائل نیدی با

„Я—тотъ Азраиль, который разрушаетъ дома, причиняетъ вдовство людямъ и можетъ сдѣлать Иисуса сиротой.

23. منم آتم عزرائل * ابا مریم سن بلکل
³⁾ ترکین اشکنی قیلغل * جان آلورمن نیدی با

Имя мое Азраиль, о Марія! знай это,—спѣши совершить свое дѣло: возьму душу твою!“

24. مریم جانون آغالی * علیبن کا ⁴⁾ قوزغالی
عیسی نی یتیم قیلغالی * دیوب جواب بیردی با

Онъ далъ такой отвѣтъ, что возьметъ душу Маріи, вознесетъ ее на высшія сферы и сдѣлаетъ Иисуса сиротой.

25. مریم ایتور ⁵⁾ اوناغیل * مونجه اشار ⁶⁾ قیلماغیل
بر ساعت کا سن نوزکل * اوغлом کلسون نیدی با

¹⁾ Въ текстѣ: چوغلاشور

²⁾ Въ текстѣ: قیلغوچی

³⁾ Въ текстѣ: ترکین

⁴⁾ Въ текстѣ: علیبن کا قوزغالی

⁵⁾ Въ текстѣ: اوناغیل

⁶⁾ Въ текстѣ: قیلماغیل

Марія говоритъ: „Подожди, не совершай такихъ дѣлъ; потерши съ часокъ: пусть вернется мой сынъ!“

26. اوغلو م كلسون كوراین * باشن كوزین ¹⁾ سلاين
بر مجيد ليف قیلاین * جانم آغل تیدی با

Пусть придетъ мой сынъ: я посмотрю Его, поглажу Его по головѣ и глазамъ и прошусь (съ Нимъ, а потомъ) возьми мою душу!“

27. ایتور ²⁾ آنداغ فرمان بوق * اوغلونك كلور زمان بوق
جان آلور من بلکل اوق * جواب ³⁾ مونداع بیردی با

Говоритъ (Азраилъ): „Такого повелѣнія и времени нѣтъ, чтобъ вернулся сынъ твой; итакъ, знай-же, что возьму душу!“ такъ отвѣтилъ онъ.

28. بایدین خرج آلباس من * یرلیغه کوچ قیلیماس من
اوروش طلاش ⁴⁾ قیلیماس من * جان آلور من تیدی با

(Прибавилъ еще): „Откупа отъ богатаго не беру, тягости бѣдному не причиняю, насилія и спора не чиню: возьму твою душу!“

29. مریم جانن آلدوردی * علیین کا ⁵⁾ قوبدوردی
فرشته لار یغلو شب * تغزبتکا کلدی با

Марія позволила взять душу свою и вознести на высь небесъ. Ангелы, собравшись, пришли скорбѣть (по Ней).

¹⁾ Въ текстѣ: سلاين

²⁾ Въ текстѣ: آنداغ

³⁾ Въ текстѣ: مونداع

⁴⁾ Въ текстѣ стоитъ форма на **ماز** вм. обыкновеннаго **ماس**

⁵⁾ Въ текстѣ: قوبدوردی

30. ¹⁾ احشام نمازی کچدی * یسبغ نمازی کلدی
عیسی سوچی یغلابو * آناسیغه قایتدی یا

Прошла вечерняя молитва, и настала ночная. Послани-
никъ Іисусъ съ плачемъ вернулся къ матери.

31. آنام تیو اینکرایبور * فوبقل تیو یالواردی
تقی نچه او یورسن * تانک نمازی بولدی یا

Просиль и умоляль, говоря: „Мать моя, встань! еще
сколько времени будешь спать? вѣдь, уже наступила утренняя
молитва!

32. ایتور آنام نه بولمش * طاعت قبله او بومش
نماز ایچره ایمکانمش * بر ساعت لك كوندی یا

Мать моя! что съ тобой случилось? Видно, утомившись
за молитвой, уснула!“ Ждалъ съ часъ времени.

33. کلتورکان طعامنی یمادی * جانم قربان بولسون دیدی
آناسنی ²⁾ كونوبن * طعامنی فوبیدی یا

Принесенной пици не ѣль, говоря: „Пусть душа моя
будеть жертвой“, и, поджидая мать свою, оставилъ пищу.

34. اول کون مریم نورمادی * عیسی آغزین آچмаدی
یارونکی طانک آتقونچه * آنасنی كوندی یا

Въ этотъ день Марія не встала; Іисусъ не разговѣлся,
мать свою ждалъ до утра другого дня.

35. بر اون کلدی هوا دین * مریم باردی دنیا دین
یتیم قالدنک آنادین * آواز ³⁾ مونداع کلدی یا

¹⁾ Въ текстѣ: احشام

²⁾ كونوبن (ожида) въ этомъ и تورобан (стоя) въ 19 четверостишіи
—древнія дѣепричастія огъ تورмакь کوتماک. См. такія-же формы и ниже:
36, 47, 51.

³⁾ Въ текстѣ: مونداع

Быль съ неба одинъ голосъ: „Марія отошла отъ міра, остался ты отъ матери спротою!“ такой быль голосъ.

36. عيسى مونی ايشندی * فریاد قلیب یغلا دی
 1) بعیرین یرکا قویوبن * بیهوش بولوب یاندی با

Исусъ, услышавъ это, горько зарыдалъ и, припавъ грудью къ землѣ, лежалъ въ безчувствіи.

37. عرش کرسی تترادی * لوح قلم یغلاشتی
 فرشته لار یغلاشتی * رحمت قیلسون تبدی با

Своды небесныя поколебались; перо скрижали ²⁾ заплакало; ангелы плакали, говоря: „Да умилосердитесь (Богъ)!“

38. ایا مریم بلما دوم * نویا کوزوم کورما دوم
 آنام حاننی آلدونک * کمئی آنا قیلای تبدی با

(Говоритъ Исусъ): „О Марія! я не зналъ, не посмотрѣлся вдоволь на тебя. Взялъ ты (о Азраилъ) душу матери моей: кого я сдѣлаю матерью?“

39. ایدی قایدہ بارغایمین * کمئی آنا تیکایمین
 کم ننگ برله ³⁾ تورغایمین * زاری قیلوب قویدی یا

Куда теперь я пойду, кого назову матерью, съ кѣмъ буду жить?“ такъ печалился и скорбѣлъ.—

40. رحیم رحمت ایلہسن * سب قیلغان حکیمسن
 آنام جانن آلدونکسن * بچوک قیلای تبدی یا

Оважи милость, о Милосердый, Ты—Судья, дающій средства (къ жизни)! Ты взялъ душу матери моей: что буду дѣлать?“

¹⁾ Въ текстѣ: بعیرین

²⁾ لوح قلم чудесное перо, писавшее на небесной скрижали судьбы вселенной.

³⁾ Въ текстѣ: تورغایمین

41. بارليغ ايزمدين بولدى * تبیان طاغی تبراندی
بارغیل عیسی ایلنکا * جواب مونداغ بیردی یا

Было повелѣніе отъ Господа моего,—гора Табіянъ заколебалась,— былъ такой отвѣтъ: „Иисусъ! иди къ своему народу“.

42. عیسی باردی ایلکا * کردی ¹⁾ ایلنینک اچینه
بنی اسرائیل قومینه * توروب سلام بیردی یا

Иисусъ пошелъ къ своему народу, прошелъ во внутрь страны, (пришелъ) къ народу сыновъ Израиля; представши предъ нимъ, сдѣлалъ привѣтствіе.

43. اورا توردی اول قوم * توروب عليك آلدی
قایدین کلدونک سن تیدی * آتнк کم دیب سوردی یا

Этотъ народъ тотчасъ всталъ, отвѣтилъ на привѣтствіе и сказалъ: „Откуда ты пришелъ?“ также спросилъ: „Каеъ твое имя?“

44. ²⁾ قوتلوع عیسی سوچی من * آنام اولدی مونکلی من
کفن لیک بوز تلار من * رازین آنداغ айدی یا

„Я Иисусъ, счастливый посланникъ; мать моя умерла, (потому) я печальный; прошу бязи для савана!“ такъ онъ изложилъ свою нужду.

45. ینه ایتور اول قوم * آنداغ اوکوش یлан бар
بیرماسلار بو قوملار * بوزیل قالسون تیدی یا

Но этотъ народъ еще говорить: „Онъ такъ много говорить неправды!“; эти люди не даютъ Ему (просимаго) и говорятъ: „Пусть же останется (непохороненною твоя мать) столѣть!“

¹⁾ Въ текстѣ: ایلنینک

²⁾ Въ текстѣ: قوتلوع

46. بارچه خلائق بارغالی * کفن لک بوز بیرمکان
سندین اوزکا¹⁾ بارماغای * سن اوق²⁾ بارغیل تیدی با

Ходиль ко всѣмъ людямъ, (но никто) не даль бязи на саванъ; сказали: „Ступай ты и, кромѣ тебя, пусть никто не ходить (на могилу)!“

47. عیسی اونلارین аштندی * نومید بولوین فایندی
کفن لک بوز نابادی * کپرو ینه فایندی با

Иисусъ слышалъ эти слова и безнадежный вернулся; пришель Онъ снова домой, не найдя бязи на саванъ.

48. ”اوجماخدین حورلار اینمش * نقی چاترلار قورلمش
مریم آنانی بومش * کفن چولغاب صاردی با

Изъ рая сошли гуріи, и были устроены шатры; онѣ омыли мать Марію и завернули (Ее) въ саванъ.

49. مریم آنانی بودیلار * کفن طونین صاردیلار
لحد اچره قوبدیلار * فرشتهلار ایندی با

Мать Марію обмыли, одѣли въ погребальный саванъ и положили въ могилу; сошли (съ неба) ангелы.

50. یتمش منک فرشته کلدی * مریم نمازین قیلدی
نمازینه⁴⁾ باشлаган * جبرافل امین ایردی با

Пришло 70000 ангеловъ и сотворили по Маріи молитву. Предстоятелемъ на молитвѣ былъ вѣрный Гавріиль.

¹⁾ Въ текстѣ: بارماغای

²⁾ Въ текстѣ: بارعیل

³⁾ Въ текстѣ: اوجماخدین

⁴⁾ Въ текстѣ: باشлагان

51. يارلىغ¹⁾ بولوب اينمدىن * مریم گوری يارلسه
آننىڭ يوزنى²⁾ من كورسام * ديسان زارى قىلدى يا

(Иисусъ) рыдая возошль, говоря: „О еслибъ по повелѣнію Господа открылась могила Маріи и я бы увидаль лице Ея!“

52. يارلىغ بولدى اينمدىن * مریم گوری يارلدى
قدرت برله تىرلدى * تىزكىن نلکا كىلدى يا

Было повелѣніе отъ Господа моего, и могила Маріи открылась; Она чудеснымъ образомъ воскресла и начала говорить.

53. اول نور لىد آچىلدى * مریم گوری يارىلدى
نورلوك چچاكلار يتىلدى * اول قدرنده قويدى يا

Этотъ свѣтъ могилы открылся, и могила Маріи разверзлась; появились разные цвѣты: это было чудо.

54. ايتور نچوك¹⁾ مونداغ سن * نچوك صبر قىلماس سن
جان²⁾ آچغن بىلماس سن * جواب مونداغ بىردى يا

Говоритъ (Марія): „Зачѣмъ ты такой? почему не могъ потерпѣть? неужели не знаешь горечи души?“ дала такой отвѣтъ:

55. بو دونياغه باقىماغىل * مالغه كونكل بىرماكل
حق قوللغىن³⁾ قويماغىل * كىراك سنكا تىدى يا

„Не предавайся этому міру, не прильпайся сердцемъ

¹⁾ Въ текстѣ: بولدى

²⁾ Въ текстѣ: من вм. بن

³⁾ Въ текстѣ: يارلىغ

⁴⁾ Въ текстѣ: مونداع

⁵⁾ Въ текстѣ: آچغن

⁶⁾ Въ текстѣ: قويماغىل

въ богатству, не оставляй служенія истинѣ: такъ подобаетъ тебѣ!“

عارف¹⁾ بابان گيزارتيك * نقش تونی بيزارتيك
دانه ينجو تيزارتيك * قل سليمان ايرديبا

Рабъ Сулейманъ, (написавши эту книжку), уподобился мудрецу, перешедшему пустыню, или уподобился тому, кто украсилъ одежду узорами, или уподобился тому, кто нанизываетъ на нитку зернышки жемчуга.

На основаніи мухаммеданской догматики всякое ученіе должно имѣть своимъ основаніемъ коранъ, который есть, по ученію ислама, копія небеснаго корана или несотворенное слово Бога Всевышняго. На основаніи этого и каждое произведеніе мухаммеданской литературы, начиная отъ объемистыхъ книгъ, въ родѣ сочиненія Рубгузи „Разказы о пророкахъ“²⁾ и кончая маленькими брошюрками, какъ данный разказъ Сулеймана, вѣдетъ кораническимъ духомъ. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мухаммеданскихъ сочиненіяхъ кораническаго вліянія встрѣчается весьма немного. Такъ и въ эту книжку въ подлинномъ видѣ внесены лишь вступительныя слова: „Во имя Бога Милостиваго Милосердаго“, а остальное составляетъ переложеніе какого-то христіанскаго апокрифа. Посмотримъ теперь, что говоритъ о Св. Дѣвѣ Маріи Мухаммедъ въ коранѣ. Изъ словъ корана видно, что Мухаммедъ считалъ Св. Дѣву Марію дочерью Имрана (коран. III, 30. 31; LXVI, 12) и сестрою Аарона (кор. XIX, 29), воспитавшеюся подъ надзоромъ пророка Захаріи (кор. III, 39), которому досталось попеченіе о Ней по жребію (кор. III, 39). Этотъ Захарія былъ

¹⁾ Въ текстѣ: یابان

²⁾ قصص الانبياء

отецъ Іоанна Предтечи. Также говорится въ коранѣ, что Марія получала небесную пищу (кор. III, 39), пребыла дѣвой (кор. XXI, 91; LXVI, 12), была извѣщена ангелами объ избраніи Ея Богомъ (кор. III, 37) и рожденіи Ею Іисуса Христа (кор. III, 32—42); родила Іисуса Христа (кор. XIX, 18—31) отъ духа Божія (кор. XIX, 17); была на Нее клевета отъ іудеевъ (кор. IV, 155; XIX, 28. 29). Говорится о жилищѣ Маріи съ Іисусомъ Христомъ (кор. XXIII, 52); и о томъ, что Марія была знаменіемъ для міра (кор. XXI, 91); затѣмъ приписывается назарянамъ боготвореніе Ея (кор. V, 116); доказывается неразумность этого боготворенія (кор. V, 79).

Какъ видно, Сулейманъ въ своемъ разсказѣ о Св. Дѣвѣ Маріи руководствовался кораномъ весьма мало: изъ корана взяты лишь разсказъ о мѣстѣ жительства Маріи съ сыномъ, хотя въ коранѣ и не встрѣчается названія горы Табіянъ, а говорится только: „Мы (Богъ) водворили обоихъ ихъ на холмистомъ мѣстѣ, надѣленномъ покоемъ и текучимъ источникомъ“. Что касается постройки мечети и совершенія Маріей и Іисусомъ мухаммеданскихъ намазовъ (молитвъ), то это на коранѣ не основано. Бесѣды Маріи съ Азраиломъ, сошествіе 70000 ангеловъ, хожденіе Іисуса за бязью для приготовления Маріи къ похоронамъ и другія подробности этого путешествія — точно также не подтверждаются кораномъ. Кромѣ разсказа Сулеймана, о Св. Дѣвѣ Маріи и Іисусѣ Христѣ говорится у Рубгузи въ его *قصص الانبياء*, стр. 395—408 (переведенныхъ на русскій языкъ Н. Θ. Катановымъ); кромѣ того въ сборникѣ Абду'ль-каюма Насырова *مختصر نواربخ انبيا* ¹⁾, Казань 1884 г., стр. 30—32; въ турецкой книжкѣ *حكايت قرق سوال* переведенной на русскій языкъ А. Архангельскимъ подъ заглавіемъ „Мухаммеданская космогонія“, и въ многихъ др. мухаммеданскихъ изданіяхъ, написанныхъ на основаніи корана и христіанскихъ легендъ.

¹⁾ «Сокращенная исторія пророковъ».

²⁾ «Разсказъ о 40 вопросахъ».

Сличая разсказъ Сулеймана съ христіанскимъ ученіемъ о Св. Дѣвѣ Маріи, нельзя не замѣтить, что Сулейманъ многое заимствовалъ изъ христіанскаго ученія. Въ исторіи христіанской церкви говорится, что смерть Св. Дѣвы Маріи была возвѣщена Ей Архангеломъ Гавріиломъ на горѣ Елеонской во время молитвы ¹⁾. Сулейманъ говоритъ, что Азраилъ пришелъ взять душу Ея также во время молитвы, на горѣ Табианъ, что очевидно есть передѣлка названій горы Елеонъ ²⁾. Христіанское преданіе говоритъ, что ко дню смерти Св. Дѣвы Маріи чудеснымъ образомъ прибыли Апостолы ³⁾. Сулейманъ замѣнилъ ихъ гуріями. Христіанское преданіе говоритъ, что за душою Св. Дѣвы Маріи сошелъ съ неба Самъ Иисусъ Христосъ, окруженный тьмами ангеловъ, архангеловъ и прочихъ безплотныхъ силъ ⁴⁾ и что шествіе на мѣсто погребенія тѣла Ея сопровождалось пѣніемъ ангеловъ ⁵⁾. Сулейманъ опредѣляетъ даже ихъ число (7000?) во главѣ съ Гавріиломъ. По ученію христіанской церкви на третій день Господь Богъ воскресилъ Св. Дѣву Марію и взялъ съ тѣломъ на небо ⁶⁾. Сулейманъ говоритъ, что по желанію Иисуса и повелѣнію Бога Она тоже воскресла и ушрекнула сына за то, что онъ не пожалѣлъ своей матери, заставивъ ее вторично вкусить столь мучительную для нея, по представленію мухаммеданъ, смерть.

Надо замѣтить, что коранъ не даетъ опредѣленнаго и полнаго понятія о Св. Дѣвѣ Маріи и Иисусѣ Христѣ, почему мухаммедане и стараются пополнить этотъ замѣтный и для

¹⁾ См. «Сказаніе о земной жизни Пресвятой Богородицы на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ св. Отцевъ и церковныхъ преданій», Москва 1891 г. Изданіе 6-ое, стр. 173.

²⁾ Въ вариантѣ китайскихъ татаръ, записанномъ Н. Э. Катановымъ, эта гора называется لم لم (лямямъ), у Рубгузи-же объ этомъ нѣтъ ни одного слова.

³⁾ См. «о земной жизни Пресв. Богородицы», стр. 177.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 180.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 184.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 187 и 188.

нихъ пробѣдъ различными христіанскими апокрифическими и частью каноническими преданіями и легендами, въ которыхъ много встрѣчается и противокораническаго. Въ новѣйшихъ казанскихъ татарскихъ изданіяхъ встрѣчаемъ заимствованія, сдѣланныя цѣликомъ даже изъ русскаго Новаго Завѣта. Желających убѣдиться въ этомъ отсылаемъ къ стр. 30—32 вышеназваннаго сочиненія Абду'ль-каюма Насырова. Простяки считаютъ книжку Сулеймана *حضرت مریم کتابی* божественною и, какъ видно изъ ея содержанія, причисляютъ Св. Дѣву Марію и Сына Ея Иисуса Христа къ исповѣдникамъ ислама, точно такъ-же, какъ мусульмане считаютъ своими пророками и исповѣдниками ислама и всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ отъ Адама до Иисуса Христа, даже Александра Македонскаго ¹⁾.

У мухаммеданъ казанскаго края стихотворный разсказъ Сулеймана служитъ религіозно-назидательнымъ чтеніемъ для дѣтей, а у среднеазіатскихъ мухаммеданъ эти стихи распѣваются наравнѣ со стихами Ходжи Ахмеда Ясави вертящимися дервишами на молитвенныхъ собраніяхъ.

С. М. Матвѣевъ.

¹⁾ اسکندر ذوالقرنین — Александръ двурогій.

ХРОНИКА.

Экспедиція въ село Болгары-Успенское.

Согласно порученію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. отъ 10 мая и дѣйств. членъ Общества Н. И. Андерсонъ посѣтили 4 и 5 юня село Болгары-Успенское Спасскаго уѣзда Казан. губ. съ цѣлью осмотра развалинъ этого села и новыхъ приобрѣтеній, находящихся подъ охраною крестьянина Ф. Ф. Мордвишина и подлежащихъ отсылкѣ въ С.-Петербургъ, Императорскую Археологическую Коммиссію.

Между массою предметовъ древности, которые мы видѣли у Мордвишина, особеннаго вниманія заслуживаютъ: 3 мѣдные котла, 1 обломокъ каменнаго мусульманскаго талисмана съ арабск. знаками и 2 металлическія (стальные) зеркала. Остальныя вещи, какъ-то: топоры, косы, ножи, монеты и пр., не заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ онѣ не представляютъ древнихъ типовъ и встрѣчаются въ Приволжьѣ довольно часто.

Талисманъ, съ арабск. знаками, написанными наоборотъ, похожъ на печать; на этомъ талисманѣ всего 4 строки, изъ которыхъ на самой нижней въ обратномъ порядкѣ написаны два арабскія слова, означающія по-русски: «поспѣшность—часъ», именно—

العجل الساعه

Изъ 2 стальныхъ зеркалъ: одно съ плохими украшеніями въ видѣ выпуклостей, а другое, побольше, имѣющее въ діаметрѣ $2\frac{3}{8}$ вершка, украшено изображеніями двухъ животныхъ на подобіе львовъ, изображеніями, вокругъ которыхъ идетъ арабская надпись:

العز والبقاء والدولة والبهاء والرفعة والثناء والغبطة والعلاء والملك والنماء
والقدرة لصاحبه ابدًا

Эта арабская надпись состоитъ изъ выпуклыхъ кувфическихъ буквъ и въ дословномъ русскомъ переводѣ гласитъ слѣдующее: «Слава и долговѣчность, счастье и величіе. сановитость и хвала, благоденствіе и честь, власть

и богатство и могущество владѣтелю сего (зеркала) во вѣки!» Года на этой надписи нѣтъ.

Зеркало это найдено въ сентябрѣ 1894 года крестьяниномъ села Болгарскаго Трофимомъ Рябовымъ на пашнѣ подъ горой.

Дѣйств. членъ Общества I. О. Готвальдъ, который помогъ прочесть надпись этого металлическаго зеркала, сообщилъ мнѣ, что зеркаль съ подобными надписями имѣется въ Лихачевскомъ музеѣ г. Казани нѣсколько штукъ. Подобное описанному зеркало помѣщено у Ф. I. фонъ Страленберга въ его сочиненіи «Das Nord=und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730», на таблицѣ IX. Страленбергово зеркало въ нѣсколько меньшемъ видѣ перепечатано на таблицѣ IX въ № 5 «Матеріаловъ по археологій Россіи, издаваемыхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею. Томъ I, вып. 2. Спб. 1891». Страленбергъ называетъ этотъ круглый предметъ, надпись котораго прочиталъ ему профессоръ Kehr въ Лейпцигѣ, пластинкою или медалью, не смотря на то, что татары называли ему этотъ предметъ **آينه**, т. е. зеркало. Академикъ Ch. M. Fraehn, такъ же какъ и татары, признаетъ этотъ предметъ зеркаломъ («Antiquit. muhammedanae monumenta varia. Part. II. Petropol. 1832», стран. 68). Изъ словъ нашего зеркала въ Страленберговомъ встрѣчаются только два **ثناء وبقاء** (хвала и долговѣчность).

Изъ монетъ, осмотрѣнныхъ нами, достойны вниманія тѣ, которыя были чеканены: 1) отъ имени Менгу, великаго хана монгольскаго, царствовавшего съ 1251 по 1260 годъ; и 2) отъ имени Ан-насіръ ли-динилляхи, багдадскаго халифа, царствовавшего съ 1180 по 1225 годъ. Монеты съ именами этихъ двухъ царей чеканены въ Болгарскомъ царствѣ, что видно изъ словъ, стоящихъ на монетахъ: **ضرب بوالغار** (чеканъ Болгара). Тутъ слово **بوالغار** читается «Болгаръ», т. е. такъ-же, какъ и въ русскихъ лѣтописяхъ: съ удареніемъ на «о», а не на «а», тогда какъ казанскіе татары измѣнили это слово совершенно неправильно въ «Булгаръ», слѣдуя отчасти арабскому выговору, въ которомъ нѣтъ «о», и отчасти собственному обыкновению—измѣнять постоянно иностранное «о» въ «у», какъ напр.: «булшуй (большой), «булванъ» (болванъ), «кунчалъ» (кончалъ), «стуяль» (стояль) и т. д. На монетахъ съ именами вышеупомянутыхъ царей, т. е. монетахъ древнихъ, мы видимъ, слѣдовательно, самую правильную передачу долгаго «о» буквами «уа» **وا**, что встрѣчаемъ постоянно и въ среднеазиатскихъ тюркскихъ текстахъ, транскрибированныхъ по-арабски.

Кромѣ названныхъ здѣсь предметовъ мы видѣли также надгробную надпись, стоящую на дворѣ у одного Болгарскаго крестьянина. Надпись большею частью стерта и безъ года, слѣлана выпуклыми арабскими буквами.

Въ с. Болгарахъ начали копать могилы на новомъ мѣстѣ, почему можно ожидать новыхъ находокъ.

Н. Катановъ.

В. Д. Троицкий.

**ЧЕРМИССКО-РУССКІЙ
СЛОВАРЬ.**

Казань
Типо-литографія Императорскаго Университета
1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
Секретарь Общества *Н. Катановъ*.

(Отдѣльный оттискъ изъ XI—XIII тома «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этногр.»
за 1893—1895 г.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Докторъ М. Ѡ. Кандаратскій въ результатъ своего изслѣдованія о физическомъ состояніи луговыхъ черемисъ Казанской губерніи пришелъ къ выводу о недолговѣчности этого финскаго племени. Въ виду близости вымиранія луговыхъ черемисъ представляется крайне интереснымъ изученіе всего, что касается ихъ жизни и языка.

Будучи знакомъ съ черемисскимъ языкомъ¹⁾ и съ удовольствіемъ принявъ предложеніе М. Ѡ. Кандаратскаго—составить черемисскій луговой словарь и сдѣлать характеристику этого языка, я занялся составленіемъ словаря, стараясь исчерпать луговой черемисскій языкъ по возможности вполне. Свой словарь я дополнилъ матеріаломъ изъ 3-хъ рукописныхъ словарей, полученныхъ мною изъ бібліотеки Казанскаго Миссіонерскаго Пріюта. Первый русско-черемисскій, луговой нарѣчія священника села Арина Царевококшайскаго уѣзда, Александра Николаевича Смирнова; второй черемисско-русскій горнаго нарѣчія священника села Петнуръ Козьмодемьянскаго уѣзда, Михаила Кроковскаго и, наконецъ, третій, также черемисско-русскій, обоихъ нарѣчій учителя Казанскаго духовнаго училища Канцеровскаго, переписанный Земляничкинымъ.

Такимъ образомъ мы имѣли возможность составить словарь не одного только лугового черемисскаго нарѣчія, но и горнаго. Въ печати до сихъ поръ извѣстенъ лишь одинъ черемисскій словарь Протоіерея Ѡ. І. Васильева, приложенный къ его «Пособію къ изученію черемисскаго языка». Составитель этого словаря занимался главнымъ образомъ изложеніемъ грамматики языка, и словарь его, явившійся лишь приложеніемъ къ главному труду, не имѣетъ многихъ самыхъ обыденныхъ словъ; а если прибавить къ этому еще то, что слова, записанныя имъ, употребляются въ узкихъ, сравнительно, предѣлахъ Царевококшайскаго говора²⁾, и въ работѣ не всѣ рѣсположены въ алфавитномъ порядкѣ: многія коренныя слова поставлены лишь въ скобкахъ при синони-

¹⁾ Я родился и выросъ въ горномъ черемисскомъ селѣ и теперь 10 лѣтъ учительствую въ луговыхъ черемисскихъ сельскихъ школахъ.

²⁾ Г. Веске въ изслѣдованіяхъ о нарѣчіяхъ черемисскаго языка насчитываетъ 5 говоровъ: западныхъ 2 и восточныхъ 3 (стр. 5 и 6).

махъ,—то неудовлетворительность словаря о. Васильева станетъ замѣтной.

На абсолютную полноту и своего словаря мы, конечно, не претендуемъ, но утѣшаемъ себя тѣмъ, что другого болѣе полного черемисскаго словаря въ печати до сихъ поръ нѣтъ.

Всѣхъ словъ горнаго нарѣчія мы однако не помѣщаемъ, помѣстивъ лишь тѣ слова, которыя значительно разнятся отъ однозначашихъ луговыхъ; разницу же не значительную, заключающуюся преимущественно въ замѣнѣ двухъ—трехъ звуковъ другими, мы постараемся сгруппировать отчасти ниже въ предисловіи же.

Въ 1889 году, еще не зная о существованіи рукописныхъ горно-черемисскихъ словарей, для сравненія лугового черемисскаго нарѣчія съ горнымъ, мы совершили экскурсію въ Казьмодемьянскій уѣздъ и тамъ, въ селѣ Вилатовомъ Врагѣ, записали слова горнаго нарѣчія, которыя и въ семъ словарѣ помѣщаемъ, при ихъ тезоименникахъ для сравненія, въ скобкахъ.

Кромѣ такого сравненія двухъ однородныхъ нарѣчій, мы нашли умѣстнымъ сравнить черемисскій языкъ еще съ языками народовъ тюркскаго племени, именно съ татарскимъ и чувашскимъ, для чего всѣ слова, сходныя по звукамъ, мы помѣщали параллельно черемисскимъ въ скобкахъ.

Изъ этого послѣдняго сравненія видно, что черемисскій языкъ въ лексическомъ отношеніи не богатъ и состоитъ частью изъ словъ заимствованныхъ. Трудно опредѣлить, въ какой сферѣ черемисы обошлись безъ заимствованій, но смѣло можно утверждать, что слова въ которыхъ явилась потребность при осѣдлой жизни, заимствованы отъ чувашъ и татаръ и только позднѣе, съ принятіемъ христіанской религіи и при дальнѣйшей жизни, черемисы стали заимствовать и русскія слова: или непосредственно отъ русскихъ или черезъ чувашъ.

Масса омонимовъ въ черемисскомъ языкѣ служить также признакомъ бѣдности этого языка. Омонимы же встрѣчаются у черемисъ въ самыхъ обыденныхъ словахъ.

Продолжая характеристику языка, мы считаемъ нелишнимъ коснуться и звуковъ, употребляющихся въ черемисской рѣчи. У черемисъ нѣтъ нѣкоторыхъ русскихъ звуковъ, но есть свои особенные какъ между гласными, такъ и согласными.

Въ черемисскомъ языкѣ нѣтъ ф и щ; поэтому всѣ русскія слова съ этими звуками черемисы измѣняютъ, и ф у нихъ переходитъ въ п—Пома=Пома, а щ и сч переходятъ въ ш или шт: ши, считать, щетка черемисы выговариваютъ—шти, шитать, шотка и т. д.

Звукъ Ц существуетъ въ горномъ нарѣчій, звукъ Ч,—вмѣсто горнаго Ц—только въ луговомъ; согласно этому и русскія слова—царь, чередъ—произносятся въ луговомъ говорѣ: чар, черѣт, а въ горномъ цар, церѣт.

Звукъ З въ заимствованныхъ словахъ замѣняется звукомъ С.

На ряду съ отсутствіемъ нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ у черемисъ существуютъ неимѣющіеся въ русскомъ языкѣ звуки гласные. Звуки эти суть смягченія «а» «у» «о», а какъ, по произношенію, они слышатся мягче нашихъ а, у, о, то и принято изображать ихъ тѣми же русскими буквами, но съ точками сверху: ä, ü, ö.

Эти средніе, по мягкости, звуки составляютъ особенность черемисскаго языка.

Вторая особенность состоитъ въ звукѣ н. Буква эта изображаетъ гортанно носовой звукъ, въ которомъ слышится французскій «п» въ концѣ слова. Въ началѣ словъ этотъ звукъ черемисами не употребляется, но въ серединѣ, между двумя гласными и въ концѣ безъ послѣдующей гласной встрѣчается очень часто. Произношенію этого звука нужно выучиться на практикѣ.

Третья особенность состоитъ въ отсутствіи у черемисъ русскаго звука Ы, вмѣсто котораго у нихъ есть два другихъ звука, хотя и похожія на русское Ы, но нѣсколько различающіяся отъ него. Одинъ изъ этихъ звуковъ также твердъ въ произношеніи, но короче русскаго Ы, а второй произносится мягче русскаго Ы. Такъ какъ звуки эти, какъ мы уже сказали, похожи на русскій—Ы, то бывший профессоръ финскихъ нарѣчій Казанскаго Университета Г. Веске (умер. въ 1890 году) въ своихъ изслѣдованіяхъ о нарѣчіяхъ черемисскаго языка предложилъ употреблять для ихъ изображенія русскую букву Ы, но со значками сверху.

Такимъ образомъ первый твердый, краткій звукъ Ы г. Веске изображалъ ѣ, а второй, мягкій—й. Но мы находимъ болѣе цѣлесообразнымъ, а въ видахъ педагогическихъ и болѣе удобнымъ, волнистую линію первой буквы Ы замѣнить краткимъ знакомъ, а именно: ѣ. Произношенію этихъ звуковъ нужно научиться на практикѣ, по слуху.

Четвертая особенность состоитъ въ употребленіи краткаго и (й) передъ звукомъ ѣ въ началѣ словъ, такъ какъ звукъ этотъ у черемисъ часто іотируется.

Тотъ же г. Веске въ своемъ трудѣ «изслѣдованія о нарѣчіяхъ черемисскаго языка» предложилъ іотировать всѣ черемисскія твердыя гласныя буквы, чѣмъ и уничтожалъ потребность буквъ мягкихъ русскихъ звуковъ я, ю, е, ё; въ серединѣ же словъ, когда, согласно выговору требуется, смягчить согласный звукъ передъ твердымъ гласнымъ, г. Веске предлагалъ дѣлать это съ помощью знака мягкаго произношенія (ь). Такимъ образомъ слова юр, явалá, ёчэ, ёл по г. Веске слѣдуетъ писать такъ: ѣур, ѣавалá, ѣёчэ, ѣол, а слова коля, пелёдыш, нёгá, люд'ам писать—коля, пьэльдыш, ньогá люд'ам и т. д.

Наконецъ, послѣдняя особенность черемисскаго языка состоитъ въ томъ, что у черемисъ есть еще одинъ сложный звукъ—въ луговомъ говорѣ дж (=итальянскому g), а въ горномъ, соотвѣтственно этому звуку,—дз. Мы оставляемъ для луговаго говора букву Ч, а для горнаго З. Звукъ дж(=дз) существуетъ также и въ татарскомъ языкѣ и такъ же какъ у черемисъ, въ различныхъ мѣстностяхъ произносится различно.

Словарь нашъ составленъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ двухъ близкихъ одно къ другому (въ 18 верстахъ) селахъ—Красномъ Ярѣ Помыльской волости и Именцахъ Помарской волости. При словахъ, не обшихъ даже и для этихъ двухъ мѣстностей, мы сокращенно означали названіе села, гдѣ это слово употребляется, а при словахъ, заимствованныхъ изъ другихъ словарей, сокра-

VI

шенно же означали фамилии составителей, которыми онъ записаны. Всѣ названія языческихъ божествъ заимствованы нами изъ брошюры «Религіозные обряды черемись» священника Гавріила Яковлева, но мы позволили себѣ сдѣлать въ нѣкоторыхъ словахъ небольшія поправки, согласно выговору черемись района изучаемой нами мѣстности: такъ вмѣсто пуйрошо, кугу мы написали пуйрошо, куго и т. п.

Сокращенія, допущенныя въ словарь:

- Вас.— Васильевъ, Ѳеодоръ Іоанновичъ, протоіерей, авторъ «Пособіе къ изученію черемискаго языка». Казань 1887 г. Изд. Прав. Мисс. Общ.
- Яковл.— Яковлевъ, Гавріилъ Яковлевичъ, священникъ, авторъ брошюры «Религіозные обряды черемись». Казань. 1887 г. Изд. Прав. Мисс. Общ.
- Золотн.— Золотницкій, Николай Ивановичъ, почетный изслѣдователь чувашскаго языка, составитель «Корневаго чувашско-русскаго словаря. «Казань. 1875 года».
- Земл.— Земляницкій, рукописный словарь.
- Смирн.— Смирновъ, рукописный словарь.
- Крок.— Кроковскій, рукописный словарь.
- гор. чер.— горно-черемисское.
- вост.—чер.—восточно-черемисское.
- чув.— чувашское.
- тат.— татарское.

Въ заключеніе приношу благодарность священнику М. В. Апакову, продиктовавшему мнѣ татарскія слова, сходныя съ черемисскими.

Викторъ Троицкій.

П О П Р А В К И.

Стр.	Стол- бецъ.	Строк.	Напечатано.	Должно быть.
1	1	8 св.	мать	мать,
—	2	1 св.		* Авул деревня.
2	1	2 св.	аааң	оааң
—	—	9 —	эаааык	ааааык
—	—	8 св.	аипқандарэм	аипландарэм.
—	2	9 св.	авгунэм	авунэм
3	1	15 св.	амалло	амалзо
4	2	15 св.	эртэм	эртэн
6	2	14 св.		* Визит пять.
				* Вик прямой; виқтарэм вы- прямяю, перевозу на иной языкъ.
				* Викиландарэм оскверняю пачкаю.
				* Виле Вас см. веле 2-е.
				* Вилька вилка для кушанья.
				* Виля (чув. виле) падалъ, трупы животныхъ; вилеш издыхаетъ (о скотѣ).
				* Вилем Вас. см. велем
				* Вилем сыплюсь.
				* Вилик Вас. вѣникъ
				* Вим'а (тат. ъмя, чув. нүмя) помочь, артельная бесплат- ная работа.
				* Винамат (г. чер. вуйнамат) вина, виновный, виновать.
7	1	3 св.	совсемъ	совсѣмъ
—	2	10 св.	постъ	мостъ
—	2	16 св.	къ бортамъ.	къ бортямъ.
8	1	10 св.		* Вурлянгэ синица.
—	—	11 св.		* Вускъэмтэм оскопляю.
—	2	8 св.	пеленаю:	пеленаю;

VIII

Стр.	Стол- бецъ.	Строк.	Напечатано.	Должно быть.
9	1	4 св.	пиль	пюль.
—	—	18 св.	безъ	при, со, у.
—	2	7 сн.	сюнгзём.	сюгзём.
—	—	5 сн.	тѳлик-іаш	талиқ-іаш
10	1	2 св.	игйшыв	игйшывэ
—	—	15 св.	ййжын	ййжыг
—	—	9 сн.	сырье,	сырое,
—	—	5 сн.	лижеш	илижеш
—	2	12 св.	йыть	йыпъ
—	—	14 сн.	Инемя	Инём я
—	—	13 св.	Инетты	Инёт ты
—	—	8 сн.	рюдэ.	рюдо
11	1	7 св.	мерян	мерянг
—	—	9 сн.	Јём	Јям
13	1	15 св.	пятна,	пятка,—
—	—	10 сн.		* Йомъ дешево
14	1	2 св.	йачыртём	йачырталтём
—	2	8 св.	иыла	йыла
16	2	18 сн.	ст.	см.
17	1	17 св.	кроо	крюо.
—	2	12 св.	қарн	қарн,
—	—	20 сн.	омэштәм.	омэшташ.
—	—	2 сн.	см. атлама	желёзная лодочная сқоба.
18	1	3 св.	лопатоы	мотыгой
—	—	12 сн.	попути,	попути туда,
—	2	3 св.	Кевёк	Кевёк,
19	2	6 св.	Кигик кигик	Кигик-кигик
—	—	11 сн.	қ нисыр	қанисыр
—	—	2 сн.	қўткя.	қюткя.
20	1	19 —	қлт-ла	қлат-ла
—	1	4 сн.	қошта-озйом	қовшта-озьом
—	2	4 св.	ковар-ўпшь	қогар-ўпшь—
—	—	13 св.	оқ—	қо—
—	—	5 —	қакыртйш	қокыртйш
21	1	8 св.	Коләм	Коләм
—	2	21 сн.	подаю.	подаю сюда.
22	2	10 св.	Қорбнчам	Қорбнчэм
23	1	16 сн.	пузыристая	пузырится
—	2	11 св.	кугэче-пайрэм-куго- йумо великій богъ праздника пасхи;	кугэче Пасха; кугэче пайрэм- куго-йумо великій богъ праз- дника пасхи;
24	1	9 сн.	комака.	комаля.
—	—	7 сн.	Кумалаш	Кумаләм
—	—	6 сн.	кумлук	қумдук

IX

Стр.	Стол- бець.	Страк.	Напечатано.	Должно быть.
—	2	14 св.	мѣвалэ.	мавалэ
25	2	21 св.	Кушкебѣ	Кушкебѣ,
—	—	9 св.	см. каштра	см. кѣштра
26	1	22 св.	амаса —	омаса —
—	2	21 св.	Кѣртѣ	Кѣртѣ)
—	—	20 св.	Кѣрьш	Кѣрьш)
27	1	8 св.	г чер. (чув. сѣк)	(г. чер. и чув. сѣк)
28	2	8 св.	атава	отѣва
29	1	22 св.	Лакѣ	Лакѣс
—	—	3 св.	цѣрем	цѣрем
—	2	20 св.	точно	точно,
30	1	19 св.	люгѣлтѣш	люн'ѣлтѣш
—	—	2 св.	попле —	подле —
—	2	3 св.	ломѣж — вю	ломѣж — вюд
31	2	14 св.	Лумелеу,	Лумелѣц,
32	1	20 св.	Лѣн	Лѣнѣ
—	—	19 св.	Лѣнѣргѣм	Лѣнѣргѣм
—	—	7 св.	внизу.	внизу подѣ чѣмѣ.
33	1	22 св.	беспре —	безпре —
—	—	19 св.	булазка,	булавка.
—	2	5 св.	пертшо	пѣртшо
—	2	18 св.	риступокѣ	приступокѣ
—	—	17 св.	вазя	вазя
34	1	3 св.	груди	груди;
—	—	10 св.	прихожу	прихожу туда
—	—	7 св.	богѣ	богѣ,
—	2	8 св.	шар	шарѣ,
—	—	11 св.	похмѣлье	похмелье.
—	2	19 св.	молюцѣ	момоцѣ
35	2	4 св.	см. вурлягѣ.	синица.
—	—	15 св.	мускала	мускулѣ
—	—	17 св.	см. вускемтѣм	оскопляю.
—	—	11 св.	курум	курум
36	1	13 св.	пасека	пасѣка
—	—	11 св.	заканчивать	закапывать
—	—	7 св.	см. вима	помочь, артельная работа за угощеніе.
—	—	4 св.	вунѣм	вѣнѣм
—	2	3 св.	тѣж.	туж.
—	—	14 св.	ношу	ношу сюда
—	—	13 св.	взятой;	взятѣй,
37	1	4 св.	нальн —	нальн —
—	—	6 св.	нѣжѣш	нѣж'ѣм
—	2	3 св.	мертне	мѣртне

X

Стр.	Стол- бецъ.	Строкъ.	Напечатано.	Должно быть.
38	1	2 св.	сѣмя	сѣмя;
—	—	4 св.	устои	устой
—	2	7 св.	—когур	—кокур
—	—	13 св.	Незёр	Нэзёр
—	—	5 сн.	маю	маюсь
39	1	16 св.	ношмѵ	нѵшмѵ
—	2	2 св.	д и	дни
—	—	4 сн.	айгрѣм	ойгрѣм
40	1	17 св.	буквально	буквально:
—	—	10 сн.	чув. алма	чув. алма
41	1	15 св.	палқа	полқа
—	—	6 сн.	ончѣкно	ончѣлно
—	2	13 св.	наливаю.	наливаю; лаю (о собацѣ)
—	2	15 сн.	орям	ѵрям
—	—	11 сн.	удр	удѵр
42	1	19 св.	лѵн'алтыш	лѵн'алтыш
—	—	7 сн.	междометіе	междометіе,
44	1	4 св.	Парѣмштѣм	Парѣмтѣм
45	1	1 сн.	Земл. шиль	Земл. см. шиль
—	2	14 св.	—тунг	—тѵнг
45	2	20 св.	пембе	пѣмпе
—	—	7 сн.	пючкаш.	пючкѣм.
46	1	16 св.	изе	изи
—	2	21 св.	—онг	онго
47	1	6 и 7 св.	орѣховый пѣтѣтъ	пѣтѣтъ орѣшника
—	—	11 сн.	—рѵдо	—рюдо
—	2	19 св.	покен	пѵкен
—	—	8 сн.	пор	пѵр—
48	1	8 св.	ликѣ	лыкѣ
—	—	8 сн.	Пѵдротѣм	Пѵдратѣм
—	2	5 св.	пунчалташ	пунчалтѣм
—	—	17 св.	падаю	подаю
49	2	8 св.	Пурланѣн.	Пурланѣн
—	—	14 св.	пурла	пурла 2-е.
50	1	11 св.	шемполѣ	шѵмполь.
—	—	— сн.	гоухатѣ	гоухатѣ (зло вонятѣ?) см. пѵш 1-е.
—	21	22 сн.	пѵль	пюль
—	—	19 сн.	пѵрдѵж	пюрдѵж
—	—	13 сн.	пурчик	пѵрчик
—	—	8 сн.	Бас.	Вас.
51	1	23 —	пюгѵргѣм	пюгѵрнѣм
—	2	9 сн.	пешер	пѵшер.
—	—	8 сн.	пут —	пѵт—

XI

Стр.	Стол- бецъ.	Строк.	Напечатано.	Должно быть
53	1	6 св.	рюпшам	рюпшем
—	—	12 см.	схвастать.	схватить.
56	1	15 св.	сюян	сюян
—	—	23 —	мёръ	мёръ
—	2	3 св.	чув солагий	чув. солагай
57	2	3 св.	—орт	—орт
—	—	12 св.	сүстүкен	сүстүкен
58	1	23 —	седрямбэл	седряўмбэл
—	2	15 св.	седряпал	седряўмбэл
59	1	16 св.	Яу.	Яр.
—	—	2 см.	(гув.	(чув.
60	2	4 см.	талашта	толашта—
60	1	16 —	таралтам	тарасалтам

* Тмѣк Вас. тихій, тмѣк
ўмюль тихая погода.

* Тннисъ (тат. тннисъ) Вас.
миръ, согласіе; тннисъ—лан-
дарѣм умиротворяю, успоко-
иваю.

* Тобса (тат. тупса) Вас.
дверная петля, въ Кр. Яр.
пята у полемъхъ вороть.

* Тобѣ (тат. туп, чув. тоба)
Зол. пушка, ср. топ.

* Товалѣм Вас. ващищаю.

* Товар топоръ.

* Товатат (чув. тобада, г.
чер. цуратат) ей-ей, да-да!
товатлѣм божусь, клянусь.

* Товѣл Яковл. милый.

* Тогон (тат. тугым), ора-
ва тогон ободъ колеса.

* Годар v. гер. см. суас.

* Годѣлам вагибаю, свер-
тываю; тодѣлмѣ кюзѣ склад-
ной ножикъ; тодѣлам у г.
чер. отломляю, у Вас. ломаю.

* Той (чув. той)зеленая мѣдъ;
той кѣшкѣ мѣдяница, вер-
теница (гадь).

* Тока только что; тока—
—тока еле-еле, черезъ силу.

* Токта лудо гагара.

XII

Стр.	Стол- бецъ.	Строк.	Напечатано.	Должно быть.
				* Толашѣм забочусь, хло- почу, толаштарѣм понуждаю; одоляваю.
				* Толѣм разбойничаю.
				* Толшѣла по пути сюда.
60	2	7 сн.	торгештам	тѳргештам
—	—	2 сн.	тора	тѳря
61	1	7 сн.	тур	тур 1-е.
62	1	18 сн.	такъ	такъ,
—	—	12 сн.	такой	такой,
—	2	20 сн.	мельница	мяльница
—	—	15 сн.	Тулѣктѣмо Земл	Тулѣктѣмо (шулѣктѣ- мо?) Земл.
64	1	14 сн.	Тѳлеш	Тѳлеш,
—	—	15 сн.	таю)	таю),
—	—	20 сн.	чув. тѳне	чув. тѳне)
—	—	17 сн.	Тѳмлеш	Тѳмлем
—	—	15 сн.	тан	тѳан.
—	—	14 сн.	тѳне	тѳнѣ
—	2	4 сн.	тѳ	тѳ
65	1	7 сн.	гѳрѳляям	тѳрѳляям
—	2	19 сн.	пѳзту	по эту
—	—	10 сн.	Тонѳл	тѳнгел
66	1	7 сн.	Тѳрвуш	Тѳрвуш
—	—	14 сн.	праздникъ	праздникъ,
—	—	21 сн.	тѳуж	туж
67	1	16 сн.	чеснокъ	чеснокъ,
—	—	23 —	укѳдѣк	укѳлык
—	—	6 сн.	умлално	умбално
—	2	18 сн.	залить	валить
—	—	16 сн.	(обвалиться)	(обвалиться?)
—	—	8 сн.	проливаю	промываю
69	1	1 сн.	ѳмарь	ѳмерь
—	—	11 сн.	волоса	волосы
—	—	15 сн.	ѳпшинтам	ѳпшинчам
—	—	21 сн.	ѳгашѣм	Учашѣм
70	2	20 сн.	волгѣжам	волгѣжѳш
71	1	10 сн.	чѳгѣлташ	чѳгѣлтѣм
71	2	15 сн.	щаю	шаю,
—	—	1 сн.	Чѳя	Чѳя
72	1	9 сн.	чѳвыштѣлам	чывышталам
73	2	16 сн.	Чѳпѳтѳргѣ	Чѳпѳтѳргѣ—
74	2	14 сн.	чучкалтѣш	чучкалтѣш
—	—	2 сн.	савала	савала.

XIII

Стр.	Стол- бецъ.	Строк.	Напечатано.	Должно быть.
75	1	11 сн.	—вопак	—вашак
76	2	6 св.	кюрышар	кюрьшар
77	1	6 св.	шихарланаш	шахарланаш
78	2	9 св.	шаряга	шад'ага
79	1	11 св.	шуч	шюч.
80	1	6 св.	=шудэ	=шудо
—	—	10 св.	Шолю	Шольо
81	1	8 сн.	разсвевается	разсъявается
82	1	4 св.	Шугунйо	Шугуньо
83	1	11 св.	Шултэм	Шуралтэм
—	2	6 св.	шйбага	шибага
—	—	13 сн.	кас—	кас—
—	—	2 сн.	Шйжам	Шиж'ам
84	1	1 св.	шиш—тарэм	шиштарэм
—	2	2 св.	сковорець	скворецъ
—	—	3 св.	сковорешница.	скворечница
—	—	12 св.	бровь	р'фсницы
85	1	4 св.	шагэ	шагы
—	—	21 св.	шюдо-нйль-лур	шюдо-нйльлур
—	—	23 —	книжка	«книжка»
—	2	20 сн.	(лицо у человекъ)	лицо (у человекъ)
86	1	2 св.	шйшпйк	шишпйк
—	1	13 св.	й	й+й
—	—	18 св.	йй	йй
—	—	19 св.	йип	йип
—	—	23 св.	йлик	йлик
—	—	24 св.	йльчик	йльчик
—	—	6 сн.	йра	йра
—	—	2 сн.	рюдангэм	рюданг'эш
—	2	1 св.	йреаш	йреаш
—	—	7 св.	йчик	йчик
—	—	17 св.	йэм см. йем.	й'ям см. й'ям.
87	1	1 св.	эйндалям	эйндалям
—	—	19 св.	турюшто	т'урюшто
—	—	13 сн.	л'са	леса
—	2	3 св.	упькалэйем	упькалэйем
—	—	14 св.	лазуровый	лазуревый
—	—	9 сн.	орен	бр'ен

ДОБАВЛЕНІЯ.

Ава кашта матица.
Айраќ пырей (трава).
Аман видно, кажется.
Амѣм плеснивью.
* Атлама желѣзная лодочная ско-
ба.
Ашыќ (v. гер. рятна рогожа), чув.
ажык) цыновка.
Ваќш мельница.
Ваштарѣш навстрѣчу.
Вислу пятьдесятъ.
Вургѣм одежда.
Вурсѣм браню; вурсо брань (чув.
вурс) война; вурсѣдалам бранюсь.
Вурѣс Вас. сталь.
Вурто (у Вас. вурга) черенъ, руко-
ятка.
Вурт-шурто ниченки (принадлеж-
ности ткацкаго станка).
Вускемтѣм оскопляю, вуско тага
кладеный, оскопленный баранъ.
Вутю, вутю! кличь для овецъ.
Гѣ послѣсловіе со, съ,—означаетъ
совокупность предметовъ: атѣ гѣ и
съ посудой; вуй гѣ пурѣн каѣн по-
грузился съ головой.

Икѣче въ прошлый разъ, восетто,
намедни.
Каршѣ дергачъ.
Карѣч дергачъ.
Карт-карт кряканье, крикъ утки.
Кашѣ только что вспаханная и не-
бороненая земля.
Кечкѣжам стѣнаю.
Кажар-парня указательный палець.
Кожгрѣм шелестить.
Мартѣ см. маткѣ.
Ыѣрге барсукъ.
Орол сторожъ, оролѣм караулю.
Савѣ хворостъ для плетенія изго-
роди.
Семсе Кр. Яр. синій (чув. симись
зеленый).
Солома Вас. варъ.
Тулѣм треплю, расчесываю волокна.
Шарѣм разстилаю, развертываю, у
Земл. и разливаю.
Шѣп тихо, шѣпландарѣм успокаи-
ваю, умиротворяю.
Шѣта (чув. шыт) всходитъ, ра-
стетъ, отрождается.
Шуддуш ломоть (хлѣба).

вѣдомыхъ уставу“; съ 174 листа идетъ „послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія вселѣтнаго отъ м. сентября до м. августа“; съ 365 листа—замѣтка: вѣдомо буди и сіе—что ради пешуть кондаци“ и „Увазъ празднуемымъ святымъ“; съ 370 л. идетъ „послѣдованіе службы отъ мытаря и фарисея до всѣхъ святыхъ“; съ 480 л.—„зачало св. поста св. апостоловъ“; съ 485 л. „часословъ, имѣяй службу нощную и дневную“; съ 520 л. тропари воскресны; съ 530 л. историческое повѣствованіе о соборѣ 7055 года (т. е. 1547), канонизовавшемъ русскихъ святыхъ“; съ 531 л.—послѣсловіе; 533 листъ занятъ замѣткою о пасхальныхъ часахъ, затѣмъ излагаются пасхалии и, наконецъ, на послѣднемъ листѣ „луникъ хитрый не изыдетъ николиже имѣть столпъ ѿ (14), разсуждай и внимай гораздо“.

Въ упомянутомъ выше послѣсловіи, сдѣланномъ рукою дописывавшаго уставъ Никифора Ярославца, сообщаются свѣдѣнія о происхожденіи этой книги. Здѣсь говорится между прочимъ: „Во общій монастырь написанъ типикъ сей, сирѣчь уставъ. А почета бысть писати на Пѣсноши въ лѣто 7062 (1554), а дописана бысть въ Казани въ лѣто 7064..... и положена бысть книга сія многогрѣшнымъ чернецомъ архим. Варсонофіемъ, что былъ игуменомъ на Пѣсноши. А писалъ пѣшношскаго устава съ большою, а тотъ писанъ съ Троицкаго Сергіева монастыря. А дописана бысть сія книга рукою многогрѣшнаго раба Никифора Ярославца“. Въ заключеніе слѣдуетъ такое воззваніе писца:

„Отцы святіи и братія о Христѣ! проходяще книгу сію, не прорѣцйте Бога ради тягости на душу мою, аще и неудобреніе зрите, и прогрѣшенія много обрѣтающе, Господа ради исправливая чтите. Господь со всѣми вами и милость Его, и со духомъ вашимъ. Аминь“.—Такимъ образомъ изъ этого послѣсловія видно, что разсматриваемый нами типикъ только „положенъ“ былъ въ монастырь Спасскій Святителемъ Варсонофіемъ; но общее преданіе говоритъ, что въ первой половинѣ онъ и писанъ былъ самимъ же святителемъ—въ бытность его игуменомъ въ Пѣшношскомъ монастырѣ.

Будучи цѣннымъ не только, какъ наслѣдіе святаго мужа и сѣдой старины, но и съ научной стороны, типикъ св. Варсонофія всегда привлекалъ къ себѣ вниманіе ученыхъ и не далѣе какъ въ 1883 г. профессора Казанской Академіи г.г. Красносельцевъ и Дмитріевскій входили въ Совѣтъ Академіи по поводу его съ прошеніемъ такого содержанія: „по роду своихъ занятій специальныхъ мы нерѣдко чувствуемъ потребность въ рукописномъ типикѣ святителя Варсонофія, хранящемся въ настоящее время въ архивномъ складѣ Казанскаго Спасскаго монастыря, а между тѣмъ пользованіе имъ сопряжено съ нѣкоторыми весьма значительными затрудненіями, почему честь имѣемъ покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи войти къ настоятелю названнаго монастыря съ ходатайствомъ объ уступкѣ этой рукописи въ вѣчное владѣніе Академіи. Рукописный типикъ св. Варсонофія, представляющій полный и сравнительно хорошо сохранившійся списокъ съ устава Пѣшношскаго монастыря, который основанъ въ XIV в. и за свой уставъ пользовался извѣстностью даже и въ прошломъ столѣтіи, можетъ быть весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ для академической библіотеки, какъ по своему научному интересу вообще, такъ и по тѣмъ историческимъ даннымъ, которыя разсѣяны по полямъ и въ послѣсловіи настоящаго типика рукою современника, въ частности. Помимо всего этого приобрѣтеніе названной рукописи желательно и въ интересѣ чисто археологическомъ, какъ рукописи, болѣе половины написанной рукою святителя Казанскаго Варсонофія“. Въ виду такого заявленія Совѣтъ Академіи отношеніемъ отъ 30 іюня 1883 г. за № 660 ходатайствовалъ предъ настоятелемъ Спасскаго монастыря преосвященнымъ Кирилломъ объ уступкѣ Варсонофіева устава въ вѣчное владѣніе Академіи. На это отношеніе преосвященный Кириллъ отъ 5 сентября того же года отвѣтилъ, что при всемъ своемъ желаніи исполнить просьбу Совѣта Академіи „онъ не рѣшился уступить Академіи въ вѣчное владѣніе рукописнаго типика св. Варсонофія, считая эту рукопись драгоцѣннымъ и священнымъ достояніемъ обители, основанной симъ святителемъ. Г.г. преподаватели Академіи

всегда и безъ всякаго затрудненія могутъ пользоваться типикомъ въ Спасскомъ монастырѣ, или даже брать его къ себѣ на домъ“.

Въ настоящее время уставъ св. Варсонофія, какъ драгоценныя святыня, хранится при ракъ святителя на особомъ аналогіи.

2) Синодикъ.

Другой книжной примѣчательностью Спасскаго монастыря является древній Синодикъ, или помянникъ. Онъ заключаетъ въ себѣ до 600 бумажныхъ листовъ, болѣе или менѣе сплошь исписанныхъ именами. Книга эта, если можно такъ выразиться, есть исторія Казани въ именахъ, или лицахъ, обозначаемыхъ этими именами. Послѣ записи царей и князей здѣсь записаны роды всѣхъ казанскихъ архіереевъ, воеводъ, разныхъ начальниковъ и чиновниковъ, архимандритовъ Спасскаго монастыря и множество другихъ лицъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ монастырю. Такъ, напр., здѣсь записанъ родъ св. Гурія, родъ св. Варсонофія, патріарха Гермогена, боярина Застолбскаго и т. д.; записаны также „опальные и убіенные“ въ громадномъ количествѣ и всѣ иноки Спасскаго монастыря— на 17 листахъ. Запись именъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ Спасскому монастырю, ведется въ Синодикѣ отъ временъ основанія монастыря, но это не значитъ, что настоящей синодикъ существуетъ съ половины XVI в.: онъ, очевидно, представляетъ лишь списокъ съ древнѣйшаго монастырскаго синодика, сдѣланный въ концѣ XVII в. Кажется, что написаніе главной части синодика относится къ временамъ настоятельства архим. Діонисія Зубина (1681—1690) и именно падаетъ на первые пять лѣтъ его управленія монастыремъ. Это видно изъ слѣдующаго: всѣ имена лицъ, жившихъ въ XVI столѣтіи, и въ XVII—до 1680 года, писаны одною рукою, однимъ почеркомъ—крупнымъ и красивымъ уставнымъ письмомъ съ тщательно исполненными украшеніями въ заглавныхъ буквахъ въ красныхъ строкахъ и вѣржкахъ, въ которыхъ обозначалось—

чей родъ записанъ на той или иной страницѣ; имена же лицъ, жившихъ позднѣе 1680 г., писаны уже разными другими руками и, очевидно, въ разное время—по мѣрѣ надобности. Кромѣ этого, въ Синодикѣ два раза перечисляются архимандриты Спасскаго монастыря и одинъ разъ казанскіе митрополиты: первые однимъ почеркомъ доведены какъ разъ только до Діонисія Зубина, а вторые до митрополита Іоасафа (1684—1686), значить, написаніе главнѣйшей части Синодика или, вѣрнѣе, переписка его со стараго синодика падаетъ на 1681—1686 г.г.

При позднѣйшихъ переплетахъ Синодика листы его нѣсколько перепутаны и обрѣзаны настолько, что многія виноварныя помѣты на поляхъ, повидимому очень интересныя, теперь невозможно прочесть.

Синодикъ начинается весьма замысловатой вязанной красной строкой, служащей началомъ статьи о необходимости поминовенія всѣхъ православныхъ христіанъ. Далѣе идетъ статья: „Подобаеть вѣдати,—како начать синодикъ чести“, а на 5-мъ листѣ предисловіе „Како написати въ книгу сію имена усопшихъ“. Оно начинается такъ: „Хотяи кто своихъ родовъ въ книгу сію написати имена, то по повелѣнію настоятеля да пишеть, ему же елико велить; а кто въ Синодикѣ родовъ своихъ имена тайно пишеть, таковый яко святотатець осудится, понеже крадетъ монастырскій оброкъ, его же не мы, но прежде насъ бывшіе отцы узакониша даяти въ поминаніе преставльшихся душъ и т. д.—конецъ этого предисловія вырванъ. Послѣ него идетъ уже запись именъ, которая отъ половины XVI в. доведена до начала нынѣшняго столѣтія.

3) Евангелія.

Въ ризницѣ Спасскаго монастыря имѣется до 18 Евангелій печатныхъ отъ разныхъ годовъ. Изъ нихъ самое замѣчательное—это Евангеліе отъ 1645 г., въ $\frac{1}{2}$ листа, въ серебряномъ чеканномъ окладѣ, украшенномъ жемчугомъ и драгоценными камнями гладкой старинной шлифовки. Вокругъ

облада надпись вязью такого содержания: „Строено сіе Евангеліе въ лѣто отъ созданія міра по седми тысящъ 153, во дни благочестивѣйшаго Браздодержателя, благовѣрнаго и благороднаго и Христолюбиваго, Богомъ избраннаго и Богомъ вѣнчаннаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго и пр..... въ началѣ тридесять третьяго лѣта Богохранимыя его царскія державы, въ его Государеву преименитую вотчину, въ царствующій градъ Казань, въ царское ихъ Богомолье; въ пречистую Великую обитель Боголѣпнаго Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа, Великаго Чудотворца Николы и великихъ святителей Гурія и Варсонофія, Казанскихъ Чудотворцевъ. Тоя же обители при архимандритѣ многогрѣшномъ Сильвестрѣ строено сіе Евангеліе монастырскою вкладною казною. Да на сіе Евангеліе далъ прияду въ украшеніе Стольникъ и Воевода князь Михайло Петровичъ Пронскій — 14 волотниковъ жемчугу, а числомъ его двѣсти восемьдесятъ девять зеренъ, да двадцать пять золотыхъ за сто рублей. Да казанскій посадскій челоувѣкъ Аеонасей Максимовъ, сынъ Жегулевъ далъ въ украшеніе шесть камней лаловъ за пятьдесятъ рублей“¹⁾.

Кромѣ этого Евангелія имѣются здѣсь еще три древнихъ Евангелія выходомъ отъ 1657, 1685, 1694 гг.; первое изъ нихъ обложено малиновымъ бархатомъ и имѣетъ верхнюю доску, обложенную серебромъ съ позолотою и изображеніями Воскресенія І. Христа и евангелистовъ²⁾.

4) Кресты.

а) Деревянный крестъ, обитый узорчатымъ басменомъ, серебрянымъ съ позолотою; на крестѣ литое изображеніе Распятаго съ надписью „И. Н. Ц. І. и царь славы“, съ фигурами

¹⁾ Евангеліе это по описи 1892 г. за № 1.

²⁾ По описи 1892 г. за №№ 15, 7 и 13.

предстоящихъ по бокамъ и херувимовъ вверху. Судя по формѣ басмена и по изображеніямъ, этотъ крестъ есть работа, если не конца XVI в., то самаго начала XVII.

б) Кипарисный крестъ въ серебряномъ окладѣ съ надписью: При державѣ Государя Царя и Вел. Князя Алексѣя Михайловича..... лѣта 7183 (1675) іюня въ 30 день строилъ сій животворящій крестъ кипарисной съ мощами многогрѣшный бывшій игуменъ Семиозерныя пустыни Діонисій Кучинъ въ память по своей дщи и по своихъ родителейхъ, отшедшихъ душахъ вѣка сего въ роды и роды“.

в) Крестъ сандальнаго дерева съ серебрянымъ распятіемъ и предстоящими; по нижнему ободку надпись: „Лѣта 7194 (1686) сентября 10-го построень животворящій крестъ Господень съ мощами святыхъ въ царствующемъ градѣ Казани подъячаго Игнатія Хрисанфова сына“.

г) Крестъ серебряный, позолоченный, съ частицею св. мощей. На немъ надпись: „Построень св. крестъ, злато-сребромъ и маргариты украшенный, въ Спасскомъ Преображенскомъ монастырѣ при архимандритѣ Симеонѣ, еже о Христѣ съ братією 7199 (1691) года, августа въ 5-й день. А приказалъ по себѣ, въ поминовение своихъ родителей таможенной подъячей Иванъ Амвросимовъ въ сей крестъ серебра фунтъ 30 золотниковъ. Дѣлалъ Семень Дмитріевъ ¹⁾“.

5) Потиры съ дискосами и приборомъ.

а) Потиръ съ приборомъ, серебряный, позолоченный, широкій и плоскій, по краямъ надпись: „Придите и пияте се есть кровь моя вы ломима новаго завѣта во оставленіе грѣховъ“. Внизу надпись: „Лѣта 7129 (1621) февраля 18 сія вся сосуды дача Тимофея Татарина“.

б) Потиръ низкій, съ осмиграннымъ подножіемъ; на одной сторонѣ рѣзное изображеніе Деисуса въ кругахъ; по краю написано: „Пийте отъ нея вси сеи есть кровь моя новаго за-

¹⁾ Кресты эти по описи 1892 г. за №№ 1, 6, 11 и 12.

вѣта, яже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ“. На подножіи потира надпись: „151 (1643) года іюля въ 7 день въ Казани Преображенію Господа нашего Іисуса Христа далъ влады сосуды церковные Димитрій Баймовъ, сынъ Воейковъ, по отцѣ своемъ инокѣ схимникѣ Елеазарѣ и по себѣ“.

в) Потиръ серебряный, позолоченный; на подножіи вычеканено вязью: „153 (1645) года іюня въ 28 день даны сіи сосуды съ покровами въ Казань, въ домъ Преображенію Спасову, въ монастырь великимъ чудотворцамъ Гурію и Варсонофію въ вѣчное поминовенье по Прокофѣ Ивановичѣ Враскомъ и по дочери его дѣвицѣ Стефанидѣ Прокофьевнѣ“.

г) Потиръ серебряный, позолоченный; по верхнему краю надпись: „Пріймите и ядите се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“. Внизу: „7191 (1683) года марта въ 4 день сосуды построилъ старецъ Іоасафъ Артемьевъ въ Казань въ Спасской Преображенской монастырь. Вѣсу 3 фунта безъ 7 золотниковъ“.

6) Новшъ—гладкій серебряный позолоченный, старинной работы. По верхнему краю его написано красивою отчетливою вязью: „Изъ сего ковша кто учнетъ пити, а моля Бога Іисусъ Христа со Отцемъ и со святымъ Духомъ въ Троицѣ славиമാго, и хотя во всемъ добрая Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русси и его царскимъ дѣтямъ и ихъ землямъ и подданнымъ и ему бѣ самому добро“. Какъ онъ попалъ въ Спасскій монастырь — не извѣстно. На немъ есть еще помѣта „3 гривенки“. Вѣсу въ немъ 1 ф. 6 зол.

7) Блюдо — серебряное, большихъ размѣровъ, гладкое, съ четырьмя клеймами, на которыхъ хитрою вязью написано: „Іоаннъ Божию милостию Государь царь и Великій князь всея Руси.“

8) Чаша—серебряная, круглая съ плоскимъ низомъ, съ надписью: „Господь просвѣщеніе мое Спаситель кого ся убою, Господь защититель животу моему отъ кого ся устрашу. Во“

время скорби не остави мене и не отрине мене Боже, Спаситель мой“. Судя по редакціи этого текста, взятаго изъ псалма 26, нужно полагать, что надпись эта сдѣлана не позже начала XVII в.

9) Чаша водосвятная, большая, серебряная, позолоченная. По верхнему краю чаши написано вязью въ три ряда: „Въ лѣто 7176 (1668) іюня въ 30 день построена сія чаша во градѣ Казани въ монастырь Спасова Боголѣпнаго Преображенія при державѣ благочестивѣйшаго Государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича..... по благословенію великаго господина преосвященнаго Лаврентія митрополита Казанскаго и Свѣяжскаго, а строена сія чаша многогрѣшнымъ архимандритомъ Мисаиломъ съ братією монастырскою казной. Трудъ же серебряника Сергія Плетенева“.

10) Фелони.

Въ ризницѣ Спасскаго монастыря имѣются три древнихъ фелони съ приборомъ, изъ старинной парчи съ цвѣтами по золотому полю. Изъ нихъ одна особенно поражаетъ своею древностію, а также массивностію, прочностію и оригинальностью. Она — изъ богатой восточной золотой парчи, передъ ея опускается очень низко и пристегивается на пуговицы; оплечья изъ алаго бархата, вышиты крупнымъ жемчугомъ и камнями по красивому рисунку, состоящему изъ ломаныхъ и полукруглыхъ линій и близко подходящему въ тарскому узору на вышивкахъ по кожѣ.

Кромѣ того, въ ризницѣ хранится еще одна старинная епитрахиль чернаго бархата; она была вышита жемчугомъ, но жемчугъ потомъ былъ снятъ, послѣ чего остался одинъ рисунокъ изъ золотыхъ нитей, прикрѣпленныхъ жемчугомъ. Епитрахиль это, кажется, та самая, которая въ описи отъ 1795 г. названа епитрахилью св. Варсонофія¹⁾.

¹⁾ См. опись мон. имущ. отъ 1795 г., л. 58.

II) Воздухи.

Въ монастырѣ сохранились воздухи или покровы на священные сосуды отъ временъ основанія монастыря. Ихъ три: два малыхъ и одинъ большой. Сдѣланы они изъ голубой камки, обшитой по краямъ красной шелковой матеріей. На первомъ маломъ воздухѣ вышито серебромъ и золотомъ изображеніе диска, на которомъ возлежитъ Иисусъ — Младенецъ, надъ нимъ звѣздца съ изображеніемъ св. Духа въ видѣ голубя, съ четырехъ сторонъ ангелы съ рипидами. Сверху надпись: „Воспомяніе Господа Бога нашего Иисуса Христа жрется и завалается Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра за мирски животъ полагаетъ сердца агн. Божи за животъ сего міра“. На второмъ маломъ воздухѣ вышито изображеніе Знаменія Божіей Матери; по угламъ евангелисты, обращенные головами къ иконѣ; на нихъ надпись: „Марко, Лука, Иванъ, Матей“. Вокругъ надпись: „Блажимъ ты вси роди Богородице Дѣво“ и пр. На третьемъ большомъ воздухѣ, отличающемся лучшимъ достоинствомъ работы, изяществомъ и вѣрностію въ надписяхъ, вышито шелками, золотомъ и серебромъ Преображеніе Господне. Оно представлено въ пяти моментахъ. Посрединѣ самое Преображеніе; слѣва въ верхней части воздуха ангелъ сводитъ съ неба пророка Ілію; справа ангелъ воздвигаетъ изъ гроба Моисея; внизу слѣва Иисусъ Христосъ съ тремя учениками восходитъ на гору Фаворъ, надъ ними написано: „Поятъ Иисусъ Петра, Іакова и Іоанна на гору високу“; справа Христосъ съ учениками нисходитъ съ горы, здѣсь написано: „Сходящимъ же имъ съ горы, заповѣда имъ Иисусъ глаголя“. Вокругъ воздуха вышито вязью серебромъ: „Преобразился на горѣ Христе Боже, показа ученикомъ славу свою, якоже можаху, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный молитвами Богородицы Свѣтодавче слава Тебѣ“ и далѣе кондакъ: „На горѣ преобразился и елико вмѣщаша ученицы твоя славу твою, Христе Боже, видѣша, да егда ты узрятъ распинаема, страсть убо разумѣють вольную,

мірови же проповѣдять, яко ты воистину отчее сіяніе“. Снизу воздуха вышито: „Ученицы же падоша ниць“. По угламъ въ особыхъ кругахъ надпись: „Лѣта 7073 (1565) далъ си сударь въ домъ Благолѣпнаго Преображенія князь Григорій Андреевичъ Булгаковъ по своихъ родителѣхъ“.

Другіе старинные воздухи сохранились отъ второй половины XVII в. Они шиты по желтому атласу съ краями изъ атласа зеленого. На первомъ маломъ покровѣ изображенъ престоль, съ лежащими на немъ крестомъ и евангеліемъ; посреди дискось, а на немъ предвѣчный Младенець, простирающій руки свои къ парящему надъ нимъ серафиму, который держитъ въ правой рукѣ стеляницу, а въ лѣвой лжицу; предстолу предстоятъ ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ съ рипидами. Внизу подъ дискосомъ надпись: „Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“. Вокругъ воздуха: „Примѣте ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“. На рисункѣ этого воздуха выдаются своею оригинальностью: 1) изображеніе серафима, поясное, съ простертыми руками, каковыя изображенія встрѣчаются на рипидахъ и образахъ Аѳонской горы—отъ XVII в.; рипиды—въ видѣ продолговатаго параллелограмма безъ изображеній, каковыя рипиды встрѣчаются на Аѳонскихъ образахъ XVII в. и 3) стеляница съ кровію Христовою, замѣняющая чашу; такую замѣну мы находимъ на мусіи за престоломъ Кіевского Златоверхо-Михайловскаго монастыря, принадлежащей XII вѣку¹⁾.

На второмъ маломъ воздухѣ вышиты Знаменіе Богородицы и вокругъ херувимы и серафимы. По краямъ его надпись: „Примѣте отъ нея вси, се есть кровь моя новаго завѣта, аже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ“.

На большемъ покровѣ изображенъ Иисусъ Христосъ, лежащій во гробѣ, сверху херувимы, а съ боковъ ангелы, держащіе рипиды. Вокругъ изображеній надпись: „Во гробѣ плот-

¹⁾ См. Христ. древн. Прохорова 1862 г. кн. 3, рис. 2 и др. и за 1875 г.

ски, во адѣ же съ душею яко Богъ“ и пр. На оборотѣ всѣхъ трехъ воздуховъ по подкладкѣ написано красками вязью: „лѣта 7181 (1673) мѣсяца іюля въ 27 день въ домъ Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса—воздухи— молитѣ о родителяхъ, поминая ихъ ко вратамъ рая, а мене съ ними, за женѣ моею Татьяною, Анною, Екатериною. Иванъ Веревкинъ по своей души и по своихъ родителяхъ и за него Богу“....

12) Плащаница.

Сохранилась еще въ ризницѣ Спасскаго монастыря плащаница, или „Большой Воздухъ“, какъ назывались плащаницы въ древности. Она вышита весьма искусно золотомъ, серебромъ и разными шелками. Это, по всей вѣроятности, тотъ самый „большой воздухъ, которой на 29 стр. Писцовой книги записанъ такъ: „Воздухъ большой, шитый Положеніе во гробъ, вѣнцы шиты золотомъ сажены около жемчугомъ 110 зеренъ, слова шиты золотомъ около его“. На плащаницѣ этой изображено „Положеніе во гробъ“ съ такими особенностями: Богоматерь, прилепивъ свое лицо къ главѣ Христа, лежащаго во гробѣ, възсѣдаетъ на сѣдалищѣ съ подножіемъ: на гѣлѣ Спасителя вышиты шелкомъ темноватаго цвѣта правильныя фигуры—эллипсисы, круги, полукружія,—имѣвшія, можетъ быть, какое либо символическое значеніе; фигуры предстоящихъ изображены смѣло, энергически. Что плащаница эта относится къ XVI вѣку,—видно изъ древнѣйшей редакціи пѣсни „Да молчитъ“..., вышитой по краямъ плащаницы. Она читается здѣсь такъ: „Да молчитъ всяка плоть человѣческа и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земнаго въ себѣ да помышлетѣ, царь бо въ царствующимъ Господь, господствующимъ Христосъ Богъ нашъ происходитъ заклатися и вдатися въ снѣдъ вѣрнымъ, предыдутъ же сему лицу ангельскии и со всѣми началы и властью, многоочитая херувимъ и шестокрылаа серафимъ, лица закрывающе и вопіюще пѣснь: „аллилуиа, аллилуиа“.

Наконецъ, въ ризницѣ Спасскаго монастыря сохранились вериги св. Варсонофія и деревянный посохъ его, которые находятся теперь при ракъ святителя ¹⁾).

3) Церковь свв. Кипріяна и Іустины.

Церковь во имя свв. муч. Кипріяна и Іустины первоначально построена была деревянною—и по преданію самимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ день взятія Казани. Въ Писцовой книгѣ о ней сказано: „да въ городѣ (т. е. въ Кремлѣ) на большой улицѣ отъ Спасскихъ воротъ, близко старыя городовыя стѣны, церковь Кипріяна и Устины поставлена и все церковное строеніе изъ государевой казны“ ²⁾.... Такъ какъ церковь эта была „государево строенье“, то причту ея шло опредѣленное содержаніе отъ казны—руга. Потомъ, неизвѣстно съ точностью—когда, но вскорѣ же по составленіи Писцовой книги, она приписана была къ Зилантовому монастырю, вслѣдствіе чего, очевидно, воеводы казанскіе и перестали выдавать педшую въ пользу ея ругу. Игуменъ Зилантовскаго монастыря Родіонъ въ 1585 г. жаловался на это обстоятельство царю, говоря, что вслѣдствіе прекращенія выдачи руги церковь Кипріяновская „стоитъ безъ пѣнія“. Послѣ этого руга снова выдавалась и шла въ пользу служившихъ въ ней монаховъ Зилантовскаго монастыря. Приписною къ Зилантовому монастырю церковь эта оставалась до 1764 года, когда она была отписана отъ Зилантоваго монастыря и приписана къ Спасскому ³⁾).

Въ 1596 году деревянное зданіе Кипріяновской церкви замѣнено было каменнымъ, существующимъ доселѣ, при чемъ при перестройкѣ, какъ гласитъ преданіе ⁴⁾, строго соблюдены

¹⁾ Двѣ древнія, шитыя шелкомъ, палицы также обращаютъ на себя вниманіе. Съ одной изъ нихъ съ изображеніемъ шестикрылыхъ серафимовъ г-жа Баратынская снимала копію для отсылки на Чикагскую выставку.

²⁾ Писц. кн., стр. 21.

³⁾ См. Истор. опис. Зилантова мон. архим. Гавріила стр. 4, 13, 37.

⁴⁾ Шпилевскій. Указатель ист. достопримѣчательностей г. Казани,—въ Изв. о зап. IV арх. съѣзда стр. 29.

были архитектурный стиль и величина старой деревянной церкви. Дѣйствительно архитектурный типъ современной Киприановской церкви своей простотой очень близко подходитъ къ типу старинныхъ деревянныхъ церквей. Она представляетъ изъ себя квадратное, вышиною въ 6 сажень зданіе съ куполомъ сверху, съ однимъ алтарнымъ выступомъ съ восточной стороны и низкой трапезой—съ западной. Церковь вмѣстѣ съ трапезой, но безъ алтаря, имѣетъ 6 сажень въ длину и столько же въ ширину. Снаружи стѣны ея не имѣютъ никакихъ украшеній, кромѣ обычнаго карниза; глава на церкви одна и устроена въ видѣ маковицы на простомъ кругломъ барабанѣ, украшенномъ лишь поясками.

Внутреннія стѣны и своды храма, незаштукатуренныя, а лишь покрашенныя, сохранили грубость и аляповатость старинной работы. Своды церкви, при незначительныхъ ея размѣрахъ, держатся на стѣнахъ, не нуждаясь въ колоннахъ. Главный храмъ отъ трапезы отдѣляется капитальной стѣной, въ которой пробиты три высокихъ пролета; алтарь, помѣщающійся въ восточномъ выступѣ, отъ храма отдѣляется лишь иконостасомъ,—безъ стѣны или столбовъ. Въ алтарѣ три окна, сведенныя вверху мысомъ; въ храмѣ—съ южной стороны пять оконъ, сѣверная же стѣна глухая, можетъ быть, потому, что въ древнее время къ ней примыкали находившіяся тутъ тюрьмы.

О позднѣйшихъ передѣлкахъ въ Киприановской церкви не осталось никакихъ извѣстій. Наболѣе капитальный ремонтъ церкви произведенъ былъ въ 1801 году. Казанское дворянство, празднуя 19 мая 1801 г. по случаю возвращенія ему Государемъ Александромъ I дворянскихъ правъ и желая ознаменовать эту монаршую къ нему милость достойнымъ памятникомъ, пожертвовало на поправку церкви 500 р. Къ этому пожертвованію присоединились и другія жертвы добродѣтельныхъ дателей, на которыя церковь и исправлена. Тогда, по всей вѣроятности, пристроена была къ ней и существующая теперь съ западной стороны небольшая каменная паперть. О ремонтѣ.

этомъ свидѣтельствуеть слѣдующее четверостишіе, написанное на внутренней западной сторонѣ, направо отъ входа:

„1553 (?) Окт. 2.

Едва орель сотерь лунѣ косый рогъ,
Сей храмъ сооруженъ, и приврѣлъ выше Богъ,
Усердіе ко алтарю его возобновило,
Потомковъ съ предками чрезъ то соединило.

1801 г. Мая 20 дня“.

Послѣ пожара въ 1815 г. Кипріановская церковь было возобновлена и передѣлана въ теплую въ 1818 году. Въ послѣдній разъ она ремонтировалась въ 1886 году.

Иконостасъ въ церкви—столярной работы, вызолоченный, въ пять поясовъ, или ярусовъ. Въ первомъ поясѣ—царскія врата, деревянныя глухія съ изображеніемъ Благовѣщенія и евангелистовъ; по правую сторону вратъ: икона Рождества Христова, архидіакона Лаврентія, образъ священ. муч. Кипріана и Іустинны съ серебряными позолоченными вѣнцами; по лѣвую сторону: образъ Смоленской Ив. Б. Матери, въ серебрян. вызолоченномъ окладѣ, архидіакона Стефана и образъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Во второмъ поясѣ изображены праздники, въ третьемъ—апостолы, въ четвертомъ—пророки и въ пятомъ—Деисусъ.

4) Церковь св. великом. Варвары.

Церковь эта находится подъ колокольнею, надъ восточными вратами монастыря. На мѣстѣ ея въ прежнее время существовала каменная церковь во имя положенія ризы Пресвятыя Богородицы, которая устроена была въ одно время съ сооруженіемъ восточной ограды и восточныхъ вратъ въ 1670 г., какъ гласить объ этомъ древняя надпись на стѣнѣ, находящаяся теперь нѣсколько вправо отъ воротъ. Въ память (можетъ быть) пребыванія въ монастырѣ патріарха Антиохійскаго Макарія, воз-

вращавшагося чрезъ Казань съ Большого Московскаго собора и облагодѣтельствовавшаго, какъ увидимъ ниже, монастырь дарованіемъ настоятелю его нѣкоторыхъ преимуществъ, въ церкви этой устроенъ былъ придѣлъ во имя св. Макарія Калязинскаго, и самыя врата, надъ которыми устроена была эта церковь, стали называться Макарьевскими ¹⁾).

Эта Ризположенская церковь послѣ пожара 1694 года не возобновлялась; поэтому ко времени архим. Германа Барутовича (1732—1736) она представляла изъ себя развалины. Архимандритъ Германъ передѣлалъ ее совнѣ и внутри и освятилъ престолъ въ ней во имя Великомученицы Варвары ²⁾). Послѣ этой передѣлки церковь имѣла видъ обычнаго квадратнаго зданія надъ воротами,—съ куполомъ вверху и галлерейми съ сѣверной, западной и южной сторонъ. Въ 1783 г. при архимандритѣ Платонѣ Любарскомъ она была вновь отремонтирована и покрыта желѣзомъ ³⁾). Послѣ пожара 1815 г. она не поправлялась до 1836 года и находилась въ запустѣніи. Но въ 1836 г. на средства лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, она была возобновлена; въ ней устроенъ былъ новыи иконостасъ, куполь покрытъ новымъ желѣзомъ, а галлерей—тесомъ.

¹⁾ См. у Любарскаго стр. 35 и 43. Любарскій говоритъ еще о существованіи нѣкогда въ Спасскомъ монастырѣ Макарьевской церкви съ придѣломъ на *воротахъ къ конюшенному двору* (см. стр. 43); но кажется, что къ такому заключенію его привело неправильное пониманіе словъ вышеупомянутой надписи у восточ. воротъ, гдѣ говорится; «лѣто 7178 построено сіе оградное строеніе и другіе ворота Макарьевскіе, а на воротѣхъ церковь Преч. Богор. положеніе честныхъ ризъ Ея, да въ предѣлѣ чудотв. Макарія Калязинскаго» (стр. 35). Такъ какъ въ другомъ мѣстѣ,—въ повѣствованіи о Германѣ Барутовичѣ (стр. 48) Любарскій самъ же говоритъ, что Варваринская церковь устроена была архим. Германомъ на мѣсто старой Ризположенской, то ясно, что подъ другими вратами здѣсь нужно разумѣть именно восточныя ворота, а не сѣверныя, ведшія къ конюшенному двору; другими они здѣсь называются въ смыслѣ «новыя», вновь устроенныя, въ отличіе отъ сѣверныхъ, существовавшихъ издревне.

²⁾ Любарскій, стр. 48.

³⁾ тамъ же, стр. 52.

Въ 1859 г., когда разобрана была старая монастырская колокольня, и П. А. Прибытковъ заявилъ желаніе на капиталъ въ 13,500 рублей, оставленный для этой цѣли тестемъ его С. Павловымъ, построить для монастыря новую колокольню, то ее рѣшено было возвести надъ Варваринской церковью. Но какъ старое зданіе могло бы и не выдержать давленія колокольни, то церковь была разобрана до основанія и сложена вновь съ возведеніемъ надъ ней колокольни и съ воротами подъ ней. Церковь окончательно отдѣлана была въ 1862 г. и 22 сентября этого года освящена.

Иконостасъ въ Варваринской церкви столярной работы, въ три яруса, съ позолотою лишь по мѣстамъ. Иконы въ немъ не древни по письму и не цѣнны, такъ какъ не имѣютъ окладовъ ¹⁾).

¹⁾ Кромѣ существующихъ теперь въ монастырѣ церквей, въ немъ въ прежнее время существовала еще одна церковь—во имя св. Самсонія Страннопріимца, находившаяся на сѣверной сторонѣ двора (съ точностью неизвѣстно—на какомъ мѣстѣ). Церковь эта была каменная. Время построенія ея неизвѣстно. Платонъ Любарскій говоритъ, что церковь эта находилась при больницѣ, которая тоже была каменная. Въ 1781 г. больница эта по ветхости, а также и по ненадобности, такъ какъ братіи въ это время было уже очень мало, была сломана, а вмѣсто нея пристроена къ церкви каменная трапеза (Люб. стр. 52). Послѣ этого церковь въ длину имѣла 7 саж., а въ ширину 3 сажени; полъ въ ней былъ кирпичный, одна изразцовая печь. 10 оконъ; иконостасъ старинной работы, съ золоченою рѣзбой, въ немъ было до 20 образовъ безъ окладовъ.

Отъ пожара 1815 г. Самсоніевская церковь уцѣлѣла болѣе другихъ, и въ зимнее время въ ней одной совершалось Богослуженіе, такъ какъ уцѣлѣвшій отъ пожара соборный храмъ былъ тогда холодный. Въ 1821 г., когда отдѣлана была Никольская церковь, архим. Ѳеофанъ обратился съ просьбой къ епархіальному начальству о дозволеніи сломать Самсоніевскую церковь за ненадобностью и за ветхостью ея; «при томъ, писалъ онъ, она Самсоніевская церковь находится не у мѣста, у самыхъ воротъ и близъ сторожки, а потому и надлежащей чистоты около ея быть не можетъ, да и по отдержаніи (sic!) оной, какъ то: поправка крыши, стеколъ и прочаго по ненужности ея для бѣднаго монастыря отяготительно» (отъ 12 сен. 1821 г. за № 41). Просьба Ѳеофана была удовлетворена; иконостасъ тогда же проданъ былъ для церкви села Пестрецова, а въ 1824 г. разобрано было и самое зданіе

б) КОЛОКОЛЬНЯ.

Въ XVI в. колокольня въ Спасскомъ монастырѣ была деревянная и представляла изъ себя, по всей вѣроятности, не что иное, какъ простыя два столба съ перекладиной, на которой висѣли колокола, и съ крышей. По описанію Писцовой книги на ней висѣли тогда шесть колоколовъ, изъ которыхъ три были „монастырскаго прикладу“, а три остальные, значить, казенные. Когда выстроена была въ монастырѣ каменная колокольня, существовавшая до 1858 года и находившаяся между соборной церковью и настоятельскимъ корпусомъ,— объ этомъ не осталось никакихъ свѣдѣній. Свидѣтельствовавшій эту колокольню въ 1855 году казанскій губернскій архитекторъ академикъ Безсоновъ построеніе ея по характеру ея архитектуры относилъ къ XVIII вѣку, но это едва ли справедливо, такъ какъ писавшій о монастырѣ въ прошломъ столѣтіи архим. Платонъ Любарскій не преминулъ бы упомянуть объ этомъ, какъ упоминаетъ онъ о другихъ постройкахъ и перестройкахъ прошлаго вѣка, какъ болѣе или менѣе близкихъ къ его времени. Очевидно, постройка колокольни для архимандрита Платона была столь отдаленною по времени, что онъ ничего не зналъ объ ней. Поэтому нужно допустить предположеніе, что старая монастырская колокольня построена была въ 17 вѣкѣ.

Колокольня эта была въ четыре яруса, при чемъ нижніе два яруса были квадратныя, а верхніе осмиугольныя. Колокола висѣли въ третьемъ ярусѣ; къ нимъ вела узкая винтообразная лѣстница. Колокольня эта оказалась ненадежною по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, она построена была на низменномъ мѣстѣ, отчего у фундамента ея, особенно съ сѣверной стороны,

церкви, при чемъ кирпичъ и желѣзо отъ нея позволено было продать только для постройки церкви или духовной школы. На мѣстѣ престола велѣно было поставить «отличный знакъ съ огражденіемъ онаго», что, однако, не было выполнено, и въ монастырѣ теперь никто не знаетъ—гдѣ находилась эта церковь.

постоянно держалась сырость, разрыхлявшая почву; а во-вторыхъ, и самая архитектура ея была неудачная и не могла обѣщать прочности, такъ какъ стѣны первыхъ двухъ ярусовъ ея были не достаточно толсты и не достаточно прочно связаны, чтобы противостоятъ давленію двухъ остальныхъ ярусовъ и колоколовъ. Благодаря всему этому, колокольня отделилась отъ своего перпендикуляра и стала склоняться въ сѣверную сторону. Положеніе ея признано было не безопаснымъ еще въ 1833 году, но къ сломкѣ ея приступлено было лишь въ 1855 году, когда она и разобрана была по крышу проходящаго подъ него отъ собора къ настоятельскимъ покоемъ корридора; нижній ярусъ ея, составляя часть этого корридора, существуетъ и доселѣ.

Существующая теперь въ Спасскомъ монастырѣ колокольня—падъ восточными воротами построена въ 1861 году вмѣстѣ съ Варваринской церковью на средства С. Павлова и стараніями купца П. А. Прибыткова. Надъ Варваринской церковью колокольня эта возвышается на три яруса, при чемъ во второмъ ярусѣ помѣщаются колокола, а въ третьемъ—боевые часы. Колоколовъ всего восемь. Самый большой изъ нихъ вѣситъ 126 пудовъ 25 фунтовъ; на немъ слѣдующая надпись: „Лить сей колоколь въ Сибири, въ Невьянскомъ заводѣ г. статскаго совѣтника Акинфія Демидова въ 1841 году октября 1 дня“. Второй по величинѣ колоколь—поліелейный имѣетъ надпись: „Лить сей колоколь въ Богоспасаемомъ градѣ Казани при великомъ Государѣ и Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ и царевичѣ Теодорѣ Иоанновичѣ, при архимандритѣ Германѣ“. Количество вѣса въ немъ не указано. Остальные шесть колоколовъ позднѣйшаго литья; въ общей сложности они вѣсятъ около 80 пудовъ.

в) КЕЛЛИИ.

1) Настоятельскій корпусъ.

Настоятельскій корпусъ, каменный, въ два этажа съ антресолями, представляетъ изъ себя очень старое зданіе,

выстроенное при томъ въ разное время. Какъ можно было видѣть во время его ремонтровки, стѣны его сложены частію изъ обычнаго кирпича, частію изъ стариннаго—крупнаго, а частію даже изъ известковаго камня. Первоначальная постройка его, по мнѣнію архитектора Безсонова, должна быть отнесена къ началу XVII в., если даже не къ концу XVI-го, но тогда домъ, безъ сомнѣнія, былъ гораздо меньше. Доказательствомъ этому служить то обстоятельство, что нѣкоторыя внутреннія стѣны дома носятъ на себѣ слѣды наружныхъ фасадныхъ украшеній,—значитъ нѣкоторыя наружныя прежде стѣны чрезъ позднѣйшія пристройки стали внутренними. Кромѣ этого о древности дома свидѣлствуетъ его нижній этажъ со сводами, далеко вросшій теперь въ землю.

Послѣ пожара 1815 года настоятельскій корпусъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ стоялъ полуразрушеннымъ, только въ 1820 году онъ былъ отремонтированъ и въ немъ произведены были слѣдующія крупныя поправки: 1) двѣ старой кладки стѣны съ восточной и западной сторонъ по обветшалости разобраны и замѣнены новыми; 2) стѣна, отдѣляющая настоятельскіе покои отъ Никольской церкви, отставлена внутрь покоевъ; 3) надъ прихожею и сѣнями въ церковь наддѣланы существующіе теперь антресоли и 4) изъ гостиной комнаты сдѣланъ балконъ, изъ котораго открывается богатый видъ на Волгу.

Въ 1838 году зданіе было покрыто желѣзомъ; затѣмъ ремонтъ его производился въ 1855, 1868 и 1892 годахъ, когда преосвященнымъ Никаноромъ придѣлана была пріемная комната, и удобная.

2) Братскій корпусъ.

Братскій 2-хъ-этажный каменный корпусъ, расположенный на сѣверо-восточной сторонѣ монастырскаго двора, какъ и настоятельскій,—очень старое зданіе и въ разныхъ частяхъ

строился въ разное время. Самая древняя часть его—нижній этажъ, сложенный, по всей вѣроятности, въ 1670 году, если даже не ранѣе. Къ концу XVII вѣка домъ этотъ былъ уже двухъ-этажный. Послѣ пожара 1694 года онъ долго стоялъ въ развалинахъ, а братія жила въ деревянныхъ келліяхъ. Только архимандритъ Георгій Зубинъ (1701—1709) поправилъ въ немъ нижній этажъ ¹⁾, верхній же оставался неисправленнымъ даже до временъ архимандрита Германа Барутовича (1732—1736) ²⁾.

Впослѣдствіи, неизвѣстно съ точностью, когда, къ братскому корпусу пристроенъ былъ трехъ-этажный каменный корпусъ—казначейскій. Въ 1857 году все это зданіе покрыто было желѣзомъ. Въ 1892 году къ братскому корпусу съ сѣверной стороны пристроена была каменная галлерея, нужда въ которой чувствовалась очень давно.

3) Пѣвческій флигель.

Въ западной части монастырскаго двора, отдѣльно отъ прочихъ зданій находится двухъ-этажный каменный флигель, называвшійся прежде пѣвческимъ, а потомъ Климентовскимъ. Построенъ онъ въ 1780 году при архим. Платонѣ Любарскомъ; въ немъ въ нижнемъ этажѣ помѣщались тогда разныя службы, а вверху были жилыя комнаты для пѣвчихъ ³⁾. Послѣ пожара 1815 года и до 1839 года флигель этотъ оставался заброшеннымъ; въ этомъ году профессоръ университета Дубровицкій, пожелавшій имѣть въ монастырѣ квартиру, отдѣлалъ его на свой счетъ и жилъ тутъ нѣкоторое время. Съ 1842 года до 1844 здѣсь помѣщался первый курсъ студентовъ Казан. Дух. Академіи. Съ 1856 года—жилъ здѣсь до смерти архимандритъ

¹⁾ Любарскій, стр. 47.

²⁾ Тамъ же, стр. 48.

³⁾ Люб., стр. 52.

Климентъ, пребывавшій въ Спасскомъ монастырѣ на покоѣ; съ 1873 г. по 1892 верхъ этого флигеля занималъ Миссіонерскій пріютъ, а въ настоящее время здѣсь находится бібліотека Братства св. Гурія.

Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса теперь помѣщается просфорня, устроенная въ настоятельство преосвященнаго Сергія.

Наконецъ, къ сѣверу отъ пѣвческаго флигеля, при воротахъ къ конюшенному двору, находится 4-е небольшое монастырское зданіе, старинной постройки, въ которомъ теперь помѣщается школа. Зданіе это—одноэтажное; оно до послѣдняго времени было заброшено и возобновлено для школы лишь въ настоятельство преосвященнаго Никанора, ко дню 25-лѣтія братства св. Гурія—4 октября 1892 года.

г) ОГРАДА.

До 1670 года ограда, окружавшая монастырь, была деревянная. Во время составленія Писцовыхъ книгъ—въ 1567 году въ ней были лишь одни ворота—сѣверныя, выходившія въ переулочъ¹⁾. На этихъ воротахъ висѣли тогда „пять иконъ большихъ на обѣ стороны писаны притчи на празелени“²⁾

Большая часть существующей теперь каменной ограды, именно—восточная и сѣверо-восточная, сооружена была въ 1670 году. Въ это же время устроены были и восточныя святыя ворота съ церковью надъ ними. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на камнѣ, вставленномъ къ сѣверу отъ восточныхъ

¹⁾ Что св. ворота Спасскаго монастыря вели тогда въ переулочъ, а не на главную улицу, это видно изъ одного мѣста Писцовой книги, гдѣ говорится, что противъ св. воровъ Преображенскаго монастыря находился дворъ монастырскій (стр. 35); этотъ дворъ монастырскій могъ быть только на сѣверной сторонѣ монастыря, за переулочомъ, а не на восточной,—за главной улицей, такъ какъ мѣстность противъ монастыря за Большой Спасской улицей занята была тогда дворомъ Государя Царя и Великаго князя, въ которомъ жили воеводы казанскіе (стр. 33).

²⁾ Писц. кн., стр. 32.

воротъ, такого содержанія: „лѣта 7178 построено сіе оградное строеніе и другіе враты Макарьевскіе, а на вратѣхъ церковь Пречистыя Богородицы, положенія честныя ризы ея, да въ придѣлѣ чудотворца Макарія Калязинскаго, и казенная келлія, полатки келліи, въ царство благочестивыя державы государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при его державѣ, и при его царевичахъ дѣтѣхъ, благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, по благословенію великаго господина святѣйшаго Макарія, патріарха Божіаго града Антіохіи и всего востока, и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоасафѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Руссіи, по благословенію великаго господина Лаврентія, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, а строилъ многогрѣшный чернецъ..... монастырскою казною“¹⁾).

Остальныя части монастырской ограды, а также ворота около Киприановской церкви и ворота къ конюшенному двору устроались въ разное время по мѣрѣ расширенія монастырской площади. Каменная стѣна, отдѣляющая теперь монастырь отъ двора военной церкви, устроена въ 1866 году на средства П. А. Прибыткова.

Въ восточной стѣнѣ монастырской налѣво отъ входа издавна существуетъ небольшая часовня съ жилою при ней келліей. Въ той же стѣнѣ направо отъ св. воротъ послѣ 1861 года устроена книжная лавка, а рядомъ съ нею съ 1870 года — мелочная лавка.

3) Библіотона и архивъ монастыря.

Какъ одинъ изъ просвѣтительныхъ центровъ темнаго въ старину Казанскаго края, Спасскій монастырь съ самаго же начала своего существованія является уже обладающимъ извѣстнымъ количествомъ просвѣтительнаго матеріала — книгами.

¹⁾ Любарскій, стр. 35.

Начало книжному богатству Спасскаго монастыря можно видѣть въ тѣхъ книгахъ, которыя, по повѣствованію лѣтописей, собираемы были въ Великомъ Новгородѣ въ 1555 году на Казанскаго владыку ¹⁾. Безъ сомнѣнія, самыя первыя книги для Спасскаго монастыря привезены были вмѣстѣ съ прочею церковною утварью и всѣ были жертвованныя. О послѣднемъ можно заключать изъ того, что нѣкоторыя книги имѣлись въ монастырѣ, какъ видно изъ описи 1567 года, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, другія въ одномъ; а минея и прологъ, напр., показаны имѣющимися и за цѣлый годъ и за нѣкоторые только мѣсяцы. Все это такъ или иначе указываетъ на случайный подборъ книгъ.

Самая первая опись библіотеки Спасскаго монастыря составлена была въ 1567 году и находится въ Писцовой книгѣ ²⁾. Опись эта перечисляетъ уже значительное количество книгъ. Изъ нихъ первое мѣсто по числу занимаютъ книги богослужебныя, какъ то: Евангеліе, Апостолъ, Тріодь, Минея, Октоихъ, уставъ церковный и пр. Второй отдѣлъ книгъ составляютъ творенія святоотеческія: Василя Великаго, Григорія Богослова, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Діонисія Ареопагита, Іоанна Лѣствичника и Никона Черногорца. Третій отдѣлъ составляютъ сборники житій святыхъ: прологи, синаксарь, патерикъ скитскій, патерикъ печерскій, „патерикъ отца Даніила о евлогіи“, т. е. Лавсаихъ, начинающійся повѣстью отца Даніила объ Евлогіи Каменосѣчцѣ, книга „жизня Сергія Чудотворца, да Соловецкихъ чудотворцевъ, да Ерославскихъ чудотворцевъ“. Изъ сборниковъ назидательнаго характера, столь любимыхъ тогдашней читающей публикой, упоминаются въ этой описи „Златоструй“ (въ 2-хъ экзмп.) и „Златоустъ“, — сборникъ отъ Мытаря до всѣхъ святыхъ (въ 2-хъ экзмп.). Изъ книгъ съ научнымъ содержаніемъ за монастыремъ значится въ это время только одна — „Козьма Адикопловъ“ т. е.

¹⁾ Макарій, Церков. истор. т. 6., стр. 338 примѣч.

²⁾ Писц. книги 1566—1568, стр. 31—32.

топографія византійскаго писателя Козьмы Индикоплевса, которая содержала въ себѣ разныя астрономическія и географическія свѣдѣнія по представленіямъ того времени.

Всѣ эти книги письменныя,—однѣ на бумагѣ, другія, большая часть, на „харатвѣ“, т. е. на кожѣ или пергаментѣ.

Вторая, дошедшая до насъ опись книгамъ Спасскаго монастыря составлена была въ 1642 году ¹⁾. Въ нее не вошли богослужебныя книги и перечисляются лишь до 46 названій разныхъ сочиненій догматическаго и правоучительнаго содержанія. Изъ этихъ уже большая часть печатныя—на бумагѣ. Въ нѣкоторыхъ книгахъ этой описи нельзя не узнать тѣхъ же, какія имѣлись въ монастырѣ въ 1567 году; напр., „Патерикъ въ десть письменной отца Давіила и Евлогія Іерусалимскихъ“,—книга въ десть Василия Кесарійскаго въ красной кожѣ, въ ней семь жуковъ, застежки мѣдныя“ и пр. Эти книги представляли теперь уже значительную цѣнность по своей древности. Изъ этой же описи видно, что библіотека Спасскаго монастыря увеличилась къ этому времени по всѣмъ отдѣламъ. Такъ, къ сочиненіямъ греческихъ отцовъ прибавились книги: Кирилла Іерусалимскаго, Θεодора Едесскаго; изъ русскихъ — „книга Даниилъ митрополитъ“, книга Максима Грека. Къ книгамъ съ догматическимъ содержаніемъ прибавились двѣ книги: апокалипсисъ съ толкованіемъ и толковая псалтырь. Но особенно увеличился отдѣлъ сборниковъ назидательнаго характера: кромѣ Златоустуя и Златоуста, теперь имѣются въ монастырѣ четыре неизвѣстныхъ сборника безъ особаго названія, а затѣмъ Маргаритъ, Андреястисъ, Измарагдъ и „Шемакинской сборникъ“, въ которомъ въ началѣ помѣщено было „о пяти дняхъ предъ

¹⁾ Опись книгамъ въ степенныхъ монастыряхъ. Чт. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. 1848 г. № 6, стр. 35—36. Въмѣстѣ съ книжными отписями другихъ степенныхъ монастырей опись эта, содержащаяся въ отписныхъ книгахъ 150 года, вытребована была патриархомъ Никономъ въ 1653 году изъ Разряда «того ради, чтобы было вѣдомо—гдѣ которыя книги взять книгъ печатнаго дѣла исправленія ради». Вѣроятно, библіотека Спасскаго монастыря почиталась тогда одною изъ видныхъ.

Рождествомъ Христовымъ“. Эти сборники содержали въ себѣ поученія Златоуста и другихъ отцевъ цевкви, а также и нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ лицъ, и были любимымъ чтеніемъ тогдашняго общества. Къ отдѣлу сборниковъ житій святыхъ прибавились къ этому времени „Четыи Минеи“ митрополита Макарія; но не за всѣ мѣсяцы. Изъ историческихъ книгъ упоминается вновь Палея, заключающая въ себѣ изложеніе библейскихъ событій съ экзегетическимъ и полемическимъ характеромъ. Наконецъ, упоминается одна книга „письмо греческое“, т. е. очевидно, написанная на греческомъ языкѣ.

При обзорѣни описи этой сильно бросается въ глаза полное отсутствіе въ монастырской библіотекѣ того времени книгъ историческихъ, какъ греческихъ (хроника и хронографы), такъ и русскихъ (царственная книга, лѣтописецъ Псковскій, Новгородскій и др.), распространенныхъ тогда по библіотекамъ другихъ монастырей. Не имѣлось также, судя по этой описи, у Спасскаго монастыря ни одного экземпляра „Житія свв. Гурія и Варсонофія, составленнаго Гермогеномъ въ Казани и имѣвагося въ другихъ монастыряхъ ¹⁾),—даже въ болѣе раннее время. Это послѣднее обстоятельство наводитъ на мысль, что опись книгамъ Спасскаго монастыря, составленная въ 1642 году,—неполная,—что по какимъ либо причинамъ въ нее не вошли нѣкоторыя книги и рукописи, какъ не вошли въ нее книги богослужебныя.

Третья старинная опись книгамъ Спасскаго монастыря сохранилась отъ 1761 года. Въ ней мы встрѣчаемъ уже очень мало книгъ, помѣщенныхъ въ описи 1642 года: всѣ онѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, или утратились, или сгорѣли въ пожаръ 1694 года.

Въ описи 1761 года книги раздѣлены на богослужебныя и употребляющіяся „въ чтеніе для душевной пользы“. Богослужебныя книги всѣ печатныя—конца XVII и начала XVIII вв.

¹⁾ Напр., въ Новгородскомъ Духовомъ монастырѣ въ 1628 году—см. опись книгамъ Степныхъ монастырей, стр. 42.

о двухъ изъ этихъ книгъ замѣчено въ описи, что онѣ отданы во вновь устроенную церковь въ „Кандурчинской крѣпости“. Книгъ назидательныхъ помѣщено до 40 названій“; онѣ печатныя и рукописныя. Изъ печатныхъ самая древняя была— „Зерцало Богословія“ выхода 1618 года и „Бесѣды апостольскія“ выхода 1623 года, остальные всѣ отъ самаго конца XVII или XVIII в. Между прочимъ, о книгѣ „Жезль Правленія“ позднѣйшею рукою приписана замѣтка, что книга эта во время Пугачевщины увезена „паномъ Сотникомъ“. Изъ книгъ рукописныхъ обращаютъ на себя вниманіе въ этой описи „Уставъ св. Варсонофія“ и Извѣстіе о Вятской епархіи и бывшихъ въ ней архіереяхъ съ начала по нынѣ“ (приписано позднѣйшею рукою), а также „Лѣтописецъ, или сборникъ древностей Казанской епархіи въ $\frac{1}{4}$ листа, писанный полууставомъ“. Обѣ послѣднія рукописи пожертвованы были въ монастырскую бібліотеку, очевидно, авторомъ ихъ—архимандритомъ Платономъ Любарскимъ ¹⁾.

Во время пожаровъ 1797 г. и 1815 г. многія книги сгорѣли или были растеряны. Послѣ того бібліотека пополнялась книгами и журналами духовно-нравственнаго содержанія большею частію по предписанію или по предложенію высшаго начальства.

Въ настоящее время бібліотека Спасскаго монастыря располагаетъ 223 названіями рукописей, книгъ и журналовъ. Самая замѣчательная рукопись—это „Уставъ св. Варсонофія“, а также „Синодикъ“; о нихъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, какъ о достопримѣчательностяхъ,—тѣмъ болѣе: что онѣ хранятся не въ бібліотекѣ, помѣщающейся въ Никольской церкви, а въ Преображенскомъ соборѣ. Изъ хранящихся въ бібліотекѣ самая древняя рукопись—„Изображеніе истиннаго христіанскаго житія“—писана въ 1645 году. Другая рукописная книга, заключающая въ себѣ описаніе чудесъ отъ мощей св. Дмитрія царевича, не имѣетъ ни начальныхъ, ни заключи-

¹⁾ См. Опись мон. имущества отъ 1761 г., л.л. 126—135.

тельныхъ листовъ, почему и не можетъ быть отнесена съ точностью къ тому или иному году по своему написанію. Впрочемъ, небрежная скоропись ея свидѣтельствуесть о позднемъ ея происхожденіи. Остальныя пять рукописей, имѣющіяся въ библиотекѣ, не значительны и не древнія.

Изъ печатныхъ книгъ самая ранняя по своему происхожденію „Древняя Скрижаль“—выхода 1656 года и „Діоптра“—выхода 1694 года; остальные—отъ XVIII и XIX вв.

Кромѣ 223 названій собственно монастырскихъ книгъ, въ библиотекѣ Спасскаго монастыря имѣется 209 названій книгъ, оставшихся монастырю отъ архимандрита Климента ¹⁾. Климентовская библиотека—совсѣмъ иного характера по сравненію съ монастырской; она строго научнаго содержанія и болѣе чѣмъ на половину состоитъ изъ сочиненій, писанныхъ на Латинскомъ, Греческомъ и Нѣмецкомъ языкахъ,—по всѣмъ отдѣламъ богословской науки. Между ними есть изданія отъ конца XVI в., напр. *De veritate religionis christianae leber*—Phil. Mognacii,—выхода 1567 г.

Книги Спасскаго монастыря приведены были въ порядокъ съ составленіемъ каталога имъ—въ 1891 году по распоряженію тогда управлявшаго монастыремъ преосвященнаго Никанора.

Что касается архива Спасскаго монастыря, то онъ весьма бѣденъ. Всѣ царскія грамоты, разные документы и древніе указы, касавшіеся монастыря и хранившіеся здѣсь, были въ разное время истреблены пожарами. Еще въ концѣ XVI вѣка власти Спасскаго монастыря, испрашивая грамоту на свои вотчины, жаловались царю, что прежнія грамоты у нихъ „въ пожарѣ сгорѣли ¹⁾“; но послѣ того было еще нѣсколько пожаровъ, истреблявшихъ монастырское имущество. Впрочемъ, до 1764 года въ монастырѣ все же хранились нѣкоторые очень древнія грамоты, напр., несудная грамота царя Ивана Василье-

¹⁾ Взамѣнъ книгъ, унаслѣдованныхъ отъ Климента, монастырь долженъ былъ уплатить долгъ его въ 550 руб.

²⁾ См. грамоты, отпечатанныя преосв. Никаноромъ, стр. 358

вича отъ 1555 года, а также нѣкоторыя древнія копиі съ нихъ. Отъ 1757 года сохранилась опись этимъ грамотамъ, по которой ихъ числится 119 №№. Предъ секуляризацией церковныхъ имѣній грамоты эти были взяты въ разныя центральныя учрежденія; многія изъ нихъ хранятся теперь въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Списки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы были въ 50-хъ годахъ К. И. Невоструевымъ и присланы имъ вмѣстѣ съ копіями другихъ древнихъ бумагъ Казанскому архіепископу Григорію, отъ котораго они перешли въ бібліотеку Казанской Академіи, гдѣ и хранятся теперь (сборникъ Невоструева № 2408). Нѣкоторые другіе списки съ древнихъ грамотъ сдѣланы были въ послѣднее время еще по порученію преосвящ. Никанора и отпечатаны имъ въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи Импер. Каз. Университетѣ“ за 1893 г. т. XI, вып. 4-й, стр. 357—369 ¹⁾).

Описи церковнаго имущества сохранились въ Спасскомъ монастырѣ только отъ 1761 года, а указы и разныя бумаги— всего лишь отъ 1809 г., но и то далеко не въ полномъ составѣ. Бумаги эти были приведены въ нѣкоторый порядокъ и описаны въ настоятельство преосвященнаго Никанора.

Послѣ того какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія открылась въ русскомъ обществѣ любовь къ историческимъ изысканіямъ,— архивъ и бібліотека Спасскаго монастыря были неоднократно посѣщаемы и тщательно обшариваемы учеными изслѣдователями съ цѣлью отысканія какихъ либо древнихъ памятниковъ. Такъ, въ 1828 году предписывалось допустить до занятій въ архивъ академика Строева, а въ 1829 году—мѣстныхъ университетскихъ чиновниковъ и адъюнкта Рыбушкина „для увеличенія любопытными статьями Казанскаго Вѣстника и прибавленій къ одному“; въ 1832 году велѣно было допустить въ бібліо-

¹⁾ Грамоты, присланныя Невоструевымъ, и грамоты, опечатанныя Преосвященнымъ Никаноромъ, и послужили главнымъ матеріаломъ при составленіи настоящаго труда.

теку членовъ Археографической экспедиціи и даже дать имъ въ монастырѣ квартиру; въ 1846 году архивомъ Спасскаго монастыря пользовались члены Русскаго Географическаго Общества, въ 1857 году—баронъ Корфъ и т. д.

4) Монастырское кладбище.

„Не многіе изъ тѣхъ, которые провели большую часть жизни въ Москвѣ, смотрятъ равнодушно на Донской монастырь: почти всѣ приближаются къ нему съ умиленіемъ и слезами, ибо тамъ главное кладбище дворянства и богатаго купечества“¹⁾. Такъ говорилъ вѣкогда Карамзинъ о кладбищѣ Донскаго московскаго монастыря. Тоже или также можно сказать и о кладбищѣ Спасскаго монастыря въ Казани: казанскіе обыватели не могутъ проходить безъ благоговѣнія мимо этого уголка земли, даваго въ вѣдрахъ своихъ пріютъ останкамъ многихъ дорогихъ для Казани лицъ. Правда кладбище это не велико и не богато изящными памятниками, но таинственная сѣнь его способна вызвать много дорогихъ воспоминаній и благоговѣйныхъ чувствъ. Здѣсь предстаютъ предъ нами образы мирно почившихъ о Господѣ и архипастырей, и военачальниковъ, и именитыхъ купцовъ казанскихъ, и скромныхъ труженниковъ—монаховъ. А надъ всѣмъ этимъ господствуетъ мысль о томъ, что этотъ уголокъ земли былъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія великихъ угодниковъ Божіихъ и первыхъ просвѣтителей казанскаго края—святителей Гурія и Варсонофія.

Самою первою могилой на кладбищѣ Спасскаго монастыря была могила св. Гурія, скончавшагося 4 декабря 1563 года и погребеннаго предъ алтаремъ Преображенскаго собора. Надъ могилою его вскорѣ же была устроена бояриномъ За-

¹⁾ Карамз, т. IX стр. 293, изд. 1829 г.

столбскимъ „каменная клѣтъ“¹⁾. Въ этой клѣтѣ погребенъ былъ скоро сынъ Застолбскаго Несторъ, въ иночествѣ Нектарій, а потомъ и самъ Застолбскій, нареченный въ иночествѣ Іоною. Въ 1576 году клѣтъ эта восприяла подъ свою сѣнь новаго великаго подвижника св. Варсонофія.

Въ 1596 году, при перестройкѣ деревяннаго собора въ каменный, клѣтъ, устроенную Застолбскимъ, пришлось сломать. При этомъ, какъ извѣстно, послѣдовало открытіе мощей свв. Гурія и Варсонофія. Нетлѣнные тѣла ихъ оставлены были наверху, а для останковъ иноковъ Іоны и Нектарія устроена была теперь существующая каменная „Пещерка“ предъ алтаремъ собора. Пещерка эта не позже 1606 года восприяла останки благочестиваго Епифанія, архіепископа „монастыря святыхъ Голгоѡы“, жившаго по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ въ Казани²⁾.

Въ 1614 году здѣсь же погребенъ былъ казанскій митрополитъ Ефремъ, короновавшій перваго царя изъ дома Романовыхъ Михаила Θεодоровича³⁾.

Наконецъ, въ 1706 г. въ этой пещеркѣ удостоился погребенія „греческихъ странъ, андрусскія епархіи пелопонскаго острова“ епископъ Арсеній. Этотъ Арсеній, жившій сначала въ Москвѣ, былъ запрещенъ и отлученъ „за нѣкія приключшіяся обстоянія“ Іерусалимскимъ патріархомъ Досіѡеємъ и конецъ своей

¹⁾ Сборникъ П. Любарскаго, стр. 22. О бояринѣ Иванѣ Елеазаровичѣ Застолбскомъ есть упоминаніе и въ Писцовой книгѣ 1567 г. (стр. 47); здѣсь онъ называется бояриномъ архіепископа, т. е. какъ бы прикомандитованнымъ къ Казанскому архіерейскому дому. Гермогенъ тоже говоритъ о немъ, что онъ служилъ св. Гурію «повелѣніемъ царевымъ» (Люб. стр. 22). Можно думать, что онъ былъ однимъ изъ опальныхъ бояръ царя Ивана Грознаго и посланъ былъ въ Казань, какъ въ ссылку. Служа св. Гурію, онъ полюбилъ его и сдѣлался другомъ его на всю жизнь. Застолбскій былъ человекъ богатый. Онъ жилъ въ Казани въ архіепископской слободѣ за Булакомъ, гдѣ имѣлъ свой домъ.

²⁾ Люб, стр. 36.

³⁾ Тамъ же. По повѣствованію П. Любарскаго, послѣ митрополита Ефрема здѣсь удостоился погребенія еще архим. Спас. мон. Іеремія II (Люб. стр. 46).

жизни провелъ въ Макарьевской пѣстыни около Свіязска. Тогдашній казанскій митрополитъ Тихонъ узналъ его здѣсь, полюбилъ и по смерти его, послѣдовавшей въ 1706 году, похоронилъ его въ „пещеркѣ“ чудотворцевъ, по всей вѣроятности, за его благочестивую жизнь и полное раскаяніе. Въ то же время онъ предпринялъ исходатайствованіе прощенія ему отъ восточныхъ патріарховъ чрезъ русскаго резидента въ Константинополѣ П. Толстого. Хотя патріарха Досіея въ это время въ живыхъ уже не было (умеръ въ 1707 году), но Толстой успѣлъ выхлопотать у патріарха Константинопольскаго Гавріила полную разрѣшительную грамоту Арсенію. Въ 1707 году онъ прислалъ ему грамоту, писанную на греческомъ языкѣ вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ ея.

Греческая грамота была положена Тихономъ въ гробъ Арсенія, а славянскій переводъ оставленъ на храненіе въ архіерейской ризницѣ ¹⁾).

Надъ погребенными въ „пещеркѣ“ положены надгробныя плиты съ соотвѣтствующею каждому надписью, сдѣланною вязью. По лѣвую сторону „пещерки“ въ 1740 г. похороненъ былъ „ближній сродникъ Кахетскаго царя Теймураза“ князь И. Е. Багратионъ—Давидовъ, которому „указано“ было императрицей Анной Ивановной жить въ Казани. Послѣ этого болѣе ста лѣтъ владбище Спасскаго монастыря, какъ вѣжется, не увеличилось ни одной могилой; лишь въ 1864 г. погребенъ былъ здѣсь бывший настоятель монастыря архимандритъ Климентъ, съ 1856 г. жившій здѣсь на покоѣ. Вообще, до конца 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія погребеніе въ Спасскомъ монастырѣ допускалось только въ исключительныхъ случаяхъ (иноки Спасскаго мон. погребались и погребаются на владбищѣ Кизическаго монастыря); но съ этого времени стало разрѣшаться на монастырскомъ владбищѣ погребеніе и частныхъ лицъ.

¹⁾ Любарскій, стр. 84—94.

5) Монастырская экономія.

Тотчасъ же по основаніи Спасскаго монастыря потребовались, конечно, и средства на его содержаніе. Средства эти, правда, монахи могли бы добывать сами своимъ личнымъ трудомъ, но самъ царь Иванъ Васильевичъ считалъ подобное снисканіе средствъ къ жизни для тогдашнихъ казанскихъ иноковъ неудобнымъ и несомвѣстимыхъ съ ихъ прямымъ назначеніемъ. Назначенія ихъ, по мнѣнію царя, было „дѣти обучати“ и „поганые въ вѣру обращати“, а выполненіе такого назначенія требовало свободы отъ всякихъ другихъ занятій. Поэтому, хотя въ періодъ возникновенія и первоначальнаго устроенія Спасскаго монастыря государство и старалось уже ограничивать право монастырей на ругу и вотчины, однако, въ виду вышеупомянутаго назначенія Спасскаго монастыря, царь скоро распорядился о его обезпеченіи „чтобы старцы не нужны были руками работати и землю орати, сѣмена снѣдаемы сѣяти и въ житницы гнѣющія собирать; а да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста и собираютъ души въ жилище вѣчное, сіи да наслѣдятъ царство небесное и благая вѣчная“¹⁾.

Прежде всего на содержаніе монастыря дана была „руга“, т. е. опредѣленное ежегодное жалованье отъ казны. Неизвѣстно, каковъ былъ размѣръ этой руги при Грозномъ. Въ Писцовой книгѣ 1567 г. она записана „глухо“: „а что Государева жалованья годовые руги изъ казны въ монастырь идетъ, и ту ругу архимандритъ съ братією емлютъ на Москвѣ, а писана у Государевыхъ дьяковъ въ большомъ приказѣ“²⁾. Извѣстно только, что св. Варсонофій получалъ очень значительное по тому времени царское жалованье, именно: 250 руб. деньгами, 500 четвертей ржи, 500 чет. овса, 40 четв. крупъ, 40 чет. толокна, 6 пудовъ воску, 2 ведра вина церковнаго

¹⁾ Письмо Грознаго къ св. Гурію. Прод. древ. рос. Вивл. ч. V стр. 241.

²⁾ Писц. кн., стр. 78.

и 2 пуда ладону ¹⁾). Такъ какъ Спасскій монастырь при св. Варсонофiи былъ строго общежительный, то, кажется, можно допустить, что это жалованье настоятелю и есть руга монастырю. Если такъ, то, значить, въ XVI в. руга монастырю шла въ довольно значительномъ количествѣ, и монастырь не могъ не дорожить ею. Но въ началѣ XVII вѣка размѣръ руги былъ сильно пониженъ: въ 1621 г., напр., она выдавалась монастырю лишь въ слѣдующемъ количествѣ; 50 руб. денегъ, 50 пуд. меду прѣснаго, 6 пуд. воску, 1 пудъ ладону и 2 ведра вина ²⁾). Монастырь уже не могъ теперь, при развившемся своемъ хозяйствѣ дорожить сию по прежнему и поэтому иногда замѣнялъ ее или промѣнивалъ на право „ходить судномъ въ Астрахань за солью“ ³⁾). Въ половинѣ XVII в. выдача руги, какъ кажется, и совсѣмъ была прекращена. Но руга государева была лишь подспорьемъ монастырскому хозяйству, Главное содержанiе монастырь получалъ отъ вотчинъ. Онѣ отведены были монастырю въ 1557 году, т. е. послѣ присылки Гурiю царскаго письма, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „послахъ есма грамату къ намѣстнику князю Димитрiю Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины, поговоря съ тобою, изъ арскихъ и ногайскихъ и нагорныхъ волостей, пустыхъ да гожихъ, сколько пригоже, оныя возьмите; а коли увидите, что мало, и напишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу“ ⁴⁾). Это писано было въ апрѣлѣ 1557 года; въ маѣ того же года, по свидѣтельству лѣтописи, „бояринъ князь Петръ Ивановичъ на царя и государя и архіепископу и казанскому намѣстнику и архимандриту (т. е. св. Варсонофiю) и дѣтамъ боярскимъ царевы села и всѣхъ князей казанскихъ раздѣлил“ ⁵⁾). Здѣсь начало вотчинному богатству Спасскаго

¹⁾ Акты археогр. экспедиціи т. I, № 241.

²⁾ Грамата въ Сбор. Новоструева, л. 92.

³⁾ Грамата по описи 1757 г., № 26.

⁴⁾ Прод. др. Рос. Вивл. ч. V, стр. 243.

⁵⁾ Ник. Лѣтопись т. VII, стр. 286.

монастыря, составлявшемуся изъ слободъ въ городѣ, сель, деревень, починковъ, пустошей, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель, мельницъ, перевозовъ, мостовъ, промысловъ, а равно и даровой рабочей силы—крестьянъ. Разсмотримъ порознь эти доходныя статьи монастырскаго содержанія.

а) Владѣнія въ городѣ.

Тѣснота усадьбы монастырской въ кремлѣ заставила на самыхъ же первыхъ порахъ дать монастырю для хозяйственныхъ нуждъ мѣсто внутри острога за Булакомъ „около зелена (пороховаго) двора“, вблизи Успенской церкви ¹⁾. Здѣсь на первыхъ же порахъ поставленъ былъ скотный дворъ, устроены огородъ въ 1¹/₂ десятины и поставлено 4 крестьянскихъ двора.

Тогда же дано было монастырю обширное мѣсто подъ огородъ за острогомъ, по правую сторону Булака, приблизительно около современной Георгіевской церкви ²⁾. Въ 1567 г. прислано было на житье въ Казань князей и дѣтей боярскихъ такое значительное число, что внутри острога мѣста подъ ихъ дворы не хватило, почему острогъ рѣшено было продолжать за Проломныя ворота (около Богоявленской церкви), такъ что онъ долженъ былъ захватить и монастырскій огородъ. Но архимандритъ Іеремія, настоятель монастыря, сумѣлъ удержать разъ отданное монастырю мѣсто: онъ выстроилъ на огородномъ мѣстѣ „девять дворовъ казачьихъ“ и заселилъ ихъ монастырскими „дѣтенышами и мастеровыми людьми“. Послѣ этого у монастыря стало въ городѣ двѣ слободы, — одна въ старомъ острогѣ, другая въ новомъ. Подъ огородъ же послѣ 1567 года отведено было монастырю другое мѣсто—у „гнилого Булака“, противъ стараго острога ³⁾.

¹⁾ Писц. кн., стр. 48.

²⁾ Писц. кн., стр. 48.

³⁾ Писц. кн., стр. 53.

Въ слободахъ монастырскихъ во время составленія Писц. кн. было 39 дворовъ и въ нихъ до 40 человекъ крестьянъ, которые въ то время были заняты работою на монастырь и не платили никакого оброка¹⁾. Въ 1599 году двѣ вышеупомянутыя слободы и монастырскій бочкарный дворъ, по повелѣнiю царя Бориса, были отобраны отъ монастыря „въ посадъ“, т. е. причислены къ городу. Поводомъ къ этому было то обстоятельство, что селившіеся въ монастырскихъ слободахъ и потому не платившіе въ пользу государства люди отбивали у тяглыхъ людей торги и промыслы и наносили тѣмъ ущербъ царской казнѣ. вмѣсто слободъ тогда велѣно было выдавать монастырю ежегодно 31 руб. 25 алтынъ²⁾. Такая замѣна была невыгодной для монастыря,—даже и тогда, какъ плата за слободы повышена было до 50 руб.³⁾; поэтому въ 1606 г. архим. Арсеній вмѣсто платы за слободы выхлопоталъ право ежегодно „ходить судномъ въ Астрахань“ за солью и брать ее по 20000 пудовъ вмѣсто прежнихъ 10000⁴⁾. Впослѣдствіи однако (но не раньше 1621 г.) монастырь успѣлъ возвратитъ себѣ эти слободы и владѣлъ ими, по всей вѣроятности, до 1660—1662 гг. Правда, „Уложеніемъ“ царя Алексѣя Михайловича, еще въ 1649 г., велѣно было всѣ городскія слободы, принадлежавшія патриарху, духовнымъ властямъ, монастырямъ и разнымъ частнымъ лицамъ, „взять за Государя въ тягло и въ службы безъ лѣтъ и безповоротнo“, но власти Спасскаго монастыря нашли возможнымъ не подчинитъся этому распоряженію.

Что и послѣ 1649 г. монастырь продолжалъ владѣть своими городскими слободами,—это видно изъ „отписи царевичу Алексѣю Алексѣевичу казан. воеводы Ивана Никитича Хованскаго о моровомъ повѣтріи въ Казани въ 1656 г., въ которой въ числѣ умершихъ отъ язвы показаны: „Преображен-

¹⁾ Писц. кн., стр. 49.

²⁾ Грам. въ Сбор. Невоструева л., 91 об.

³⁾ Грам. по описи 1757 г., № 26; Невостр. 92.

⁴⁾ Грам. по описи, № 26.

скаго монастыря слобожане и жены ихъ и дѣти 109 чело-
вѣвъ“¹⁾). Послѣ 1656 г. Спасскій монастырь получилъ даже
грамату отъ царя „о двухъ слободахъ, о бочварномъ дворѣ
и селѣ Плетеняхъ, чтобы и посадъ не брать, а быть за мо-
настыремъ попрежнему“²⁾). Время написанія этой грамоты съ
точностью, правда, не извѣстно, но оно падаетъ на 1657—
1658 гг., такъ какъ именно въ эти годы былъ въ Казани вое-
водою бояринъ М. М. Салтыковъ, на имя котораго писана
грамата. Но скоро обстоятельства измѣнились: подъ давленіемъ
большихъ затратъ на военное дѣло правительство съ 1660-хъ
годовъ стало строже слѣдить за своими интересами и не позже
1662 г. отобрало у Спасскаго монастыря его городскія слободы:
изъ одной грамоты, помѣченной 1662 годомъ, видно, что въ
это время была даже попытка отобрать у монастыря въ по-
садъ, село Плетени и дер. Поповку, примыкавшія къ городу,—
попытка, кончившаяся, однако, лишь привлеченіемъ этихъ мо-
настырскихъ вотчинъ къ несенію нѣкоторыхъ земскихъ
службъ³⁾).

Кромѣ слободъ, Спасскій монастырь имѣлъ въ городѣ
много и другихъ мелкихъ владѣній. Такъ, уже въ Писцовой
книгѣ 1567 г. значится за монастыремъ мельница на Булакѣ,
„выше архіепискупли мельницы“, и при ней дворъ мельнич-
ный⁴⁾). Мельница архіепископа находилась на устьѣ Булака⁵⁾),
значить, мон. мельница была выше устья. Отъ 1700 года
была грамата Спасскому монастырю „о постройкѣ на старомъ
булацкомъ устьѣ, гдѣ бывала монастырская мельница, избы и
амбара для караула монастырскихъ плотовъ и струговъ“⁶⁾).
Изъ этой грамоты видно, во 1-хъ, что мон. мельница нахо-
дилась не на современномъ Булакѣ, а на томъ рукавѣ его,

¹⁾ Сборн. Невоструева, л. 205.

²⁾ Грам. № 59.

³⁾ Грам. № 70.

⁴⁾ Писц. кн., стр. 48 и 53.

⁵⁾ Писц. кн., стр. 47.

⁶⁾ Грам. № 103.

который подходилъ близко къ вѣрѣности и здѣсь впадалъ въ Казанку, а во 2-хъ, — что съ теченіемъ времени Казанка, подмывая лѣвый берегъ, смыла съ лица земли мельницу архіепископа, отчего монастырская мельница и могла очутиться уже на самомъ устьѣ. Но такъ какъ и самага рукава Булака въ концѣ XVII в. уже не существовало, то уничтоженіе этихъ мельницъ нужно отнести къ еще болѣе раннему времени.

Въ 1576 г. нѣкто Степанъ Григорьевъ, рыбный прасоль, пожертвовалъ въ Спасскій монастырь „въ поминъ по своемъ отцѣ да и по себѣ“ лавку и половину погреба въ рыбномъ ряду ¹⁾. Это пожертвованіе послужило какъ бы сигналомъ для другихъ, и въ монастырь съ этого времени и до половины XVII в. потекли пожертвованія за пожертвованіями въ видѣ лавокъ, полу-лавокъ, кузницъ, полу-кузницъ, погребовъ, амбаровъ и пустыхъ мѣстъ ²⁾. Но всѣ эти жертвованныя „по душѣ“ строенія были весьма малоцѣнны и недолговѣчны. Такъ какъ они были деревянныя, то послѣ пожаровъ отъ нихъ не оставалось и слѣда. Примѣровъ пожертвованія каменныхъ строеній было только два, — это каменная лавка въ Гостиномъ дворѣ „подлѣ варни“, пожертвованная въ 1657 г. и лавка каменная въ серебряномъ ряду ³⁾. Но и отъ этихъ пожертвованій не осталось слѣда.

¹⁾ Грам. № 4.

²⁾ Изъ граматъ на эти пожертвованія узнаемъ, между прочимъ, расположеніе тогдашняго торговаго рынѣка Казани: торговля вся сосредоточивалась тогда на мѣстѣ нынѣшняго гостиного двора; здѣсь расположены были ряды дерев. лавокъ, при чемъ каждый рядъ назначался специально для одного какого либо вида товаровъ. Такъ обр., въ гостиномъ дворѣ того времени были ряды: рыбный, большой сапожный, соляной, пушной, женскій (?), серебряный, ветошный, медовой, мушной, мясной, қалачный и т. д.

³⁾ Граматы №№ 65 и 66.

б) Владѣнія по озеру Кабану.

Спасскому монастырю въ прежнее время принадлежалъ почти весь юго-западный берегъ Кабана съ поселеніями на немъ. Самымъ раннимъ владѣніемъ монастыря здѣсь была „деревня Борисовка на озеркѣ на третьемъ Кабанѣ, на верхнемъ“¹⁾, съ землею около 200 десятинъ. Это современная дер. Борисовка. Она дана была монастырю въ 1557 г.; въ 1567 г. около нея находилась еще монастырская пустошь Мамоткова „на крутомъ врагѣ у Ногайскіе дороги“. Здѣсь было тоже до 200 десятинъ земли.

Въ 1596 г. во владѣніе монастыря перешли здѣсь еще дер. Плетени и Поповка. Первые были сначала въ помѣстьѣ за Никифоромъ Чепчуговымъ, а „послѣ Микифора въ Государевыхъ дворовыхъ селѣхъ“²⁾. Самое раннее упоминаніе объ этихъ двухъ поселеніяхъ, какъ принадлежащихъ Спасскому монастырю, находится въ граматѣ Димитрія Самозванца, данной въ 1606 г. архимандриту Арсенію. Въ ней, между прочимъ, говорится: „да во 104 году (т. е. 1596) дано въ вотчину въ Преображенскій монастырь архимандриту Арсенію съ братією въ Казанскомъ уѣздѣ дер. Поповка на Источномъ озеркѣ да дер. Плетени, что была въ дворцовыхъ селѣхъ..... со всѣми угоды; а по выписи съ отписныхъ книгъ за приписью дьяка Семейки Омельянова въ тѣхъ деревняхъ пашни сто семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна шесть сотъ еопентъ“³⁾.

Кромѣ грамоты отъ 1606 г. право на Плетени и Поповку подтверждалось монастырю въ 1614, 1646 и 1683 годахъ. Въ началѣ XVII в. въ Плетеняхъ на монастырскій счетъ построены были деревянный храмъ во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣ-

¹⁾ Писц. кн., стр. 76.

²⁾ Перетятковичъ. Поволжье въ XVI и XVII вв. т. II, стр. 88.

³⁾ См. Грам., отпеч. пресвящ. Никаноромъ, стр. 363.

ба, послѣ чего эта деревня стала называться селомъ Борисоглѣбскимъ ¹⁾, Плетени-тожь.

Такъ какъ Плетени и Поповка расположены были слишкомъ близко къ городу ²⁾, а Уложеніемъ царя Ал. Мих. всѣ близко расположенныя къ городамъ частныя владѣнія предписывались брать въ посадъ, то тотчасъ же по выходѣ Уложенія начались попытки Казанскихъ воеводъ отобрать отъ Спасскаго мон. эти деревни. Но власти монастыря успѣшно сопротивлялись воеводамъ и въ 1650 и въ 1662 гг. выхлопотали себѣ двѣ грамоты, которыми повелѣвалось Плетени и Поповку въ посадъ не брать, а быть имъ по прежнему за монастыремъ. Но такъ какъ жители этихъ деревень, пользуясь близостью къ городу, отбивали у посадскихъ тяглыхъ лютей торги и промыслы, то грамотою отъ 1650 г. запрещено имъ было торговать въ лавкахъ (т. е. конечно безпошлинно), а позволялось лишь производить безпенную продажу своихъ продуктовъ съ струговъ и возовъ ³⁾, а грамотою 1662 г. велѣно было изъ Плетеней брать на земскія службы по 6 человекъ, „на какія службы они пригодятся“ ⁴⁾.

в) Владѣнія по р. Ноксъ.

Въ районѣ р. Ноксы близъ Казани (въ восточную сторону) въ 1557 г. Спасскому монастырю даны были слѣдующія угодья:

¹⁾ Грам. № 59.

²⁾ До 1751 г. дер. Поповка находилась не тамъ, гдѣ она стоитъ теперь (въ 4 верст. отъ города—по правую сторону Оренб. почтов. тракта), а ближе къ городу, на пространствѣ между церковью 4-хъ Евангелистовъ и Плетенями. Здѣсь было упоминаемое въ грамотѣ 1606 г. и несуществующее теперь озеро Источное. Послѣ 1751 г. жители Поповки по челобитью казан. слободскихъ татаръ выселились на берегъ второго Кабана, уступивъ свое старое мѣсто татарамъ. Черезъ сто лѣтъ жители Поповки, избѣгая городскихъ повинностей, снова переселились на настоящее ихъ мѣсто, а мѣста ихъ были заняты дачами. (Спис. населен. мѣст. Кав. уѣзда—Износкова V, 13).

³⁾ Гр. № 61.

⁴⁾ Гр. № 70.

сельцо Клыкъ на Ноксѣ, сельцо Средній Клыкъ на Ноксѣ, починокъ Самасырь на р. Дертулевкѣ, сельцо Куюкъ на р. Куюковкѣ, починокъ Сафаровъ на Ноксѣ, починокъ Полянка и починокъ Новый подъ Чернымъ пнемъ ¹⁾). Селенія эти существуютъ почти всѣ и теперь, хотя съ нѣсколько измѣненными названіями. Такъ сельцо Клыкъ — теперь деревня Большіе Клыки, сельцо Средній Клыкъ—Малые Клыки, Самасырь—дер. Самосырово, сельцо Крюкъ—дер. Крюки; починокъ Сафаровъ не позже 1603 г. превратился въ село Богородское ²⁾, существующее и теперь; починокъ Ангильдѣевъ, есть, по всей вѣроятности, теперешняя дер. Гильдѣева, а починокъ Новый подъ Чернымъ пнемъ—дер. Чернопенье. Всѣ эти селенія находятся отъ Казани въ разстояніи 8—15 верстъ—въ восточномъ направленіи. Всѣ вышеупомянутыя селенія даны были при общемъ раздѣлѣ татарскихъ земель.

Въ послѣдующее время монастырь успѣлъ получить здѣсь значительныя прибавки. Такъ, около 1580 г. ему даны были „Дертюли Меньшіе на рѣчкѣ на Ноксѣ ³⁾, а лѣтъ чрезъ 10 перешла во владѣніе его дача „Подсѣка“. Мѣстность, именуемая теперь „Подсѣкою“ (между город. кладбищемъ и окружною лѣчебницей умалишенныхъ), заселена была крестьянами очень скоро по взятіи Казани и называлась деревнею Подсѣкиной; во время

¹⁾ Писц. кн., ст. 76.

²⁾ Перетятковичъ II, стр. 93.

³⁾ Грам. въ сбор. Невоструева, л. 88 об. Въ настоящее время въ Каз. уѣздѣ находятся Дертюли Большіе и Дертюли Малые, но ни тѣ, ни другія не могутъ, кажется, быть признаны прежними монастырскими, такъ какъ находятся не на Ноксѣ, а на р. Сулѣ, и значительно въ сторону отъ всѣхъ мон. прежнихъ имѣній. Кромѣ того, изъ записокъ П. Ф. Пыхачева отъ 1767 г. видно, что Дертюли, какъ Большіе, такъ и Малые, были еще до секуляризаціи барскими и достались ему, — Пыхачеву, отъ отца (Спис. насел. мѣсть Каз. у. Износкова X, 4). Изъ грам. на безоброчное владѣніе землею при дер. Салмачахъ видно, что Дертюли были гдѣ то очень близко къ Салмачамъ: въ первой половинѣ XVII в. Спасскій мон. арендовалъ здѣсь казенную землю въ количествѣ 12 дес. въ каждомъ полѣ, о каковой землѣ сказано, что она находится у дер. Салмачей, да у дер. Дертюлей. (Гр. № 45; Невостр. л. 107);—значить, эти деревни были сосѣднія.

раздѣла земель въ ней было шесть дворовъ крестьянъ, которые отлавы были сначала князю Данилу Вас. Ушатому, скоро, однако же, отказавшемуся отъ этого дара. Въ 80-хъ годахъ XVI в. „Подсѣка“ принадлежала нѣсколькимъ лицамъ, участіи или „жеребья“ которыхъ одинъ за другимъ перешли во владѣніе монастыря. Раньше всѣхъ пожалованъ былъ Спасскому монастырю „жеребей“ кн. Ив. Бабичева—въ 1586 г.; затѣмъ участокъ нѣкоего Якова Пелепелицына въ томъ же году, и, наконецъ, въ 1594 г.—участокъ какого то Деревни Зюзина, бывший до него за головою Соловцевымъ. Этотъ послѣдній участокъ Подсѣки былъ, впрочемъ, не пожалованъ, какъ два первые, а вымѣнянъ архим. Германомъ у его владѣльца. Въ царской грамотѣ объ этомъ говорится: „билъ челомъ Государю царю и Вел. князю всея Руссіи Каз. Преобр. монастыря архимандритъ Ерманъ съ братьею, а сказали: то де Деревнино помѣстье Зюзино въ дер. въ Подсѣкахъ сошлося съ ихъ Преображенскою вотчиной землею, а въ то мѣсто велѣлъ бы Государь у нихъ взять Преобр. мон. вотчинной земли починокъ Пономаревъ на озерѣ на Кабанѣ и дати противъ того въ помѣстье Деревнѣ Зюзину; а Деревня Зюзинъ тѣмъ своимъ помѣстьемъ въ дер. Подсѣкахъ съ нимъ архимандритомъ Ерманомъ съ братьею на ихъ вотчинную землю на починокъ Пономаревъ мѣнялись полюбовно потому, что тотъ починокъ Пономаревъ Преображенской вотчиной земли шелся смежно ево Деревнинѣ помѣстной землѣ“ ¹⁾. Земли во всѣхъ этихъ трехъ участкахъ „Подсѣки“ было до 140 дес., кромѣ луговъ по Казанкѣ. Куда дѣвались крестьяне съ Подсѣки—неизвѣстно; но что они были здѣсь, это видно изъ грамотъ на владѣніе Подсѣкой, нѣкоторыя повелѣваютъ крестьянамъ, живущимъ на Подсѣкѣ, архимандрита съ братьею слушать, пашню пахать и оброкъ платить ²⁾.

¹⁾ См. грам., отпеч. преосв. Никаноромъ, стр. 360.

²⁾ Грам. №№ 10 и 11.

Далѣ, въ мѣстности по р. Ноксѣ въ 1589 г. дано было Спасскому монастырю въ дер. Салмачахъ помѣстье нѣкоего Меньшика Волинскаго въ количествѣ 40 дес., кромѣ лѣса, оставшагося „вопче, не въ раздѣлѣ съ Ив. Стрешневымъ“¹⁾. Въ 1606 г. помѣстье этого послѣдняго перешло тоже въ собственность Спасскаго монастыря²⁾. Наконецъ, въ 1643 г. совершилось послѣднее увеличеніе земельного надѣла монастыря въ этой области, именно: съ 1632 г. власти Спасскаго мон. арендовали у казны около Салмачевой и Дертюлей 36 дес. земли съ платою по 7 руб. 18 алтынъ въ годъ. Въ 1642 г. по истеченіи 10-лѣтняго срока аренды архим. Сильверстръ билъ челомъ царю о безоброчномъ владѣніи этой землей. Это его челобитье граматою отъ 14 іюня 1643 г. было удовлетворено, и оброчныя деньги изъ оклада велѣно было „выложить“³⁾. Этимъ завершился ростъ земельныхъ владѣній монастыря въ районѣ рѣки Ноксы. Земли здѣсь было пашенной, луговой и подъ лѣсомъ не менѣе 8000 десятинъ. Изъ нея послѣ секуляризаціи возвращена была монастырю лишь дача „Подсѣка“, но и то лишь въ количествѣ 22 дес. 112 кв. с.

г) Владѣнія по р. Мѣшѣ.

Въ нынѣшнемъ Лаишевскомъ уѣздѣ принадлежали Спасскому монастырю въ прежнее время деревни Бима и Каипы и село Егорьево.

Въ самомъ началѣ 17 в. дер. Бима и Каипы составляли собственность нѣкоего Ивана Данилова, сына Онучина⁴⁾. Въ 1606 г. деревни эти были пожалованы „казанцу Матвѣю Брудкову, сыну Невѣрову“. Въ 1626 г. этотъ послѣдній завѣщаль

¹⁾ Грам. № 12.

²⁾ Грам. № 23.

³⁾ Грам. въ Сбор. Невоструева, л. 107.

⁴⁾ Можетъ быть сына того воина Данила Онучина, коего дворъ стоялъ на мѣстѣ явленія ик. Каз. Б. М., по сказанію Гермогена.

свои деревни Спасскому монастырю. Въ завѣщаніи его было сказано: „была за мною за Матвѣемъ царское жалованье вотчинка въ Каз. уѣздѣ въ дер. Бимѣ да въ дер. Капѣ и я тое свою вотчинку послѣ своего живота всю приказалъ отдать въ монастырь по своей душѣ ко Всемиловитому Спасу ко Преображенію и къ Чудотворцамъ Гурію и Варсофію вкладу за сто рублевъ со всѣми со крестьяны, окромѣ хлѣба, а роду моему и племені до той моей вотчины ни въ чемъ дѣла нѣтъ. И будетъ Государь ту мою вотчинку за Спасомъ и за Чудотворцами пожалуетъ, велитъ ее справити и имѣ душу мою поминать и въ спидикъ ее написать, а вотчинскую грамоту царское жалованье и всякія крѣпости на ту мою вотчинку послѣ моего живота отдати все въ монастырь архимандриту съ братією“¹⁾. По смерти Бруткова Спасскій монастырь не вдругъ вступилъ въ обладаніе отказанной ему вотчиной. Дѣло въ томъ, что по соборному опредѣленію еще отъ 1581 г. вотчины не могли быть отказываемы въ монастыри „по душѣ“: за нихъ во избѣжаніе чрезмѣрнаго увеличенія монастырскихъ земель, позволялось лишь равныя имъ по стоимости суммы вносить въ монастыри родственникамъ завѣщателя или даже дворцовому вѣдомству. Но это узаконеніе весьма часто не выполнялось, по особому царскому соизволенію, на каковое, очевидно, и рассчитывалъ Брутковъ. Впрочемъ, на всякій случай онъ оцѣнилъ вотчину свою во сто рублей, каковыя и должны были быть выданными монастырю, если бы царь не утвердилъ завѣщанія. По смерти Бруткова какой то казанецъ Ступишинъ-Меньшой, по всей вѣроятности родственникъ его, завладѣлъ отказанными монастырю деревнями, не заботясь, можетъ быть, и объ уплатѣ 100 рублей. Но власти монастыря вступились за свои права и въ 1632 г. добились царской грамоты, которой повелѣвалось „сыскать казанца Меньшова Ступишина и дать Спасскаго монастыря съ слугою очную ставку,

¹⁾ Грам. №№ 24, 31, 94; сбор. Невоструева, л. 97.

почему онъ, Ступишинъ, вотчиной Матвѣи Бруткова дер. Бл-мою и Каипами владѣетъ, и по той очной ставкѣ, по оной граматѣ, Меньшову Ступишеву велѣно отказать, а владѣть велѣно тѣми деревнями Спасскому монастырю „прочимъ не въ образецъ“ ¹⁾). Выраженіе „прочимъ не въ образецъ“ показываетъ, что утверженіе завѣщанія Бруткова было нарушеніемъ узаконенія и было вызвано исключительно уваженіемъ царя въ обители чудотворцевъ.

Въ 1639 г. около Каипъ у Спасскаго монастыря явилось новое поселеніе—село Егорьево. Въ этомъ году на мѣстѣ, которое теперь занято селомъ, Спасскій монастырь построилъ церковь во имя св. Великомученика Георгія, а казна отвела къ ней землю съ крестьянами ²⁾).

Въ Егорьевѣ былъ устроенъ монастырскій дворъ и сосредоточивалось управленіе монастырскими вотчинами по Мѣшѣ въ лицѣ посельскихъ старцевъ ³⁾).

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе крупныхъ владѣній, въ нынѣшнемъ Лаишевскомъ уѣздѣ Спасскій монастырь имѣлъ еще нѣсколько мелкихъ. Такъ, граматой отъ 1606 г. ему предоставлены были во владѣніе селище Тереберьевское, пустоши Баишевская, Тетѣвская и Бѣляковская, Новый островъ, Лугъ анчи баръ (около села Тетѣва) и проч. ⁴⁾). Права на эти владѣнія подтверждались въ 1614 г. и въ 1646 году ⁵⁾).

д) Рыбныя ловли.

При надѣленіи Спасскаго монастыря угодьями въ 1557 году „по Государеву приказу Спасскому архимандриту съ братією даны были рыбныя ловли въ Камскомъ устьѣ ⁶⁾ и въ

¹⁾ Грам. № 47.

²⁾ Грам. № 48.

³⁾ Акты юрид. быта Россіи т. II, № 184.

⁴⁾ Гр. № 23.

⁵⁾ Гр. №№ 33 и 35.

⁶⁾ Въ спискѣ съ Писцовыхъ книгъ по гор. Казани съ уѣздомъ за 1566—1568 гг., присланномъ К. И. Невоструевымъ (и въ 1877 отпечатанномъ)

рѣкѣ Волгѣ въ Чертыѣ отъ верхніе взголови по нижнюю взголовъ и съ подволя и съ заводьми и съ истоки Красное озеро“. Кромѣ того, тогда же дано было въ Тетюшскихъ водахъ „ловити рыбу двунадцатью связки“ да во всѣхъ трехъ Кабанахъ,—съ протопопомъ по половинамъ“¹⁾).

Изъ этихъ рыбныхъ ловель самую важною для монастыря была ловля на Чертыкѣ. Чертыкомъ называется особый рукавъ Волги, начинающійся отъ устья Камы—къ югу. По всей вѣроятности, это не что иное, какъ старое русло Камы, которая въ своемъ теченіи, какъ извѣстно, особенно около устья, напираетъ на правый берегъ и отодвигается отъ лѣваго. Образумый этимъ рукавомъ островъ называется въ монастырскихъ граматахъ Чертыкскимъ. Онъ составлялъ съ 1557 г. принадлежность Спасскаго монастыря со всѣми своими озерами, которыхъ нанемъ было очень много. Монастырь дорожилъ этой мѣстностью, такъ какъ она была очень выгодной статьей дохода. Но отдаленность отъ монастыря и то обстоятельство, что мѣстность эта постоянно видоизмѣнялась отъ разрушительнаго дѣйствія воды,—дѣлали обладаніе ею весьма хлопотливымъ и затруднительнымъ. Въ описи старыхъ монастырскихъ бумагъ значится цѣлая серія граматъ, рѣшающихъ возникавшія изъ-за Чертыкскихъ владѣній распри съ сосѣдами.

Прежде всего съ самаго же начала возникалъ вопросъ,—какъ пользоваться этими отдаленными угодьями. Въ жалованныхъ граматахъ на рыбныя ловли говорилось, что ловля рыбная дается „для ради Государевыхъ заздравныхъ столовъ и на прокормленіе братіи и служебникомъ“, а не для извлеченія какого либо денежнаго дохода. Давая рыбныя ловли монастырямъ, государи русскіе ревниво оберегали свои интересы и строго наблюдали, чтобы монастырскія ловли не превратились безъ разрѣшенія въ доходныя статьи и, какъ безобро-

ошибочно поставлено «Каванскомъ» вмѣсто, «Камскомъ» (Писц. кн., стр. 77; срав. грам. отъ 1621 г. въ сбор. Невоструева, л. 89 об.).

¹⁾ Писц. кн., стр. 77.

ныя, не принесли ущерба казнѣ. Составители первыхъ по Казани Писцовыхъ книгъ Никита Борисовъ и Димитрій Кикинъ, въ 1567 году, допрашивали по этому дѣлу архимандрита Иеремию и получили отвѣтъ, что „въ тѣхъ во всѣхъ рыбныхъ ловляхъ (они) ловятъ рыбу про себя на монастырской обиходъ, а въ оброкъ монастырскихъ ловель не даютъ и доходу съ рыбныхъ ловель въ монастырь деньгами не емлютъ“¹⁾. Поэтому на первыхъ порахъ Спасской монастырь не имѣлъ права сдавать своихъ Чертыкскихъ ловель въ оброкъ, а долженъ былъ пользоваться ими самъ непосредственно „собою, монастырскими людьми“. Но такъ какъ это было и неудобно и невыгодно, то въ концѣ XVI в. монастырскія власти, какъ бы въ обходъ закона, усвоили себѣ практику отдавать рыбныя ловли въ Чертыкъ татарамъ „изъ третьей рыбы“. Для наблюденія за сборомъ рыбы тогда же здѣсь устроенъ былъ монастырской дворъ, въ которомъ жили монастырской прикащикъ и работники.

Но въ 1599 году хозяйственная уловка монастырскихъ властей была замѣчена, и казанскіе воеводы Микита Годуновъ да кн Меркурій Щербатой воспретили монастырю отдавать рыбныя ловли въ оброкъ стороннимъ людямъ, а велѣли ловить „собою“. Монастырскія власти жаловались тогда царю, говоря, что имъ „ловить собою невозможно, людей у нихъ своихъ нѣтъ“²⁾. Въ томъ же году просьба властей Спасскаго монастыря была уважена³⁾, но мѣстная администрація стала съ этого времени смотрѣть на монастырскія рыбныя ловли, какъ какъ на доходныя статьи, подлежащія обложенію въ пользу государства. Опять монастырскимъ властямъ пришлось обращаться къ царю, который и выдалъ грамоту, запрещающую

¹⁾ Писц. кн., стр. 78.

²⁾ Грам. въ сбор. Невоструева, л. 91.

³⁾ Грам. по описи № 20.

братъ что либо на государя съ монастырскихъ ловлей ¹⁾). Но это послѣднее распоряженіе, должно быть, нарушалось очень часто, пока въ 1644 г. не вышелъ крутой царскій указъ, которымъ не велѣно было „дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ, цѣловальникомъ, подъячимъ и стрѣльцамъ“ даже взѣзжать въ монастырскія рыбныя ловли „и съ тѣхъ монастырскихъ рыбныхъ ловель на Государевъ обиходъ живой рыбы въ садкахъ и полотковой соленой не брать“.

Кромѣ придирокъ чиновъ мѣстной администраціи, ставшейся обложить монастырскія ловли пошлиной, Чертыкскія угодья не мало страдали отъ притязаній сосѣднихъ владѣтелей. Какъ и упомянуто выше, владѣнія эти были по самому существу своему весьма измѣнчивы: часто по спадѣ водъ оказывались лишніе, вновь образовавшіеся заливы и проливы, оказывался недочетъ въ озерахъ и т. д.

Въ началѣ XVII в., между прочимъ, Кама прорыла себѣ новое устье, отчего у Спасскаго монастыря вмѣсто одного стало два устья. Одинъ изъ сосѣднихъ владѣтелей—Казанскій митрополитъ Матѳей заявилъ претензію на новое устье Камы и вынудилъ монастырскихъ властей обратиться съ жалобой къ царю. Митроп. Матѳей, какъ оказывается, былъ большой любитель тяжбъ и чрезмѣрный ревнитель своихъ правъ: вмѣстѣ съ этой тяжбой объ устьѣ Камы, онъ велъ еще два судныхъ дѣла—съ Спасскимъ же монастыремъ изъ-за лѣса и земли около дер. Салмачей и съ самимъ дворцовымъ вѣдомствомъ изъ-за села Борисоглѣбскаго и дер. Коровасвой, поставленныхъ будто бы на митрополичьей землѣ. Въ 1627 г. пришла въ Казань грамота, разрѣшавшая всѣ недоумѣнія митр. Матѳея; въ ней сказано, что царь Михайлъ Ѳеодоровичъ и Вел. Государь патріархъ Филаретъ „дѣло слушали и чертежъ смотрѣли и рѣшили: о Салмачинской землѣ митрополиту Матѳею и Спасскому монастырю бросить жребій, въ искѣ митрополита къ дворцовому

¹⁾ Грам. № 21.

вѣдомству о селѣ Борисоглѣбскомъ отказать, такъ какъ село Борисоглѣбское ставлено въ 1600 году и до м. Матѳея никто не заявлялъ какой либо претензіи касательно этого; новымъ камскимъ устьемъ вѣдно владѣть Спасскому монастырю, а митрополиту въ него не вступаться, такъ какъ „тѣ оба устья у Камы рѣки учинились волею Божіей и Преображенскаго монастыря архимандритъ съ братьею тѣми обоими устьями владѣютъ не насильствомъ, Божіимъ изволеніемъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ стало вмѣсто одного два устья ¹⁾).

Въ 1639 г. въ предупрежденіе притязаній сосѣдей къ монастырскимъ Чертыкскимъ владѣніямъ воеводы казанскіе „приговорили послать сына боярскаго добра и подъячаго, отъ мѣста взявъ стороннихъ людей, и тѣмъ рыбнымъ ловлямъ и подвольямъ и всякимъ угодыямъ велѣти привести книги за своими и за стороннихъ русскихъ людей за руками и за татарскими знаменами“ ²⁾). Но не смотря на послѣдовавшее поэтому предписанію точное опредѣленіе границъ Чертыкскихъ владѣній Спасскаго монастыря, споры здѣсь продолжались во все XVII-е столѣтіе—съ Мансуровскими крестьянами, съ какимъ то казанскимъ ямщикомъ Онашкою, съ Зилантовскимъ монастыремъ и т. д. Всѣ эти споры рѣшались въ пользу Спасскаго монастыря ³⁾ и кончились тѣмъ, что монастырь отстоялъ здѣсь неприкосновенность своихъ владѣній и пользовался ими до 1764 г.

Въ 1642 г. къ Чертыкскимъ рыбнымъ ловлямъ прибавлена была еще ловля въ р. Безднѣ, впадающей въ Чертыкскій проливъ.

Кромѣ рыбныхъ ловлей у Спасскаго монастыря на Чертыкскомъ островѣ были — по низкимъ мѣстамъ сѣновосы, а по гривамъ—пашни. Въ XVII в. здѣсь было нѣсколько монастырскихъ поселеній и даже небольшой монастырь съ хра-

¹⁾ См. Грам., отпеч. преосв. Никаноромъ, стр. 367.

²⁾ Грам. въ сбор. Невостр., л. 104.

³⁾ Граматы №№ 81, 86, 95, 97 и др.

момъ Живоначальной Троицы ¹⁾). Къ XVIII в. отъ всего этого отъ раззореній кочевниковъ уцѣлѣло одно лишь село Нивольское, Чертынь тожъ, находившееся при впаденіи Бездны въ Чертынь. Около половины XVIII в. вода стала грозить разрушеніемъ этому селу, почему жители его постепенно переселились на мѣсто нынѣшняго города Спасска и положили тѣмъ основаніе городу ²⁾). Названіе этого города, по всей вѣроятности, обуславливается принадлежностью основателей его Спасскому монастырю.

Въ 1764 г. Чертыньскія угодья Спасскаго монастыря отошли въ вѣдомство коллегіи экономіи, но въ 1797 г. рыбныя ловли здѣсь снова были возвращены монастырю. Онѣ извѣстны были подъ названіемъ Шалбинскихъ рыбныхъ ловлей. Въ 1811 г. на нихъ выданъ былъ подробный планъ, составленный уѣзднымъ землемѣромъ Хмѣлевымъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи эти ловли были предметомъ постоянныхъ споровъ, какъ и въ 17 в. Арендаторы ихъ постоянно жаловались, что у нихъ отбиваютъ то то, то иное озеро. Въ 1857 году командирована была туда даже особая повѣрочная комиссія для осмотра монастырскихъ озеръ въ натурѣ. По сличеніи монастырскаго плана на Шалбинскія воды съ планомъ генеральнаго межеванія и по соображеніи этихъ плановъ съ натурою вещей, она признала эксплуатировавшіяся монастыремъ ловли собственностью монастыря. Но и послѣ этого дѣло уладилось весьма не скоро, и притязанія сосѣдей продолжали высказываться по прежнему. Только въ 1888 г. объявлено было законнымъ порядкомъ, что права Спасскаго монастыря на Шалбинскія воды доказаны ³⁾).

¹⁾ Грам. № 51.

²⁾ «Памят. кн. Кав. губ.» за 1861 г., отд. IV стр. 79.—остальныя свѣдѣнія, сообщаемыя тамъ объ этомъ селѣ, невѣрны.

³⁾ 1891 г. преосвящ. Никанору, однако, опять пришлось доказывать эти права, что и сдѣлано было при посредствѣ Н. Н. Хлопина, взыскавшаго въ пользу монастыря 400 руб.

Что касается рыбных ловлей „связками“ въ Тетюшскихъ водахъ, то изъ-за нихъ у Спасскаго монастыря тоже было не мало недоразумѣній, благодаря главнымъ образомъ отдаленности ихъ отъ монастыря. Въ началѣ XVII в. „двѣнадцати связокъ“ оказалось здѣсь недостаточнымъ для монастыря, почему архимандритъ Макарій билъ челомъ государю „а сказалъ: дано имъ блаженныя памяти при царѣ и вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ всея Руссiи въ рѣкѣ въ Волгѣ ловити рыбу на монастырскій обиходъ двѣнадцатью связками и тогда братiи было не много, всего братовъ съ тридцать, а нонѣча въ монастырѣ братiи умножено братовъ съ полтораста и имъ двѣнадцатью связками прокормитца нечѣмъ ¹⁾“. По этому прошенiю „для прибылыя братiи“, велѣно было дозволить монастырскую ловить рыбу въ Тетюшскихъ водахъ вмѣсто 12—20-ю связками.

Кромѣ рыбныхъ ловлей въ Чертыкѣ и рыбныхъ ловлей „связками“ въ Тетюшскихъ водахъ, Спасскiй монастырь имѣлъ право, какъ и сказано выше, ловить рыбу въ оз. Кабанѣ вмѣстѣ съ соборнымъ протопопомъ. Но въ монастырскихъ бумагахъ не осталось никакихъ свѣдѣнiй,—какъ пользовался монастырь этимъ правомъ.

Наконецъ, въ одной изъ грамотъ отъ 1621 года упоминается, что Спасскому монастырю дано было въ 1594 г. право ловить рыбу въ Волгѣ „пятью оханы отъ вешняго леду мѣсяцъ безоборочно монастырскими людьми, а оброчныхъ ловцовъ въ свои ловли не пускать“ ²⁾. Относительно этого рода ловли сохранилась слѣдующая просьба архим. Макарія къ царю Михаилу Ѳеодоровичу: Посылаемъ, Государь, на низъ Волгою рѣкою въ дѣвичьи горы на рыбную ловлю на оханскомъ стругу старца Корнилія да двухъ человекъ слугъ, а съ ними 10 человекъ ярыжныхъ. Милостивый Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея русiи, покажи милость, вели, Государь, на своихъ государевыхъ пропускахъ на низъ Волгою

¹⁾ Грам. № 36; Невостр., л. 96.

²⁾ Сбор. Невоструева, л. 92 об.

рѣкою до Дѣвичьихъ горъ на рыбную ловлю на оханскомъ стругу пропустить, Государь, царь, смилуйся, пожалуй“ ¹⁾).

в) Сѣнные покосы.

Въ обширныхъ поземельныхъ владѣнiяхъ Спасскаго монастыря сѣнные покосы предполагались сами собою—наравнѣ съ пашнею и лѣсами. Но у него были и спеціальныя сѣнные покосы. Писцовая книга 1567 г. свидѣтельствуесть, что въ 1557 г. спасскому архимандриту съ братiею данъ былъ лугъ за рѣкою за Ички-Казанью до царева луга, что нынѣ воеводскiе, по дорожку, что дорожка отъ города чрезъ Ички-Казань и до рѣки до Туры Казани ²⁾). Составители Писцовыхъ книгъ мѣряли этотъ лугъ, и въ немъ оказалась 21 десятина; лугъ этотъ находится, очевидно, по лѣвую сторону Казанки за нынѣшней дамбой. Далѣе, тогдаже въ „придачу“ монастырю даны были луга у рѣки Волги противъ Казачьяго острова на рѣчкѣ Песочкѣ на 300 копенъ, да искоси и болотинъ и яминъ и восторю семь десятинъ ³⁾). Но такъ какъ и первые и вторые покосы находились за рѣчкой Ичвой, очень болотистой, отчего „лѣтомъ и въ осень до зимняго пути въ монастырь сѣно возити было нельзя“, то архимандритъ Иеремiя выпросилъ для монастыря еще лугъ на городской сторонѣ р. Ички противъ деревни Среднихъ Отаръ около 7 десятинъ ⁴⁾).

Всего, такимъ образомъ, монастырю спеціальныхъ покосовъ принадлежало до 45 десятинъ. Изъ нихъ послѣ секуляризаціи возвращены были монастырю послѣднiя, т. е. находящiяся около дер. Большихъ и Малыхъ Отаръ,—но въ количествѣ значительно большемъ, именно 25 десятинъ 2203 кв. саженьей.

¹⁾ Любэрскiй, стр. 58.

²⁾ Писц. кн., стр. 77.

³⁾ Тамъ же, стр. 78.

⁴⁾ Тамъ же.

ж) Мельницы.

Значительнымъ подспорьемъ для монастырскаго хозяйства были также всегда имѣвшіяся въ монастырскихъ угодьяхъ мельницы. Въ 1567 г., во время составленія первыхъ по Казани Писцовыхъ книгъ, Спасскій монастырь владѣлъ уже четырьмя водяными мельницами. Одна изъ нихъ, о которой мы уже упоминали, была въ Казани на Булакѣ, не много выше впаденія его въ Казанку¹⁾; затѣмъ, двѣ мельницы были на р. Ноксѣ, между дер. Б. и Сред. Клыками, и одна на той же рѣкѣ у починка Сафарова²⁾. Въ грамотѣ отъ 1592 года упоминается кромѣ этихъ четырехъ мельницъ еще пятая, — на рѣкѣ Сердѣ „мельница большое колесо, а у нее дворъ монастырскій и съ огородами и съ выпускомъ“³⁾. Казанская мельница существовала недолго, но остальные подъ названіемъ Богородской, Кабачищенской, М. Клыковской и Сердинской продолжали дѣйствовать и въ XVIII вѣкѣ⁴⁾.

Въ началѣ XVIII в. за Спасскимъ монастыремъ значится еще двѣ мельницы въ Чертыкскихъ владѣніяхъ: одна при селѣ Никольскомъ, Чертыкъ — тожь, на р. Безднѣ, другая при дер. Ново-Мордовской на р. Сухой-Безенкѣ⁵⁾.

Изъ этихъ мельницъ послѣ секуляризаціи возвращена была Спасскому монастырю мельница при дер. Кабачицахъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія она сдана была въ аренду нѣкому мѣщанину Исаеву на 12 лѣтъ. Къ концу срока этой аренды оказалось, что работавшая прежде на три постава мельница нерадѣніемъ арендатора пришла въ полное разстройство. Монастырскія власти начали процессъ съ арендаторомъ, въ результатѣ котораго арендаторъ приговоренъ былъ къ уплатѣ 5500 руб. или къ выстройкѣ новой мельницы. Но прежде,

¹⁾ Писц. кн., стр. 48.

²⁾ Тамъ же, стр. 75—76.

³⁾ См. грам., отпеч. преосвящ. Никаноромъ, стр. 359.

⁴⁾ Грам. №№ 116 и 119.

⁵⁾ Грам. №№ 112 и 117.

чѣмъ это постановленіе возымѣло законную силу, случился извѣстный казанскій пожаръ 1815 года, и все судное дѣло о Кабачищенской мельницѣ сгорѣло. Монастырь, по неопредѣленности дѣла и по недостатку средствъ, не возобновлялъ иска, между тѣмъ вода окончательно смыла запруды бывшей мельницы, и на мѣстѣ пруда образовались луга. Этими лугами въ количествѣ 33 дес. 185 кв. сажень монастырь съ того времени и сталъ пользоваться вмѣсто мельницы.

з) Мосты, перевозки, судовой промыселъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами болѣе или менѣе крупныхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпались средства содержанія монастыря, у него были еще и разныя мелкія, но все же опредѣленныя доходныя статьи. Такъ послѣ 1626 года вмѣстѣ съ дер. Бимою и Каипами по завѣщанію Бруткова перешолъ въ собственность Спасскаго монастыря сдѣланный Брутковымъ мостъ чрезъ Мѣшу подъ Бимою ¹⁾). Съ проѣзжихъ чрезъ этотъ мостъ по обычаямъ того времени въ пользу монастыря шла „мостовщина“, а во время половодья, когда мостъ снимался, въ монастырь же шло „перевозное“, т. е. плата за перевозъ чрезъ рѣку на монастырскихъ паромехъ.

Въ 1694 году монастырю пожаловано было право содержанія перевоза чрезъ Каму, на новомъ „меженномъ“ устьѣ, каковой перевозъ до этого времени былъ „въ помѣстьѣ на оброкѣ за Наумомъ Барановымъ“ ²⁾).

Наконецъ, хорошимъ источникомъ дохода былъ для Спасскаго монастыря въ XVI и XVII вв. „судовой промыселъ“. Промыселъ этотъ заключался въ томъ, что монастырю разъ въ годъ позволялось „ходить судномъ въ Астрахань,“ власть тамъ соли на него 10,000 пудовъ, безпошлинно провозить ее до Казани, Нижняго и др. „верховыхъ городовъ“, продавать

¹⁾ Грам. № 41.

²⁾ Грам. № 101.

ее здѣсь и покупать на вырученныя деньги „всякую рухлядь про монастырскій обиходъ“ и везти эту рухлядь въ Казань тоже безошлинно. Самое первое упоминаніе объ этомъ правѣ встрѣчается въ грамотѣ Дмитрія Самозванца отъ 1606 года ¹⁾, но право это у монастыря существовало и раньше, такъ какъ грамотою Самозванца оно только усиливается, именно: вмѣсто взятыхъ у монастыря городскихъ слободъ позволяется класть въ судно соли не 10,000 пуд., какъ прежде, а 20,000. При послѣдующихъ государяхъ XVII в. право это подверждалось за Спасскимъ монастыремъ, при чемъ, по желанію, позволялось вмѣсто соли покупать въ Астрахани и рыбу — соотвѣствующее количество пудовъ.

Право хожденія въ Астрахань за солью или рыбой, называвшееся „тарханымъ правомъ“, имѣли и многіе другіе монастыри. Въ концѣ царствованія царя Михаила Ѳеодоровича въ пользованіи этимъ правомъ со стороны монастырскихъ довѣренныхъ усмотрѣны были разныя злоупотребленія, почему въ 1664 году было предписано пошлины по таможеннымъ съ соли или рыбы монастырской брать, но въ Казани возвращать ихъ обратно по таможеннымъ роспискамъ ²⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1662 году подтвердилъ было это право за Спасскимъ монастыремъ ³⁾, но чрезъ 10 лѣтъ онъ же сдѣлалъ общее распоряженіе „тарханомъ не быть“ — „для того, что тѣ тарханщики многіе товары провозятъ сверхъ жалованныхъ грамотъ и на судѣхъ и на паузкахъ владутъ разныхъ чиновъ торговыхъ людей всякіе товары многіе и называютъ своими и провозятъ безошлинно, а отъ того въ городѣхъ таможеннымъ чинятся недобрыя веленія“ ⁴⁾. Съ этого времени и прекратился судовой промыселъ Спасскаго монастыря, такъ какъ торговля съ уплатой пошлинъ была менѣе выгодна.

¹⁾ Грам. № 28.

²⁾ Грам. № 54.

³⁾ Грам. № 73.

⁴⁾ Дополн. къ акт. истор., т. VI № 61.

Тогда же, по всей вѣроятности, прекратилось право Спасскаго монастыря посылать зимою десять возовъ рыбы въ Москву для безошлинной продажи, каковое право представлено было грамотою отъ 1615 года ¹⁾.

и) Монастырскіе крестьяне.

Наконецъ, едвали не самую важнѣйшею доходной статьей монастырской экономіи были крѣпостные крестьяне, живая и разумная, но въ то же время даровая, сила, которою Спасскій монастырь свободно владѣлъ и располагалъ съ 1557 г. до 1764-го.

Крестьяне не давались Спасскому монастырю отъ государства, но обладаніе ими обусловливалось самою земельною собственностью: какъ только у монастыря являлись свободныя земли, такъ добровольно на нихъ начинали селиться крестьяне и добровольно оброчились за монастыремъ. Сначала они жили на монастырскихъ земляхъ въ качествѣ бобылей, т. е. людей льготныхъ, не платившихъ монастырской казнѣ опредѣленнаго оброка и даже получавшихъ отъ нея пособіе на обустройство хозяйствомъ; потомъ, по истеченіи опредѣленнаго времени, они были записываемы въ „тягло“, становились въ собственномъ смыслѣ монастырскими крестьянами и платили оброкъ монастырю „повытло“, т. е. смотря потому,—какую часть „выти“ или сколько „вытей“ они обрабатывали для себя ²⁾.

Кромѣ крестьянъ въ собственномъ смыслѣ, у Спасскаго монастыря всегда было много людей, которые не несли опредѣленнаго тягла, а исполняли лишь разныя службы по монастырю и за это получали отъ него содержаніе—землю, хлѣбомъ и деньгами. Такія лица назывались монастырскими слу-

¹⁾ Грам. № 34.

²⁾ «Выть»—условное количество десятинъ земли. У Спасскаго монастыря она равнялась 15 дес. во всѣхъ трехъ поляхъ.

гами и монастырскими „дѣтенышами“. Ими населены были въ Казани принадлежавшія монастырю слободы ¹⁾. О количествѣ крестьянъ и слугъ Спасскаго монастыря не осталось точныхъ свѣдѣній. Самое большое количество ихъ монастырь имѣлъ въ половинѣ XVII в. Въ это время въ вотчинахъ Спасскаго монастыря, расположенныхъ въ казанскомъ уѣздѣ (онъ обнималъ тогда и нынѣшній Ланшевскій уѣздъ), былъ 821 дворъ ²⁾. При самомъ скромномъ расчетѣ, полагая по три человѣка на дворѣ, мы получимъ количество крестьянъ болѣе 2400 душъ; но, безъ сомнѣнія, цифра эта много меньше настоящей. Если мы, далѣе, прибавимъ сюда крестьянъ, жившихъ въ закамскихъ владѣніяхъ монастыря, а также слугъ и „дѣтенышей“, жившихъ въ городѣ, и всѣхъ вообще монастырскихъ слобожанъ, то получимъ количество монастырскихъ людей не менѣе 3000 человѣкъ. Впослѣдствіи, по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, крестьянъ у Спасскаго монастыря было нѣсколько меньше; такъ въ 1744 году ихъ было 1972 ³⁾, а въ 1764—2129 чел.

Въ 1764 году крестьяне Спасскаго монастыря отошли въ вѣдомство коллегіи экономіи; для исполненія черныхъ работъ по монастырю учрежденъ былъ штатъ монастырскихъ служителей; они избирались изъ экономическихъ (т. е. бывшихъ монастырскихъ) крестьянъ и посылаемы были въ монастырь на извѣстное число лѣтъ сначала коллегіею экономіи, а потомъ палатой государственныхъ имуществъ. 19 февраля 1863 года штаты монастырскихъ служителей были отмѣнены, и на заемъ прислуги Спасскому монастырю постановлено было выдавать, какъ второклассному, 800 руб.; цифра эта въ 1868 году была уменьшена до 600 руб., каковая выдается и теперь.

¹⁾ Писц. кн., стр. 48.

²⁾ Перегятковичъ II, 339.

³⁾ «Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн.» 1860 г. т. III, отд. I, ст. 142.

Мы рассмотрѣли послѣдовательно одну за другою всѣ тѣ статьи доходовъ, изъ которыхъ вмѣстѣ съ добротными даініями вѣрующихъ слагалось благосостояніе Спасскаго монастыря. Посмотримъ теперъ—каково было это благосостояніе въ разныя времена 340-лѣтняго существованія монастыря.

Въ экономической жизни Спасскаго монастыря за все время его существованія можно наблюдать три различныхъ періода: 1-й отъ основанія монастыря до 2-й половины XVII вѣка, періодъ полнаго развитія монастырскаго хозяйства и матеріальнаго достатка; 2-й отъ второй половины XVII в. до половины текущаго столѣтія, періодъ постепеннаго упадка монастырскаго благосостоянія и, наконецъ, 3-й—отъ половины настоящаго столѣтія, періодъ новаго подъема, благодаря энергической дѣятельности настоятелей—епископовъ, матеріальнаго достатка, хотя все же еще весьма незначительнаго.

Въ первый періодъ мы видимъ процвѣтаніе хозяйственной и экономической жизни монастыря.

Въ главѣ его одинъ за другимъ стоятъ такіе энергичные настоятели—хозяева, какъ св. Варсонофій, Іеремія, Гермогенъ, Арсеній, Макарій; въ монастырь поступаютъ щедрыя даінія отъ царей и сыплются пожертвованія за пожертвованіями отъ частныхъ лицъ; у монастыря обширныя, все развивающіяся и развивающіяся поземельныя владѣнія со всякими угодьями; на монастырь работаютъ болѣе 3000 человекъ крестьянъ; въ самомъ монастырѣ въ концѣ этого періода болѣе 150 человекъ братіи. Но со второй половины XVII в. для Спасскаго монастыря начался рядъ обстоятельствъ, мало по малу подорвавшихъ его благосостояніе.

Еще въ 1644 году калмыки сдѣлали опустошительное нашествіе на за-камскія монастырскія владѣнія, въ которыхъ монастырь только что успѣлъ поставить хозяйство на правильную ногу. Во время ихъ набѣга 10 человекъ монастырскихъ крестьянъ дер. Чертыкъ были убиты; священникъ съ женой, монастырскія слуги, крестьяне и рыбные ловцы въ количествѣ 80 человекъ уведены были въ плѣнъ; все монастырское и

крестьянское имущество, въ томъ числѣ до 440 лошадей, было захвачено кочевниками и пропало безслѣдно ¹⁾. Такимъ образомъ эти владѣнія надолго перестали приносить монастырской казнѣ какой либо доходъ, напротивъ, должны были потребовать новыхъ большихъ затратъ на приведеніе ихъ въ порядокъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ этого Поволжье, какъ и всю почти Россію, постигла страшная моровая язва—чума. Отъ нея вымерло у Спасскаго монастыря такое множество народа, что изъ 821 крестьянскаго двора, бывшихъ за монастыремъ до чумы, послѣ нея осталось населенныхъ только 434, а остальные оказались вымороченными. Монастырь сразу, такимъ образомъ, лишился половины рабочихъ рукъ и платежныхъ единицъ ²⁾.

Между тѣмъ, правительство, ставшее къ этому времени весьма требовательнымъ къ монастырямъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ чумы продолжало брать разные подушные и подворные сборы съ монастыря въ прежнемъ количествѣ. Только въ 1662 году произведено было по жалобамъ монастырскихъ властей дознаніе о числѣ умершихъ во время чумы монастырскихъ крестьянъ. По этому дознанію оказалось, что „Преображенскаго монастыря въ вотчинахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьяне и бобыли въ моровое повѣтріе померли многіе“, а въ четырехъ деревняхъ крестьяне „вымерли безъ остатку“ ³⁾.

Едва пронесся этотъ ураганъ, такъ опустошившій монастырскія вотчины въ Казанскомъ уѣздѣ, какъ послѣдовало 1666 году новое нападеніе кочевниковъ—Башкирцевъ на замкскія владѣнія, едва успѣвшія оправиться отъ калмыцкаго разгрома. Во время этого нападенія монастырская деревня Ни-

¹⁾ Перетятковичъ, Поволжье въ XVI и XVII вв., II, стр. 129.

²⁾ Тамъ же, ст. 339—340. Кромѣ того много пострадали отъ чумы городскія монаст. слободы; такъ осталось извѣстіе, что только съ 11—31 іюля 1656 г. умерло слобожанъ Спасскаго монастыря 109 человекъ (см. Сборн. Невостр., л. 205 об.).

³⁾ Перетятковичъ II, ст. 340. Примѣчаніе 1—2.

вольское-Черткъ была раззорена окончателно: „въ полонь взято мон. крестьянъ 42 человекъ, да побито 7 человекъ, 2 человекъ ранены; да въ деревнѣ жь Черткъ сожжено 4 крестьянскихъ двора, а людей въ тѣхъ дворахъ сгорѣло: поселскій старецъ да 20 человекъ крестьянъ“¹⁾.

Въ это же самое время, когда монастырская экономія то и дѣло была подрываема упомянутыми бѣдствиями, государственная казна, истощенная войнами, обратилась къ монастырямъ, какъ источникамъ для своего пополненія. Такъ, около 1662 г. были отобраны у Спасскаго монастыря его городскія слободы, которыми монастырь такъ дорожилъ. Затѣмъ, въ 1664 году „по Государеву указу“ съ монастырскихъ вотчинъ взято было „въ стрѣлцы на вѣчное житье крестьянъ съ женами и дѣтми и съ животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ—82 семьи“²⁾. Денежные сборы на всякіе потребности шли сами собою, съ каждымъ годомъ все возвышаясь и возвышаясь. Съ 1554 года ежегодно бралось съ монастырскихъ крестьянъ „полоянникомъ на откупъ по 8 денегъ со двора; въ 1657 г. въ этому побору прибавился новый—„за даточныхъ конныхъ по 13 алтынъ по 3 деньги со двора“, чрезъ два года этотъ послѣдній сборъ увеличился до 26 алтынъ 4 денегъ, а въ 1661 году до 1 рубля со двора³⁾. И это все экстра-ординарные налоги, — обычные шли своимъ чередомъ.

Отягченный этими поборами, монастырь уже не могъ поправить, какъ слѣдуетъ, свое разстроенное набѣгами и чумой хозяйство. Правда, около 1670 г. въ монастырѣ замѣтно еще нѣкоторое довольство: съ вост. и сѣвер. сторонъ онъ огораживается новой каменной стѣной съ двумя воротами, надъ которыми устраиваются церкви, въ немъ являются въ это же время новыя каменные келліи для братіи, на колокольнѣ вѣщается едва ли не самый большой въ Казани колоколъ, при

¹⁾ Перегятковичъ II, стр. 257.

²⁾ Тамъ же, стр. 342—343—примѣчаніе.

³⁾ Тамъ же.

чемъ замѣчается, что все это произведено „монастырскою казною“,—но это было, кажется, послѣднимъ проявленіемъ минувшаго довольства. Послѣдовавшій за 1670 годомъ 25-лѣтній періодъ, о которомъ не осталось никакихъ свѣдѣній, но въ теченіе котораго смѣнилось до 9 настоятелей, уже по одной кратковременности своего управленія не могшихъ сдѣлать ничего серьезнаго для поправленія монастырскаго хозяйства,—этотъ періодъ завершился новымъ бѣдствіемъ для монастыря —пожаромъ 1694 г., во время котораго погорѣли всѣ зданія и имущество монастыря. Нѣсколько лѣтъ послѣ этого монастырь находился въ полуразрушенномъ состояніи.

Вступившій въ 1701 г. въ управленіе монастыремъ архимандритъ Георгій II Зубинъ успѣлъ привести въ нѣкоторый порядокъ зданія монастыря и возобновилъ нижній этажъ братскихъ каменныхъ келлій. Но въ это время наступили крутыя реформы Петра. Съ монастырей стали на государственныя нужды, на войско и флотъ, требовать все, что можно; даже колокола были на всякій случай переписаны, чтобы въ случаѣ нужды можно было знать,—какія изъ нихъ можно перелить на пушки¹⁾). Въ монастыри стали присылать инвалидовъ и отставныхъ офицеровъ на жительство и даже съ семьями, при чемъ строго на строго приказано было давать имъ хорошія помѣщенія и довольствовать ихъ во всемъ. Съ 1701-и по 1720 г. Спасскій монастырь, какъ и другіе, лишень былъ, по указу Петра, права управленія своими вотчинами и получалъ опредѣленное, весьма ограниченное, содержаніе отъ монастырскаго приказа. Въ 1721 г. право это было возвращено монастырю, но не по прежнему, не по старинѣ, а подъ условіемъ строгаго надзора со стороны высшихъ властей. Ко времени вступленія въ управленіе монастыремъ архим. Іоны Сальниѣева средства монастыря были уже весьма истощены—„при

¹⁾ Грам. о переписи колоколовъ.... «Каз. Губ. Вѣд.» 1859 г. № 1.

немъ въ монастырѣ и въ вотчинахъ явилось во всемъ оскудѣніе¹⁾). Сальникѣвъ, по своей расточительной натурѣ не могшій въ монастырской экономіи сводить концы съ концами, во время неурожая прибѣгалъ къ крайнему средству для покрытія недочетовъ—къ продажѣ древнихъ церковныхъ драгоценностей. А тутъ еще губернаторъ А. Волюнскій, который, какъ извѣстно, не любилъ опускать того, что плыло мимо рука, дѣлалъ у монастыря урывку за урывкой²⁾.... Въ 1730 году отъ монастыря отписана была деревня Борискова — временно для образованія капитала на постройку каменныхъ зданій семинаріи. Эта отписка для монастырскаго хозяйства, истощеннаго безпорядочнымъ управленіемъ архимандриты Іоны и Питирима, была тяжелымъ лишеніемъ; по крайней мѣрѣ, такъ заявляла объ этомъ братія монастыря архіепископу Гавріилу³⁾).

Послѣдовавшіе за Питиримомъ дѣятельные архимандриты, въ родѣ Германа Барутовича, Веніамина Григоровича и Теофила Игнатовича, а также благодѣтельное для монастыря время имп. Елизаветы, успѣли возстановить хотя до нѣкоторой степени монастырское благосостояніе. Въ 1749 году монастырь погорѣлъ, но къ 1756 г. трудами архим. Теофила не только былъ возобновленъ, но даже и украшенъ. Но скоро послѣ этого послѣдовало роковое для монастырской экономіи введеніе штатовъ: въ 1764 году 2129 душъ монастырскихъ крестьянъ со всѣми землями и угодьями отошли отъ монастыря въ вѣдомство коллегіи экономіи; монастырь причисленъ былъ ко 2-му классу, не смотря на то, что занималъ прежде высокое мѣсто, и какъ таковой сталъ получать штатный окладъ въ размѣрѣ 1311 руб. 90 к. Такимъ образомъ монастырское хозяйство, нѣкогда обширное и цвѣтущее, сократилось теперь до самыхъ узкихъ.

¹⁾ Полн. собр. пост. по дух. вѣд. т. VI. № 2080.

²⁾ «Дѣло Сальникѣва» въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.» 1868 г. кн. III, стр. 92, 93, и др.

³⁾ Казан. Семинарія въ первое время ся сущест. «Прав. Соб.» 1868 г. т. II, стр. 294.

размѣровъ. Между тѣмъ въ 33-хъ лѣтній періодъ, истекшій отъ секуляризаціи до начала царствованія импер. Павла, когда положена была первая прибавка къ штатному окладу, монастырь испыталъ два новыхъ бѣдствія: въ 1774 г. зданія его пострадали отъ пушекъ Пугачева, а въ 1797 г. погорѣли во время пожара. Какъ послѣ перваго бѣдствія, такъ и послѣ втораго монастырскія зданія были такъ или иначе возобновляемы стараніями настоятелей, но средства монастырской казны были уже окончательно истощены. Что монастырь во все это время жплъ уже прошедшимъ, не прибрѣтая ничего вновь и стараясь ограничиться только самымъ необходимымъ,—это видно изъ сохранившихся отъ того времени описей, гдѣ большая часть церковной утвари обозначена словомъ „ветхое“ и негодное къ употребленію, а о церквахъ кромѣ соборной и Никольской, замѣчается прямо, что въ нихъ все ветхое и недостойное занесенія въ опись ¹⁾.

Съ началомъ царствованія императора Павла обращено было вниманіе на бѣдственное положеніе нѣкоторыхъ монастырей и на недостаточность ихъ штатныхъ окладовъ. Впрочемъ, еще во время введенія штатовъ монастырямъ 2-го класса, сверхъ оклада, для усиленія средствъ велѣно было отвести по одному скотному двору, по одному малому озеру для рыбной ловли и 8 десятинъ земли для выгона вота. Но относительно Спасскаго монастыря не осталось извѣстій, — имѣлъ ли онъ до 1797 г. эти угодья. Послѣ же этого года во владѣніи его мы снова видимъ нѣкоторыя угодья, именно: дачу „Подсѣку“ съ домомъ и землею въ количествѣ 22 дес. 112 сажень ¹⁾, Шалбинскія озера за Камою, водяную мельницу на три постава около дер. Кабачищъ, луга около Отаръ въ количествѣ 19 дес. 246 саж. и, наконецъ, луга около Казани на озеркѣ Овринскомъ 6 дес. 1987 кв. сажень. Такимъ образомъ, съ 1797 г.

¹⁾ Опись отъ 1795 г., л. 81 об.

²⁾ О «Подсѣкѣ» есть извѣстіе, что она возвращена монастырю въ 1793 году.

Спасскій монастырь получилъ снова нѣкоторыя доходныя статьи, долженствовавшія быть значительнымъ подспорьемъ монастырской экономіи. Но доходъ отъ этихъ статей, особенно на первыхъ порахъ, конечно, былъ ничтоженъ; до 1815 г. онъ ни мало невосполнилъ монастырскую казну, истощенную расходами на ремонтъ зданій послѣ пожара 1797 года. А между тѣмъ, въ 1815 году 3-го сентября, монастырь, раздѣляя участь почти всей Казани, погорѣлъ еще разъ и самымъ жестокимъ образомъ. Отъ этого пожара въ монастырѣ уцѣлѣло только внутренность соборнаго храма, обгорѣвшаго лишь снаружи; остальные же церкви и зданія вышли изъ огня рѣшительно развалинами. Множество монастырскаго имущества, церковныхъ вещей, старинныхъ книгъ и бумагъ сгорѣло или было растеряно во время общей сумятицы и утратилось навсегда. Пожаръ этотъ добилъ монастырское благосостояніе.

Послѣ пожара 1815 года Спасскій монастырь отстраивался не „монастырскою казною“, которой теперь не было, и не на пожертвованія, каковыхъ въ то трудное для Казани время ожидать было неоткуда, а на деньги, которыя отпущены были ему заимообразно и которыя потомъ долго пришлось ему выплачивать, даже съ %. Въ 1816 и 1819 гг. изъ суммъ, высланныхъ на ремонтъ духовныхъ заведеній отъ св. Синода, Спасскому монастырю выдано было въ кредитъ около 9000 руб. Но этой суммы оказалось недостаточно; поэтому въ 1819 г. взято было еще изъ Седміозерной пустыни 3500 руб.—тоже заимообразно. Но и этихъ денегъ было мало для приведенія зданій въ должный порядокъ. Когда въ 1825 г. было объявлено, что чрезъ Казань проѣдетъ на возвратномъ пути съ юга Императоръ, къ каковому приѣзду велѣно отремонтировать окончательно всѣ зданія въ крѣпости, тогда Спасскому монастырю пришлось сдѣлать третій заемъ въ 3000 руб. у Сызранскаго монастыря. Возвратъ всѣхъ этихъ денегъ былъ весьма затруднителенъ для монастыря и привелъ его въ совершенное обѣдненіе. Поэтому 20-е годы нынѣшняго столѣтія были для него самымъ тяжелымъ временемъ. Въ монастырской казнѣ не было средствъ

на покупку даже самыхъ необходимыхъ вещей для ризницы, и настоятель Теофанъ вынужденъ былъ обращаться съ просьбою о пожертвованіи ризничныхъ принадлежностей въ Симбирскій Покровскій монастырь и въ Вятскій Архіерейскій Домъ, откуда дѣйствительно и поступили нѣкоторыя пожертвованія.

На уплату долговъ въ 1815 и 1825 гг. монастырь вынужденъ былъ продать старинный жемчугъ, снятый съ ояладовъ отъ образовъ, брилліанты и нѣкоторыя золотыя и серебряныя вещи на сумму до 5000 р. Финансовая несостоятельность Спасскаго монастыря признана была въ концѣ концовъ и самими кредиторами его—монастырями Сызранскимъ и Седмюзернымъ и подвинула ихъ на великодушный поступокъ: въ 1827 году власти Сызранскаго монастыря рѣшили не взыскивать съ Спасскаго монастыря 3000-й долгъ по бѣдности его; также поступила въ 1830 году и Седмюзерная пустынь, ограничившись полученіемъ съ Спасскаго монастыря 2100 руб. вмѣсто должныхъ 3500 руб.

Бѣдность Спасскаго монастыря не позволила ему воспользоваться въ 1832 году однимъ весьма важнымъ предложеніемъ со стороны правительства. Въ это время постановлено было отводить монастырямъ для усиленія средствъ содержанія ихъ лѣсные участки, какіе они пожелаютъ. Послѣдовало предложеніе въ этомъ родѣ и Спасскому монастырю. Но такъ какъ въ немъ выставлено было два условія, по которымъ изъ отводимаго лѣса позволялось пользоваться только валежникомъ, а въ тоже время предписывалось хранить лѣсъ отъ расхищенія, то настоятель монастыря архимандритъ Стефанъ отказался отъ предложенія по неимѣнію у монастыря средствъ на охрану лѣса. Вслѣдствіе этого отказа Спасскій монастырь до самаго послѣдняго времени не имѣлъ лѣснаго надѣла.

Въ концѣ 30-хъ годовъ монастырямъ Казанской епархіи предложено было отъ Министерства Госуд. Имуществъ избрать по одному участку свободной казенной земли не болѣе 150 дес. для отвода въ ихъ собственность. Власти Спасскаго монастыря намѣтили участокъ земли около дер. Крестниковой, Свіяжскаго уѣзда. Въ 1839 г. участокъ этотъ былъ уже отведенъ мона-

стырю, по ему не пришлось пользоваться имъ. Министерство обратило въ это время вниманіе на то, что почти всѣ участки, избранные монастырями Казанской епархіи, находились по со-сѣдству съ землями государственныхъ крестьянъ, которымъ они и могли повадниться впоследствии. Дѣло поэтому затянулось и оставалось въ неопредѣленномъ положеніи до 1846 г., когда, наконецъ, въ участіе около дер. Крестянской Спасскому монастырю было уже прямо отказано и предложено искать новый—такой, который представлялъ бы всѣ удобства для отвода его во владѣніе монастыря. Дѣло опять затянулось, и увеличеніе земельного надѣла Спасскому монастырю отсрочено было болѣе, чѣмъ на 20 лѣтъ.

Но не смотря на то, что монастырь до самаго конца 60-хъ годовъ не получилъ изъ казны недостававшего ему и слѣдовавшего по закону земельного участка, — все же трудами настоятелей Теофана, Стефана и Климента онъ освободился отъ долговъ и сталъ мало по малу благоустроиться, привлекая къ себѣ вниманіе благочестивыхъ и усердныхъ къ церкви жертвователей.

Учрежденіе въ Казанской епархіи викаріатства, соединеннаго съ настоятельствомъ въ Спасскомъ монастырѣ, оказалось особенно благодѣтельнымъ для монастырской экономіи. Во 1-хъ, архіерейское богослуженіе стало теперь привлекать въ монастырскій храмъ болѣе, чѣмъ прежде, богомольцевъ, не могшихъ не обращать вниманія на виѣшнее убожество монастыря, въ которомъ соборный храмъ поражалъ сквозными трещинами въ стѣнахъ, а колокольня уже въ продолженіи 30 лѣтъ склонялась въ сѣверную страну и грозила паденіемъ; отсюда появленіе такихъ крупныхъ жертвователей, какъ С. Павловъ, Прибытковы и др. Во 2-хъ, съ учрежденіемъ викаріевъ монастырь въ лицѣ ихъ, какъ своихъ настоятелей, получилъ болѣе сильныхъ ходатаевъ за свои интересы предъ высшею духовной и гражданскою властями. Такъ, не далѣе какъ чрезъ годъ по учрежденіи викаріатства къ Спасскому монастырю для увеличенія его средствъ приписанъ былъ Ка-

занскій Θεодоровскій монастырь, отписанный отъ Иоанно—Предтечскаго, со всѣми своими угодьями ¹⁾). Съ этого же времени начинаются въ монастырѣ крупныя поправки въ зданіяхъ на счетъ усердныхъ жертвователей. Впрочемъ, и въ настоятельство преосвящ. викаріевъ Спасскому монастырю пришлось испытать одну матеріальнаго характера невзгоду: въ 1858 г. отъ монастыря указомъ св. Сипода была отписана подгородная дача „Подсѣка“ для построенія на ней зданій семинаріи. Семинарія не была здѣсь выстроена; дѣло находилось въ неопредѣленномъ положеніи около 10 лѣтъ и за все это время Спасскій монастырь лишенъ былъ дохода отъ этой дачи.

Для монастырской экономіи особенно благотѣльнымъ было настоятельство преосвященнаго Гурія (1866—1867), впоследствии архіепископа Таврическаго. Въ лицѣ его обитель получила энергическаго ходатая за свои интересы. Вступивъ въ управленіе монастыремъ, преосвящ. Гурій скоро замѣтилъ, что монастырю при всей его бѣдности не достаеетъ многога такого, что по закону монастырь въ правѣ былъ имѣть. Поэтому онъ предпринялъ предъ высшею властью въ 1867 году сразу три ходатайства: о дарованіи монастырю мельницы вмѣсто бывшей Кабачищенской, объ отводѣ земельного участка при селѣ Ильинской пустыни, Козмодемьянскаго уѣзда, и о возвращеніи „Подсѣки“. Изъ этихъ ходатайствъ только первое не было удовлетворено за неимѣніемъ въ Управленіи Госуд. Имуществъ подходящей мельницы. „Подсѣка“ возвращена была во владѣніе монастыря въ 1868 году, а земля при с. Ильинской пустыни въ количествѣ 183 дес. 480 с. луговой и 45 дес. 2169 с. подъ лѣсомъ отведена была въ 1869 году.

Съ конца 1860-хъ годовъ стало разрѣшаться погребеніе въ Спасскомъ монастырѣ частныхъ лицъ; съ этого времени плата за могилы на кладбищѣ монастырскомъ стала для монастырской экономіи новой доходной статьей, хотя конечно и

¹⁾ Впрочемъ, угодья Θεодоровскаго монастыря принесли Спасскому не столько прибыли, сколько хлопотъ и убытковъ, такъ какъ вовлекли монастырь въ длинную тяжбу изъ-за Именьковскихъ рыбныхъ ловлей, кончившуюся несправедливымъ, какъ кажется, отобраніемъ ихъ отъ Θεодоровскаго монастыря и взысканіемъ значительныхъ судебныхъ издержекъ.

незначительной. Наконецъ, въ 1891 г. въ настоятельство преосвященнаго Никанора предпринято было исходатайствованіе монастырю лѣсного участка, каковой и былъ въ 1893 году отведенъ около села Красной Горки, по линіи Московско-Казанской желѣзной дороги. Теперь монастыремъ строятся здѣсь дачи, которыя будутъ новой доходной статьей для монастырскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, въ настоящее время монастырь питаютъ слѣдующіе источники дохода:

1) Сѣнные покосы въ Казанскомъ уѣздѣ между деревнями Мал. Отарами и Побѣдиловой въ количествѣ 19 дес. 246 кв. саж., и подъ Большими Отарами—6 дес. 1987 кв. саж. (принесаютъ доходу 320 руб. въ годъ);

2) Сѣнные покосы въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ при селѣ Ильинской Пустыни въ колич. 183 д. 2166 кв. саж. и пашенная земля тамъ же въ количествѣ 45 д. (сдаются за 850 р. въ годъ);

3) Сѣнные покосы, образовавшіеся изъ-подъ пруда Кабачищенской мельницы, въ Каз. уѣз., въ количествѣ 33 дес. 185 кв. с. (сдаются за 209 р. въ годъ);

4) Рыбныя ловли въ Лаишевскомъ и Спасскомъ у., называемыя Шалбянскими (сдаются за 500 р.);

5) Дача „Подсѣвка“ близъ Казани съ землею въ количествѣ 21 дес. 1360 кв. с. (сдается за 250 р.);

6) Лѣсной участокъ въ колич. 103 дес. 840 кв. саж. въ Красногорской лѣсной № 9 казенной дачѣ, Казанскаго уѣзда (приноситъ доходу до 350 р. въ годъ);

7) Мелочная лавка въ стѣнѣ монастырской съ жилимъ при ней помещеніемъ (сдается за 180 р. въ годъ);

8) Штатный окладъ изъ Государ. Казначейства въ размѣрѣ 1249 руб. 7 коп.

9) % съ неприкосновеннаго капитала 39075 руб.

10) Просфорная, существующая въ монастырѣ со времени настоятельства преосв. Сергія (приноситъ доходу до 600 р. въ годъ).

и, наконецъ, 11) Церковныя доходы, пожертвованія, плата за могилы на монастырскомъ кладбищѣ и пр.

III

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАСТЫРЯ.

1) Права монастыря.

Не всѣ монастыри въ нашей Церкви имѣли и имѣють одинаковыя права: древность происхожденія, святость основателя и строгость устава, многолюдство и богатство, знатность города и близость къ князю или царю,—все это производило то, что монастыри издавна стояли какъ между собою, такъ и къ высшей церковной власти не въ одинаковыхъ правовыхъ отношеніяхъ.

Въ числѣ другихъ и Спасо-Преображенскій Казанскій монастырь съ самаго начала является имѣющимъ свои привилегіи.

Церковно-юридическія преимущества Спасскаго монастыря опредѣлялись преимуществами Казанскаго архіепископа и его епархіи. Мы знаемъ, что, сообразно съ политической важною вновь завоеваннаго царства Казанскаго, Казанской епархіи съ самаго же дня открытія ея въ 1555 году данъ былъ архіепископъ, занявшій въ іерархической лѣствицѣ сразу третье мѣсто и уступавшій въ старѣйшинствѣ предъ митрополитомъ одному лишь Новгородскому владыкѣ¹⁾. Сообразно съ этимъ, и ближайшій сослѣдникъ его—настоятель Спасо-Казанскаго монастыря сразу же получаетъ привилегіи, возвышавшія его надъ многими другими настоятелями. Онъ получаетъ санъ архимандрита въ то время, какъ многіе старѣйшіе монастыри управлялись игуменами (напр. мон. Соловецкій, Кирилло-Бѣлозерскій и др.), а обитель его тутъ же и потомъ щедро надѣляется вотчинами—въ то время, какъ приобрѣтеніе ихъ для другихъ монастырей сопряжено было уже съ значительными затрудненіями (послѣ Стоглаваго и другихъ соборовъ времени Ивана Грознаго).

Въ эпоху основанія и первоначальнаго устройства Спас-

¹⁾ Карамз. т. VIII, стр. 219.

скаго монастыря образовались такъ наз. степени монастырей. Это—не что иное, какъ мѣстничество настоятелей монастырей во время присутствованія ихъ на соборахъ въ Москвѣ. Въ самый первый разъ имя Спасо-Казанскаго архимандрита встрѣчается въ степенномъ спискѣ настоятелей, присутствовавшихъ на соборѣ 1581 года. По этому списку архимандритъ Спасо-Казанскаго монастыря „сидитъ подѣ Андроніевскимъ архимандритомъ и занимаетъ 8-ю степень ¹⁾“. Положеніе это весьма высокое, особенно если принять во вниманіе количество присутствовавшихъ на этомъ соборѣ старѣйшихъ настоятелей (31 чел.) и всего лишь 26-лѣтній возрастъ монастыря (1555—1581). Въ послѣдующее время Спасскій архимандритъ былъ пониженъ на одну степень и въ лѣтвицѣ настоятелей сталъ всегда занимать 9-е мѣсто (напр., въ спискѣ, напечатанномъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича). Послѣ учрежденія Св. Синода въ числѣ „степенныхъ“ архимандритовъ Спасо-Казанскій сталъ занимать 12-е мѣсто ²⁾, а со времени введенія штатовъ въ 1764 году—въ числѣ второкласныхъ монастырей Спасскій занимаетъ 3-е мѣсто ³⁾.

Въ соотвѣтствіе съ высокою „степенію“ монастыря Спасскаго, настоятелю его усвоились и внѣшнія отличія.

Такъ, съ конца XVI или самаго начала XVII вѣка архимандриты Спасскаго монастыря совершаютъ богослуженіе въ шапкѣ или митрѣ, которая только съ этого времени вошли въ употребленіе въ качествѣ принадлежности архимандричьяго сана ⁴⁾, а съ XVIII в. упоминаются, какъ неперемѣнная принадлежность ихъ, архимандричьи кресты. Кромѣ этого, настоятели Спасскаго монастыря временно пользовались такими внѣшними отличіями при совершеніи богослуженія, какія свойственны

¹⁾ Макарій. Церк. Ист. т. 7, кн. 2., стр. 88; Всеобщ. введеніе въ истор. мон. Греко-рос. церкви LXXI и LXVII.

²⁾ Тамъ же, стр. LXXVI.

³⁾ Тамъ же, стр. LXXXIII.

⁴⁾ Тамъ же, стр. LIX. — Въ описи монаст. имущ. въ Писц. ин. архим. шапки не упоминаются.

только епископу, архимандритамъ же давались лишь въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, случаяхъ.

Въ 1668 году чрезъ Казань проѣзжалъ, возвращаясь съ Большого Московскаго собора, Вселенскій патріархъ Макарій. Воспользовавшись пребываніемъ столь высокаго лица, архимандритъ Спасопреображенскій Мисаилъ отъ лица своего и братіи билъ ему челомъ, что „монастырь ихъ Преображенскій девятая степень, а въ божественной службѣ ему архимандриту не дано ковра и рипидъ и свѣщъ осѣняльныхъ, а которые монастыри въ степеняхъ подъ ихъ Преображенскимъ написаны—Нижегородскій Печерскій, Спасскій Ярославскій и иные многіе, и тѣхъ монастырей архимандритамъ даны въ божественной службѣ ковры и рипиды и свѣщи осѣняльныя, и дѣйствуютъ съ полною службою божественную литургію“¹⁾. Патріархъ Макарій, на соборѣ предъ тѣмъ высказавшійся за ограниченіе права архимандритовъ усвоить себѣ отличіе епископской службы²⁾, однако же „для почести тоя святыя обители и своего ради приходу въ домъ Спасовъ и чудотворцевъ“ разрѣшилъ архимандриту Мисаилу и „впредъ кто по немъ въ тотъ же монастырь иные архимандриты будутъ служить литургію съ коврами, рипидами и осѣняльными свѣщами“. Всероссийскій патріархъ Іоасафъ особою грамотой утвердилъ за архимандритами Спасскаго монастыря дарованное патріархомъ Макаріемъ право. Но съ теченіемъ времени, неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ, право это подверглось значительнымъ ограниченіямъ. Въ 1742 году архимандритъ Іоасафъ жаловался Св. Синоду, что „незнаемого ради въ Спасскомъ монастырѣ въ священнослуженіи съ осѣняльными свѣщами церемоній не бываетъ“, хотя грамота патріарха Іоасафа объ этомъ не подверглась никакому запрещенію. Съ согласія тогдашняго Казанскаго епископа Луки Канашевича онъ просилъ Синодъ подтвердить ему право служенія не только съ коврами и рипидами, но и осѣняльными свѣщами. Св. Синодъ

¹⁾ Люб., стр. 38.

²⁾ Всеоб. введ. въ истор. мон., стр. LXI.

въ томъ же 1742 году отвѣчалъ, что дѣло это представляется на благоусмотрѣніе епископа Луки, однако отъ епископа Луки рѣшенія этого дѣла почему то не воспослѣдовало. Въ 1755 году Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Ав. Львовъ партикулярнымъ письмомъ побуждалъ къ рѣшенію этого вопроса епископа Луку, но безуспѣшно ¹⁾).

Со времени введенія штатовъ, когда Спасскій монастырь отнесенъ былъ ко 2-му классу, вопросъ объ этихъ привилегіяхъ рѣшался самъ собою, такъ какъ право служить съ рипидами, коврами и осѣняльными свѣчами дается съ этого времени только настоятелямъ первокласныхъ монастырей.

Съ самаго основанія своего Спасскій монастырь всегда былъ епархіальнымъ, т. е. находился въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея. Только въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія нѣкоторое время онъ состоялъ причисленнымъ къ монастырямъ синодальной области, такъ какъ тогдашній архимандритъ монастыря Іона Сальникѣвъ былъ нѣсколько времени членомъ Св. Синода ²⁾).

Во главѣ непосредственнаго управленія Спасскаго монастыря всегда стоялъ настоятель въ санѣ архимандрита. Въ надзорѣ за братією ему помогали келарь и подкеларщики; въ веденіи хозяйства—казначей, поселскіе старцы и прикащики; для завѣдыванія письменной частью у монастыря въ прежніе годы имѣлся дьякъ, а для веденія тяжёбныхъ дѣлъ стряпчій ³⁾), проживавшій большею частью въ Москвѣ—для лучшаго наблюденія за интересами своего монастыря. Съ 30-хъ годовъ XVIII вѣка до 1854 года съ настоятельствомъ Спасскаго монастыря стала соединяться ректура въ семинаріи. Существенная перемѣна произошла было въ управленіи монастыремъ въ 1852 году. Въ этомъ году рѣшено было современное зданіе Казан-

¹⁾ Любарскій, стр. 37—42.

²⁾ Дѣло Сальникѣва, стр. 123. Митрополиту Казанскому Сильверсту сдѣланъ былъ отъ Св. Синода выговоръ за самовольное поставленіе пресмника Іонѣ Питирима.

³⁾ Доп. къ акт. истор., т. 7, № 10.

скаго архіерейскаго дома превратитъ въ квартиры для соборнаго духовенства, а Спасскій монастырь сдѣлать архіерейскимъ домомъ ¹⁾. 14 Іюня этого года рѣшеніе по этому дѣлу состоялось: архимандритъ Іосифъ, настоятель Спасскаго монастыря и ректоръ семинаріи, переведенъ былъ въ Іоанно - Предтеченскій монастырь, а священно-архимандритомъ Спасскаго монастыря сталъ архіепископъ Григорій. Такъ какъ онъ жилъ, по должности члена Св. Синода, въ Петербургѣ, то для непосредственнаго надзора за монастыремъ установлено было въ немъ намѣстничество. Исправляющимъ должность намѣстника избранъ былъ сначала казначей архіерейскаго дома рясофорный монахъ Алексій, а потомъ іеромонахъ Германъ. Но этотъ новый порядокъ продолжался всего лишь одинъ годъ. Онъ признанъ былъ почему то неудобнымъ, и 21 Іюня 1853 года Архіерейскій домъ снова переведенъ былъ въ свое старое зданіе, а Спасскій монастырь возстановленъ и получилъ снова настоятеля—того же архимандрита Іосифа. Но Іосифу пришлось управлять монастыремъ очень не долго: въ Февралѣ 1854 года въ казанской епархіи учреждено было викаріатство, при чемъ викаріямъ опредѣлено было имѣть пребываніе въ Спасскомъ монастырѣ и быть въ немъ настоятелями. Преосвященные викаріи казанскіе управляютъ Спасскимъ монастыремъ и по настоящее время, раздѣляя труды по завѣдыванію монастырскимъ хозяйствомъ съ казначеями.

Что касается правъ монастыря въ гражданской области, то, кромѣ права поземельной собственности и права владѣнія крестьянами, особенно важнымъ было имѣвшееся у монастыря въ XVI и XVII вв. право неподсудности мѣстнымъ властямъ по гражданскимъ дѣламъ. Въ тѣ времена взяточничества и судебной воловиты, когда чины администраціи смотрѣли на свои должности исключительно какъ на „кормленіе“, право это было величайшимъ благомъ для монастыря: оно давало большій просторъ практической дѣятельности настоятеля и

¹⁾ Указы отъ 11 Апр. и 20 Іюня 1852 г.

избавляло его отъ многихъ излишнихъ придирокъ какъ сосѣдей по вотчинамъ, такъ и чиновъ мелкой администраціи ¹⁾. Раньше мы упоминали, что право это приобрѣтено было еще самимъ Св. Варсонофіемъ и еще до основанія монастыря.

Исходатайствованная имъ грамота несудимая впоследствии подтверждалась нѣсколько разъ: самимъ же Иваномъ Грознымъ на имя архимандрита Германа въ 1582 году, царемъ Ѳеодоромъ Иоанновичемъ на имя того же Германа въ 1588 году, царемъ Борисомъ на имя архимандрита Арсенія въ 1599 году, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1621 году на имя архимандрита Макарія, имъ же на имя архимандрита Сильвестра и, наконецъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1646 и 1649 годахъ. Во всѣхъ этихъ грамотахъ сущность заключалась въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1) „намѣстницы нашего казанскаго города воеводы архимандрита съ братією не судятъ (т. е. конечно въ гражданскихъ дѣлахъ) и слугъ, и слобожанъ, и крестьянъ и дѣловыхъ людей (т. е. монастырскихъ) ни въ чемъ, а вѣдаютъ тѣхъ людей и судятъ слугъ и слобожанъ и крестьянъ своихъ и дѣловыхъ людей архимандритъ съ братією—самъ во всемъ или кому прикажутъ“, 2) „а случится смѣсной судъ тѣмъ ихъ людямъ, слугамъ и слобожанамъ и крестьянамъ

¹⁾ Какъ плохо жилось монастырямъ, не обладавшимъ несудной грамотой — видно изъ жалобы Зилантовскаго монастыря царю Ивану Грозному, въ которой излагалось, что дѣти боярскіе, изъ мести монахамъ за то, что на монастырской землѣ крестьяне селились охотнѣе, чѣмъ на ихъ боярской, съ крестьянъ, которыхъ монахи «на пусто назовутъ изъ за князи и дѣти боярски . . . емлютъ за дворъ пожилого за половинокъ по пяти рублевъ (вмѣсто слѣдуемой полтины), а который лѣсъ былъ около монастыря и тотъ монастырскій лѣсъ князи и дѣти боярскіе и посадскіе люди, оскорбляя ихъ монастырь, выстѣкли, а имъ противъ того . . . въ своемъ лѣсѣ на монастырское строеніе на обиходъ . . . лѣсу не дадутъ и ихъ крестьянъ въ своемъ лѣсѣ грабятъ . . . и въ острогѣ на монастырскомъ подворьѣ квасу поставити имъ не дають».—Перетятковичъ, Поволжье въ XVI в., т. I, с. 264. (Зилантовскій монастырь добился несудимой грамоты лишь въ царствованіе Ѳеодора Иоанновича. См. Истор. Рос; Іер. т. VI, стр. 539—543). Въ другое время тѣ же монахи жаловались Грозному, что въ деревню изъ Киндери вѣзжають недѣльщики и выимщики и чинятъ убытки великіе. Опис. Зил. м., с. 36.

и дѣловымъ Преображенскимъ съ городовыми и волостными (т. е. людьми) и намѣстницы наши Казанскаго города и воеводы тѣхъ людей и слугъ и слобожачъ и крестьянъ судять, архимандритъ съ ними же судить, а правъ будетъ или виновать Преображенскій человѣкъ—въ правдѣ и винѣ архимандриту, а городской и волостной человѣкъ въ правдѣ и винѣ намѣстнику нашему и воеводѣ—и, наконецъ, 3) „а кому будетъ чего искати на архимандритѣ съ братією, ино сужу азъ царь и великій князь или нашъ дворецкой или кому будетъ Казань въ приказѣ ¹⁾“. Такимъ образомъ, являясь судьей своихъ подчиненныхъ или самъ единолично или совмѣстно съ намѣстникомъ, если одна изъ тяжущихся сторонъ принадлежала къ людямъ городovýmъ и волостнымъ,—архимандритъ Спасскаго монастыря самъ отвѣтчикомъ могъ быть только предъ царемъ или, если и предъ намѣстникомъ, то по особому порученію царя.

Наконецъ, къ числу преимуществъ Спасскаго монастыря нельзя не отнести нерѣдко предоставлявшееся ему право власти надъ нѣкоторыми другими монастырями, каковы: Казанскій Прилуцкій, Чертыкскій Троицкій, Кизическій, Мусерскій (sic), Феодоровскій.

По отношенію къ двумъ первымъ изъ нихъ Спасскій монастырь былъ какъ бы метрополіей, потому что эти монастыри были построены на средства Спасскаго. Прилуцкій во имя Рождества Пресвятой Богородицы монастырь находился въ Казани, за Булакомъ „противъ ямскихъ воротъ“; построенъ онъ былъ въ 1595 году и существовалъ около 150 лѣтъ. О немъ, какъ имѣвшемъ особое назначеніе, будетъ сказано особо—въ своемъ мѣстѣ. Чертыкскій во имя Св. Троицы монастырь находился на „Чертыкскомъ острову“, въ центрѣ закамскихъ владѣній Спасскаго монастыря; онъ построенъ былъ въ началѣ XVII в. (о немъ тоже рѣчь будетъ ниже). Монастыри Кизическій, Мусерскій и Феодоровскій были приписными къ Спас-

¹⁾ Любарскій, стр. 55—58.

скому въ 20-хъ годахъ XVIII в., въ настоятельство архимандрита Юны Сальникѣва ¹⁾). Изъ нихъ Феодоровскій, вновь приписанный къ Спасскому монастырю въ 1855 году, состоитъ таковымъ и по сіе время.

2) Настоятели.

Послѣ Св. Варсонофія (1555—1567) управляли Спасскимъ монастыремъ послѣдовательно одинъ за другимъ до 62 настоятелей. Свѣдѣнія о нихъ до начала XVIII в. весьма скудны. Самый первый перечень ихъ сдѣлалъ въ своихъ запискахъ о Спасскомъ монастырѣ архимандритъ Платонъ Любарскій ²⁾, заимствовавъ порядокъ ихъ, очевидно, частью изъ древнихъ грамотъ или, точнѣе, изъ описи ихъ отъ 1757 года, сохранившейся и доселѣ, частью—изъ древняго синодика монастырскаго, въ которомъ записаны имена всѣхъ настоятелей до Константина Борковского включительно (1767—1772), только не всѣ въ хронологическомъ порядкѣ ³⁾, частью же изъ другихъ документовъ, до насъ не дошедшихъ. Но порядокъ, въ какомъ онъ расположилъ настоятелей начала XVII в., неудачный,—даже болѣе,—чѣмъ въ синодикѣ, такъ какъ по нему выходитъ, напр., что архимандритъ Галактіонъ, бывшій потомъ архіепископомъ Суздальскимъ, управлялъ монастыремъ послѣ 1608 года, тогда какъ въ это время его уже и въ живыхъ не было. Болѣе правильный порядокъ настоятелей Спасскаго монастыря

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода, т. VII. стр. 17.

²⁾ Сборникъ, стр. 45—52.

³⁾ Запись архимандритовъ Спасскаго монастыря въ синодикѣ сдѣлана въ три приема: отъ св. Варсонофія до Діонисія Кучина включительно—писано одной рукой; далѣе до Мисаила II—другой, наконецъ, отъ Мисаила до Константина—третьей. При этомъ одинъ изъ настоятелей—Филиппъ (1583—1584?) вписанъ позднѣйшею рукой, а Сильвестръ (1643—1647) называется здѣсь почему то преосвященнымъ митрополитомъ; далѣе замѣчательно, что синодикъ не упоминаетъ архимандрита Ермія или Іеремію (1628—1630), о которомъ Пл. Любарскій съ твердостью утверждаетъ, что онъ погребенъ даже въ часовнѣ чудотворцевъ (сбор. с. 46). За то послѣ Теофила Игнатовича (1754—1765) здѣсь вставленъ совершенно неизвѣстный Алексій.

показанъ былъ въ исторіи россійской іерархіи (т. V, 634—642) и особенно у Строева ¹⁾ съ незначительными лишь пропусками.

Преимниками Св. Варсонофію по управленію Спасскимъ монастыремъ были:

Съ 1567 по 1576 г. *Іеремія I.*

По свидѣтельству Платона Любарскаго, Іеремія былъ родомъ изъ Москвы и происходилъ изъ купеческаго сословія; постриженъ былъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, а въ архимандриты произведенъ Св. Германомъ Казанскимъ. Во время кандидатуры Св. Германа на всероссійскую митрополию Іеремія былъ съ нимъ въ Москвѣ, во время случившейся тогда въ Москвѣ моровой язвы, когда всѣ высшія духовныя лица разъѣхались изъ города; онъ одинъ съ Свіяжскимъ архимандритомъ Иларіономъ оберегалъ пораженнаго болѣзнью Св. Германа и удостоился погребсти его. Въ настоятельство Іереміи составлена была первая опись монастырскому имуществу, дошедшая до насъ въ спискѣ съ Писцовыхъ книгъ. Въ 1576 году Іеремія былъ поставленъ въ архіепископа Казанскаго. Передъ смертію удалился на покой въ Волоколамскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1581 году.

1576—1577 г. *Аврамій.*

1577—1582 г. *Германъ.*

Изъ несудной грамоты, выданной архимандриту Герману въ 1588 году царемъ Теодоромъ и изъ грамоты на вотчину „Подсѣка“, выданной въ 1594 году видно, что онъ настоятельствомъ въ Спасскомъ монастырѣ три раза ²⁾.

1582—1584 *Филиппъ.*

1584—1586 *Паисій.*

1586—1588 *Германъ* (во 2-й разъ) въ 1588 г. переведенъ въ Зилантовъ монастырь.

¹⁾ Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей рос. ц., стр. 293—295.

²⁾ Несудная гр., см. у Люб., стр. 57; Грамата на Подсѣку — Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Каз. Унив., т. XI вып. 4, стр. 360.

1588—1589 *Гермогенъ.*

Свѣдѣній о происхожденіи и воспитаніи Гермогена не имѣется. На томъ основаніи, что въ 1610 году Поляки давали ему 80 лѣтъ ¹⁾, думаютъ, что онъ родился въ 1530 году; но неизвѣстно, гдѣ онъ родился. Есть основаніе предполагать, что годы молодости онъ провелъ между донскими казаками и самъ былъ казакомъ. На стѣздѣ русско-литовскихъ пословъ въ 1615 году литовскій посолъ Александръ Гонсѣвскій, бывший начальникомъ поляковъ въ Москвѣ, говорилъ о Гермогенѣ, что онъ, Гермогенъ, „остерегалъ“ его, Александра, и „прежнія дѣла многія патріарховъ, какъ онъ въ казакахъ донскихъ и послѣ потомъ попомъ въ Казани бывалъ, выписывалъ ²⁾“. Въ этихъ же словахъ есть и другое указаніе,—что Гермогенъ былъ священникомъ въ Казани. Объ этомъ впрочемъ весьма ясно говорить и самъ онъ въ своемъ „сказаніи“ о явленіи Казанской иконы Божіей Матери. Въ этомъ сказаніи Гермогенъ замѣчаетъ о себѣ, что онъ во время обрѣтенія Чудотворной иконы, т. е. въ 1579 году, былъ „въ чинѣ поповствъ Святого Николы, иже зовется Гостинъ“, или другими словами священникомъ при Гостинодворской Никольской церкви ³⁾. На основаніи нѣкоторыхъ ясныхъ намековъ въ предисловіи къ „житію“ Свв. Гурія и Варсонофія, составленному Гермогеномъ, хотятъ заключить, что онъ былъ до священства влирикомъ въ Спасскомъ монастырѣ ⁴⁾. Но намеки эти столь не ясны, что дѣлать на основаніи ихъ какія либо болѣе или менѣе рѣшительныя предположенія, невозможно. Что касается службы въ должности священника при Гостинодворской церкви, то есть данныя предполагать, что она началась задолго до 1579 года. Такъ въ предисловіи къ „житію“ есть упоминаніе о влирикѣ, въ мірѣ живущемъ, которому Св. Варсонофій послалъ предсказаніе съ

¹⁾ Карамзинъ т. XII, с. 251, и прим. 625.

²⁾ Акты запад. Россіи. IV, 209.

³⁾ Матеріалы для исторіи рус. церкви—Сказаніе о явленіи и чудесахъ отъ иконы Пр. Богор. Каз., стр. 23.

⁴⁾ Предисловіе къ житію—Сб. Любарскаго, стр. 8.

своимъ духовникомъ; подъ клирикомъ этимъ многіе разумѣютъ самого Гермогена, но если такъ, (хотя можно и возражать противъ этого), то Гермогенъ въ 1576 году уже былъ въ Казани, такъ какъ только въ этомъ году скончался Св. Варсонофій. Но, кажется, начало службы его здѣсь можно отнести и къ болѣе раннему времени. Можно думать, что во время написанія Писцовой книги 1567 года Гермогенъ былъ уже въ Казани и уже священникомъ при той же Гостинодворской церкви. Обращаясь къ описанію Гостинодворской церкви въ Писцовой книгѣ, мы читаемъ: „Церковь Никола чудотворецъ Гостинъ ружная, позади рыбнаго ряду; поставленіе и все церковное строеніе попа Григорья да мірское. У церкви во дворѣ попь, дьяконъ, въ кельяхъ пономарь, проскурница, да въ двухъ келіяхъ живутъ старцы, питаясь отъ церкви ¹⁾“. Такъ какъ при перемѣнѣ мірскаго имени на монашеское обыкновенно избирали имя, начинавшееся съ той же буквы, съ какой начиналось и мірское, то въ упоминаемомъ здѣсь попѣ Григорѣ можно видѣть будущаго Гермогена. Такому мнѣнію весьма благопріятствуетъ и то, что здѣсь сказано о попѣ Григоріи и его церкви: онъ самъ на свои средства устроаетъ церковь и привлекаетъ къ тому же мірянъ, хотя церковь его, будучи ружною, т. е. получавшею содержаніе отъ казны, должноствовала и по своему строенію быть казенною же; онъ же—попъ Григорій имѣетъ при своей церкви нѣчто въ родѣ богадѣльни. Все это такъ похоже на Гермогена, будущаго митрополита казанскаго-строителя церквей и монастырей, радѣтеля о бѣдныхъ, безпріютныхъ старцахъ, „скитающихся по міру, гдѣ день, гдѣ ночь“ ²⁾. Правда, этому предположенію будетъ, повидимому, противорѣчить выраженіе предисловія о клирикѣ, которому св. Варсонофій послалъ предсказаніе. Но, во-первыхъ, нельзя съ несомнѣнностью утверждать, что подъ клирикомъ Гермогенъ

¹⁾ Писц. кн., стр. 38.

²⁾ См. Сказаніе о построеніи монастыря на посадѣ въ Казани. Сбор. Новострѣва, л. 115—119.

разумѣть здѣсь именно себя, а во-вторыхъ, названіе „влирикъ“ могло быть употреблено здѣсь Гермогеномъ въ общемъ смыслѣ—принадлежности къ влиру, тѣмъ болѣе, что въ словахъ его замѣтно просвѣчиваетъ тенденція скрыть то лицо, которому было послано предсказаніе.

Въ 1588 году Гермогенъ является уже архимандритомъ Спасскаго монастыря. Въ эту должность онъ вступилъ не ранѣе Іюня 1588 года, потому что въ несудимой граматѣ царя Θεодора отъ 15 Мая этого года упоминается еще архимандритъ Германъ. Званіе настоятеля онъ получилъ, безъ сомнѣнія, не вдругъ по постриженіи въ монашество; поэтому поступленіе его въ число братіи Спасскаго монастыря нужно относить къ болѣе раннему времени. О дѣятельности его въ настоятельской должности не осталось никакихъ извѣстій: онъ не упоминается даже ни въ одной граматѣ царской монастырю. Причину этого нужно искать въ кратковременности управленія его монастыремъ, длившася всего одинъ годъ, даже менѣе—отъ Іюня 1588 г. до 13 Мая 1589 года. Да, кромѣ этого, едва ли не все время настоятельства своего Гермогенъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ въ это время совершились два важныхъ событія, при которыхъ не могъ не быть Казанскій архіепископъ¹⁾, а при немъ и его первенствующій архимандритъ. Событія эти—пріѣздъ Вселенскаго патріарха Іереми (въ концѣ 1588 г.) и поставленіе митрополита Іова въ патріархи (26 янв. 1589 г.).

Вскорѣ послѣ возведенія митр. Іова въ патріархи Гермогенъ и самъ получилъ высокій санъ митрополита Казанскаго и Астраханскаго (13 мая того же года). Дѣятельность его въ этомъ званіи извѣстна: онъ много заботился объ обращеніи мусульманъ и обрусеніи новокрещеновъ, устроилъ новый монастырь въ Казани на посадѣ—Ивановскій, въ которомъ была тогда большая нужда, ввелъ поминовеніе воиновъ, убиенныхъ при взятіи Казани, составилъ сказаніе „о явленіи чудотворной

¹⁾ Собр. госуд. грам. и договоръ т. II, с. 94. — Архiep. Казан. Тихонъ подписался подъ докладомъ объ избраніи кандидатовъ на патріаршество.

иконы Казанской Божіей Матери“ и проч. Но насъ должно интересоватъ изъ этой дѣятельности особенно то, что имѣло отношеніе къ Спасскому монастырю: подъ его руководствомъ совершилось построеніе въ монастрѣ существующаго теперь Преображенскаго собора; при его иниціативѣ послѣдовало обрѣтеніе мощей Свв. Гурія и Варсонофія, и онъ же потомъ первый составилъ „житіе“ ихъ. Это его произведеніе явилось, по всей вѣроятности, не ранѣе начала XVII вѣка, такъ какъ въ немъ Преображенскій соборъ представляется уже совершенно устроеннымъ, что могло случиться не ранѣе уже 1600 года,—а свв. Гурій и Варсонофій—канонизованными.

Въ 1606 году м. Гермогенъ избранъ былъ въ патріархи Всероссійскіе, а 12 января 1612 года скончался, заморенный голодомъ Поляками.

1589—1593 *Галактіонъ*.

Въ 1604 году онъ былъ уже архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ. Черезъ четыре года Суздаль былъ захваченъ Литовцами, приверженцами Лже-Димитрія. Враги побуждали Галактіона признать Самозванца и разослать по епархіи грамоты о молитвѣ за него, какъ царя. Галактіонъ не согласился, былъ схваченъ и отправленъ въ заточеніе, гдѣ и умеръ. Такимъ образомъ, сподвижникъ и преемникъ Гермогена по Спасскому монастырю раздѣлилъ съ нимъ и одинаковую участь мученика за русскіе національные интересы. Преемникъ Галактіона Арсеній перенесъ его тѣло въ Суздаль и положилъ въ соборномъ храмѣ ¹⁾.

1593—1594. *Германъ* (въ 3-й разъ).

1594—1606. *Арсеній*.

Архимандритъ Арсеній былъ, по всей вѣроятности, постриженникомъ Спасскаго монастыря. Когда блаж. Гермогенъ сталъ митрополитомъ Казанскимъ, то взялъ его къ себѣ въ качествѣ велейнаго іеромонаха. Братія Спасскаго монастыря

¹⁾ Церковно-Историч. описаніе Суздальскихъ достоприм. іером. Іоасафа, стр. 27; Карамзинъ, т. XII, стр. 148.

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 Г.

(Четырнадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему восстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главныя отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библиографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книги журнала не менѣе 12 листовъ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

НА ГОДЪ.

Съ пересылкой и доставкой	10 р. —
Безъ доставки и пересылки	8 — 50 к.
За границу	12 — —

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полныя экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886 г., по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель **К. Гамалій**

Редакторъ **В. Науменко.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВЪ ПРОГРАММУ ГАЗЕТЫ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩЕ ОТДѢЛЫ:

- I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистици, торговлѣ и промышленности оренбургскаго края.
- II) Общія политическія извѣстія изъ «официальныхъ газетъ и изъ телеграммъ» «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства».
- III) Хроника, или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и оренбургскаго края.
- IV) Сообщенія о театральныхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ.
- V) Фельетонъ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются очерки мѣстныхъ нравовъ и друія мелкія беллетристическія статьи.
- VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзнодорожной, театральныя репертуаръ, почтовыя и театральныя свѣдѣнія, метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія.
- VII) Бесплатное приложеніе къ «ОРЕНБУРГСКОМУ ЛИСТКУ»:

Листокъ объявленій.

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» въ будни, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна на годъ 5 рублей съ доставкою и съ пересылкою 5 руб. 20 коп.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція проситъ адресовать въ Оренбургъ, въ редакцію газеты «Оренбургскій листокъ», Перовская улица, домъ № 33.

Редакторъ-издатель Ив. Евфимовскій-Миролицкій,

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„САМАРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(ИЗДАНІЯ ГОДЪ XIII).

Въ 1895 году «Самарскій Вѣстникъ», имѣя основной своей задачей разработку земско-общественно-экономическихъ и бытовыхъ вопросовъ преимущественно Самарскаго края и Вожско-Камскаго района, будетъ издаваться ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, по утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ расширенной программѣ, причѣмъ при газетѣ, въ видѣ бесплатныхъ приложений, разрѣшены ФОТОТИПИЧЕСКІЕ — ИСПОЛНЯЕМЫЕ ВЪ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ — ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ВИДЫ ПОВОЛЖЬЯ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ И СООРУЖЕНІЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Въ г. Самарѣ и Самарскомъ уѣздѣ въ годъ 5 р. —

Тоже на 1/2 года 3 « 50 к.

На одинъ мѣсяць 50 к.

Съ пересылкой въ другіе города и уѣзды на годъ . . . 6 р. —

Тоже на 1/2 года 3 « 50 к.

На одинъ мѣсяць — 60 »

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Самарѣ, Дворянская улица, домъ Петрова (бывшій Бахъ).

Редакторъ-издатель **Н. К. Реутовскій**,

ОТЪ РЕДАКЦІИ „СБОРНИКА САРАТОВСКАГО ЗЕМСТВА“

„Сборникъ Саратовскаго Земства“ имѣеть выходить въ 1895 году по прежней программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюля 1890 года:

1. Постановленія и распоряженія Правительства.

2. Земское и городское хозяйство. Земскія извѣстія и обзоры дѣятельности земскихъ и городскихъ учреждений Саратовской губерніи.

3. Монографіи, матеріалы и свѣдѣнія по археологіи, исторіи, этнографіи, народному образованію, по физической географіи, метеорологіи, почвовѣднію, экономическому быту, сельскому хозяйству, промышленности, торговлѣ, кредиту, медицинѣ, ветеринаріи и статистикѣ.

4. Мѣстная хроника. Сообщенія, отчеты и обзоры дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и ученыхъ обществъ.

5. Справочныя извѣстія и объявленія.

Срокъ выхода, по мѣрѣ накопленія матеріала, не болѣе 12 разъ въ годъ.

Во время мѣстныхъ выставокъ будетъ выходить ежедневно или смотря по надобности «Листокъ Саратовской Выставки».

При журналѣ могутъ быть выпускаемы въ видѣ приложеній отдѣльныя книжки по предметамъ программы.

Содержаніе каждой книги будетъ расположено въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Сборникъ Саратовскаго Земства“. I. Постановленія и распоряженія Правительства. II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учреждений. III. Монографіи и статьи по предметамъ, входящимъ въ программу „Сборника“. IV. Свѣдѣнія и матеріалы. V. Извѣстія и объявленія.

Приложенія: I. Труды Саратовскаго Губернскаго Земства: журналы, доклады, отчеты и проч. II. Саратовская Земская Сельскохозяйственная и Торгово - Промышленная Недѣля. III. Экстренныя приложенія.

Редакція будетъ преслѣдовать тѣ-же задачи, что и въ прошедшемъ году, а именно, главнымъ образомъ, откроеть свой журналъ для вопросовъ чисто земскихъ, какъ по отношенію къ земской организаціи вообще, такъ и по отношенію къ интересамъ каждаго изъ земскихъ плательщиковъ въ отдѣльности.

Въ «Недѣлѣ», кромѣ стороннихъ сообщеній и платныхъ объявленій будетъ особая часть: «спросъ и предложеніе», въ которой каждый изъ подписчиковъ имѣеть право **безплатно** напечатать предложеніе о продажѣ имъ предмстовъ и произведеній собственнаго сельскаго хозяйства, промысла,

или заводскаго производства, или сдѣлать предложеніе своего личнаго труда, или, имѣя потребность въ какихъ либо предметахъ, продуктахъ и товарахъ или послугахъ по отраслямъ, составляющимъ предметъ «Сборника», обратиться къ другимъ подписчикамъ съ запросомъ, у кого изъ нихъ или гдѣ требующееся ему можно приобрести.

Въ томъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться «вопросы и отвѣты» подписчиковъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу «Сборника».

Оба эти подраздѣленія отдѣла «справочныхъ свѣдѣній и объявленій» открыты специально для обмѣна свѣдѣній между подписчиками. Запросы отъ неподписчиковъ помѣщены не будутъ, и Редакція обязуется помѣщать отвѣты «лишь подписчиковъ», не отказываясь впрочемъ, если будетъ на то возможность, давать отвѣты и свѣдѣнія и непосредственно отъ себя.

Въ каждой книжкѣ «Недѣли» будетъ приложенъ отрывной листъ, обязательно на коемъ отвѣтъ или запросъ должны быть адресованы въ Редакцію. Запросы, написанные не на этомъ листкѣ или не написанные собственноручно подписчикомъ, Редакція оставляетъ за собой право не помѣщать въ «Недѣль».

«Сборникъ» будетъ выходить пятого числа того мѣсяца, который выставленъ на его обложкѣ.

Приложение I-е будетъ выпускаться и разсылаться подписчикамъ по мѣрѣ накопленія матеріала, одновременно со «Сборникомъ», приложение II-е будетъ выходить изъ печати еженедѣльно по субботамъ; экстренныя приложенія будутъ выпускаться по мѣрѣ накопленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ.		На 1/2 года.		На 1/2 года.		На 1 мѣс.	
Безъ пересылки.	Съ пересылк. и до- ставк. въ Саратовѣ.	Безъ пересылки.	Съ пересылк. и до- ставк. въ Саратовѣ.	Безъ пересылки.	Съ пересылкой.	Безъ пересылки.	Съ пересылкой.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
3 60	4 —	1 80	2 —	90	1 —	31	35
1 80	2 —	—	—	—	—	90	1 —
2 70	3 —	1 35	2 —	1 10	1 20	45	50
8 —	9 —	5 40	6 —	3 60	4 —	1 35	1 50

За «Сборникъ» безъ приложеній

За I приложение «Труды Саратовскаго Губернскаго Земства» — журналы, доклады, отчеты и проч. — къ общей цѣнѣ прибавляется

За «Недѣлю»

За «Сборникъ» со всѣми приложеніями

Цѣна экстреннымъ приложеніямъ будетъ опредѣляться каждый разъ особо, о чемъ будетъ публиковаться заблаговременно.

Подписка на приложенія безъ „Сборника“ не принимается и розничная продажа приложеній не производится.

Гг. Земскимъ Начальникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, извѣстнымъ Редакціи, допускается разсрочка подписной платы по полугодьямъ и четвертямъ года, при условіи уплаты каждый срокъ впередъ, безъ увеличенія годовой подписной цѣны.

Для Волостныхъ Правленій годовая подписная цѣна съ пересылкой установлена:

За „Сборникъ“ безъ приложеній	3 р.
„ „ съ I-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „ съ II-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „ со всѣми приложеніями, кромѣ экстренныхъ	5 р.

Цѣна объявленій впереди „Сборника“ по 15 к. за строку не мельче циперо въ 60 буквъ, считая 40 строкъ въ страницѣ; въ концѣ „Сборника“ по 10 коп. за ту же строку. Объявленія въ приложеніяхъ по той же цѣнѣ.

При повтореніи объявленій зачительная уступка.

Адресъ Редакціи: **Саратовъ, Губернская Земская Управа.**

Отвѣтственный Редакторъ

За Предсѣдателя Губернской Земской Управы **В. Круберь.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1895** ГОДЪ

Политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ въ Красноярскѣ, ТРИ РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты, отдѣльными бюллетенями.
- 2) Отдѣлъ **официальный**, важнѣйшія правительственныя распоряженія,

3) **Передовыя статьи**, касающіяся жизни русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на востокъ.

4) **Статьи и очерки по вопросамъ** Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, — по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя по фабрично-заводскому производству и горной промышленности.

5) **Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи.**
Городская хроника. Театръ и музыка.

6) **Политическія извѣстія**, общія и въ частности, касающіяся Азіатскихъ странъ.

7) **Корреспонденціи** изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея, соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщения изъ Россіи.

8) **Научный отдѣлъ**, — открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.

9) **Литературное обозрѣніе**, — критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азіи.

10) **Фельетонъ**: романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, наброски, легучія замѣтки и стихотворенія.

11) **Судебная хроника**, безъ обсуждения рѣшеній.

12) **Смѣсь**. Отвѣты редакціи.

13) **Справочный отдѣлъ**: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т. д.

14) **Объявленія** казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ доставкой и пересылкой: на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 к., на одинъ мѣсяцъ 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «ЕНИСЕЙ», собственный домъ, Воскресенская ул.; въ **Минусинскѣ**: въ отдѣленіи редакціи: «ЕНИСЕЙ», въ **Томскѣ**: въ отдѣленіи редакціи «ЕНИСЕЙ», Почтамтская ул., д. Окулова, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ **Омскѣ**: въ книжномъ магазинѣ Александрова; въ **Иркутскѣ**: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ **Петербургѣ** и **Москвѣ**: въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метиль и К°.

Редакторъ-издатель **Е. Кудрявцевъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСНА НА 1895 годъ
на литературную, политическую, общественную и коммерче-
скую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ Г. КАЗАНИ ЕЖЕДНЕВНО.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Основная задача газеты — возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ.
Обзоръ текущей прессы и журналистики.

Ежедневныя политическія телеграммы.

Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Волжско-Камскаго края. Редакція употребляетъ все зависящее отъ нея на расширеніе этого отдѣла.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, происшествія и т. п.

Судебная хроника.

Библиографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концертахъ, музыкальныхъ вечерахъ и пр.

Ежедневное обозрѣніе текущей и международной жизни.

Наука, литература и искусство.

Сельское хозяйство.

Торговый отдѣлъ: свѣдѣнія, корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ пристаней и торговыхъ центровъ, а также обзоры внутренней и внѣшней торговли.

На развитіе этихъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе. Сельско-хозяйственные вопросы и торговые интересы Края будутъ представляться редакціей всесторонне и полно.

Фельетоны и беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ попрежнему будутъ помѣщаться Воскресныя бесѣды Миролюбова; кромѣ того съ цѣлью дать читателямъ легкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе, въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступ-

ныя статьи научнаго содержания, составленныя специалистами. Беллетристическія произведенія какъ нашихъ писателей, такъ переводныя — лучшихъ иностранныхъ писателей попрежнему найдутъ себѣ мѣсто въ этомъ отдѣлѣ

Тиражи выигрѣшей, ср. отдѣлы, объявленія и проч.

Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

- Н. Ф. Анненскій, А. Н. Ахмеровъ, А. Н. Барановъ, А. Ш. Батуевъ, Н. Н. Блиновъ, М. П. Бородинъ, проф. Е. Ф. Будэ, С. И. Васюковъ, Н. Г. Гаринъ, И. А. Гаркави, В. А. Гольцевъ, проф. А. Ф. Гусевъ, С. Я. Елпатьевскій, проф. Н. П. Загоскинъ, П. В. Засодимскій, Ивановичъ, А. П. Ивановъ, В. Ильковъ, В. Г. Короленко, проф. М. Я. Капустинъ, проф. Д. А. Корсаковъ, К. Ш. Котеловъ, Г. Ф. Кудрявцевъ, проф. Любимовъ, К. В. Лаврскій, проф. Л. Б. Малдештама, Н. К. Михайловскій, Н. Е. Михайловскій, А. Д. Мысовская, В. Н. Назарьевъ, К. Н. Назарьева, Островская, Онгирскій Ленскій, М. А. Плотниковъ, В. О. Португаловъ, Посадскій, П. Пчелинъ, А. М. Пѣшковъ, Н. В. Ремезовъ, проф. Н. П. Слугиновъ, Сѣрова, И. П. Степановъ, А. Н. Хардинъ, проф. А. А. Штукенбергъ, Е. Н. Щепетильникова, проф. Э. П. Янишевскій, Н. Ф. Юшковъ, А. М. Федоровъ, проф. Н. Н. Фирсовъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ.

съ доставкой:

На годъ	7 р.
— полгода	4 р.
— 3 мѣсяца	2 р. 25 к.
— 1 мѣсяць	— 75 к.

безъ доставки:

На годъ	6 р. 25 к.
— полгода	3 р. 25 к.
— 3 мѣсяца	1 р. 75 к.
— 1 мѣсяць	— 60 к.

Для иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ	9 р.
— полгода	5 р.
— 3 мѣсяца	2 р. 75 к.
— 1 мѣсяць	1 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 Г.

(семнадцатый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“.

(50 №№ въ годъ)

ВЫХОДИТЬ ПО ВСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 6 р. || На полгода 3 р. 50 к.

Лица, подписавшіяся не менѣе какъ на годъ со дня подписки по 1-е января 1895 г. получаютъ газету бесплатно. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету по уменьшенной цѣнѣ, именно: за годъ 4 рубля, за полгода 2 р. 50 коп.

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ число постоянныхъ отдѣловъ газеты значительно увеличено и въ настоящее время программа ея состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Хроника мѣстной жизни. 4) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ изъ Приуралья и Сибири. 5) Статьи научнаго содержания. 6) Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья. 7) По Россіи. 8) За-границей. 9) Изъ газетъ. 10) Политическое обозрѣніе. 11) Указатель книгъ и статей о Пермскомъ краѣ. 12) Критика и библиографія. 13) Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учреждений, и ученыхъ обществъ Пермской губерніи. 14) Фельетонъ. 15) Литературный отдѣлъ (повѣсти, рассказы—оригинальные и переводные—и стихотворенія). 16) Смѣсь. 17) Справочный отдѣлъ: списокъ дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ и резолюціи этого суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбовъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовыя, телеграфныя и др. свѣдѣнія. 18) Объявленія. 19) Приложенія:

«Записки Уральского общества любителей естествознанія».

Въ теченіи 1894 года въ бюллетристическомъ отдѣлѣ «Екатеринбургской Недѣли», по примѣру журналовъ и крупныхъ столичныхъ газетъ, не помѣщено ни одной перепечатки: все напечатанное было написано или переведено съ иностраннаго специально для «Екатеринбургской Недѣли».

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій проспектъ, домъ № 44).

Редакторъ-издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

УФИМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ,
СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Подписная цѣна.

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкою на домъ въ Уфф:	5 р. 50 к.	3 р. 25 к.	2 р. —	— 85 к.
Съ пересылк. въ другія мѣста:	6 р. —	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.	1 р.

Для обязательныхъ подписчиковъ 4 руб. въ годъ.

За перемѣну адреса иногороднихъ подписчиковъ взимается 30 коп., за перемѣну городского на иногородній—30 коп. и по 10 коп. съ каждого мѣсяца. Иногородніе подписчики при перемѣнѣ адреса и возобновленіи подписки благоволятъ присылать печатныя бандероли, по которымъ получали газету.

Подписка принимается: Въ Губернскомъ Правленіи и Губернской Типографіи.

Пріемъ частныхъ объявленій.

Частныя объявленія для напечатанія принимаются въ конторѣ Редакціи ежедневно, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Плата взимается: если объявленіе не болѣе 40 строкъ, за одинъ разъ—2 руб., за два раза—2 р. 50 к. и три раза—3 руб.; выше же 40 строкъ взимается сверхъ сей платы построчно:—за одинъ разъ 4 коп. со строчки, два раза 6 коп. и три раза 8 коп.;—отъ 3-хъ до 10-ти разъ прибавляется къ означенной разцѣнкѣ по одной копѣйкѣ со строчки за каждый разъ.

Объявленія принимаются въ Губернской Типографіи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

издаваемая

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ двадцать девятый.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 4 рубля.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ВАРШАВСКІЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ“,

выходящія девять разъ въ годъ (въ концѣ каждаго
учебнаго мѣсяца).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—5 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Подписныя деньги должны быть высылаемы въ Правленіе Императорскаго Варшавскаго Университета.

Редакторъ Г. Ульяновъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ТУРГАЙСКУЮ ГАЗЕТУ“,

неофициальную часть

«ТУРГАЙСКИХЪ ОБЛАСТНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ».

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ. Подписка принимается въ редакціи «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей», въ г. Оренбургѣ, въ Уѣздныхъ Управленіяхъ Тургайской области и Николаевской и Иргизской почтово-телеграфныхъ конторахъ. Подписная цѣна на «Тургайскую Газету» и «Тургайскія Областныя Вѣдомости» для обязательныхъ подписчиковъ, школъ, духовенства, народныхъ судей и аудиторскихъ старшинъ 3 руб. Для частныхъ подписчиковъ съ доставкою на домъ 4 руб., а съ пересылкою 5 руб. За напечатаніе частныхъ объявленій взимается по 5 коп. за строку въ одинъ столбецъ, за каждую публикацію. Иногороднія объявленія печатаются по 10 коп. за строку петита позади текста. На первой страницѣ цѣна двойная. Приемъ подписки на «Тургайскую Газету»: съ 1 апрѣля 1895 года до конца года 3 руб., на полгода—2 руб. и на три мѣсяца—1 руб.

Редакторъ И. И. Крафтъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой 5 руб. въ годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

издающійся въ Томскѣ.

Въ 1895 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ ежедневно номерами и прибавленіями къ нимъ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ 9 р., $\frac{1}{2}$ года 4 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р. 25 к., 1 мѣс. 75 к. Подписка принимается въ Томскѣ въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“.

Объявленія изъ Европейской Россіи и заграницы для «Сибирскаго Вѣстника» принимаются въ конторѣ Метцль и Ко въ Москвѣ, Мясницкая, д. Спиридонова, и въ Петербургѣ: В. Морская, № 11.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ВАРШАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

выходящія по вторникамъ и пятницамъ.

Подписная цѣна съ необязательныхъ подписчиковъ съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на мѣсяць 50 к. Безъ пересылки и доставки: на годъ 3 р. 15 к., на полгода 1 р. 75 к., на мѣсяць 30 к. Для обязательныхъ подписчиковъ на годъ 3 р. 15 к. Отдѣльные номера по 10 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Редакціи «Губернскихъ Вѣдомостей», Варшава, Медовая улица, 20. Приемъ объявленій для очереднаго №, выходящаго во вторникъ, заканчивается въ предшествующую субботу, а въ среду для №, выходящаго въ пятницу.

За частныя объявленія (кроме судебныхъ) о назначеніи къ продажѣ всякаго рода имущества, взимается, согласно 557 ст. II т. 1 ч., св. зак., изд. 1892 г., плата со строки корпуса; за одинъ разъ 10 к., за два 15 к., за три раза 20 к., если объявленіе печатается безъ промежутковъ въ слѣдующихъ по порядку номерахъ; если же съ промежутками, то по 10 к. за каждый разъ. Низшій размѣръ платы за одно объявленіе вышеупомянутой категоріи опредѣляется въ 1 р. 50 к.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается 5 р. съ 1000 экз.

Редакторъ Н. О. Аксѣевъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ

газету „ОКРАИНА“.

выходящую въ Ташкентѣ два раза въ недѣлю: по средамъ и субботамъ
Подписная цѣна: Для городск. подписч. безъ доставки: на 1 годъ 4 р., на
 $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Для городск. и иногородн. съ
доставкою: на 1 годъ 5 р., на $\frac{1}{2}$ года 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к.
Отдѣльный номеръ 6 к. Розничная продажа производится въ Редакціи к
книж. магаз. «Буканистъ».

Адресъ редакціи: Ташкентъ, Редакція газеты «Окраина».

Редакторъ-издатель С. И. Пѣтуховъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

КІЕВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ уни-
верситетскаго сословія, свѣдѣнія необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ
Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Уни-
верситета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и
постороннихъ слушателей.
4. Обзорныя преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для уча-
щихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ универси-
тетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію
ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ
учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ
степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя
диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжествен-
ныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научных сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—1) официальную: протоколы, отчеты и т. п. 2)—неофициальную (статьи научнаго содержания), съ отдѣлами—критико-библиографическимъ, посвященнымъ критическому обзорѣю выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и научной хроники, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы, указатели библиотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Г.г. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммисіонеру Университета Н. Я. Облину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

“ЗАПИСКИ”

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ 4 раза въ годъ:

1-го января, 1-го марта, 1-го мая, и 1-го ноября

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 руб., а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

Адресъ Редакціи “Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета” Харьковъ (въ зданіи Университета).

Редакторъ Проф. Д. Овсянико-Куликовскій.

Въ 1895 г. „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азій и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществахъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: П. О. Академовъ, проф. А. П. Александровъ, И. В. Анчиковъ (Ауліэ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, Н. Н. Бакай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. О. Зуде, К. В. Виклондъ (Упсала), В. П. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцевъ, К. Б. Газенвицель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ, О. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катанасъ (Омскъ), Н. О. Кагановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), Д. А. Коцневъ, А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Лагунцевъ, Е. Ф. Лигицкій (Самаркандъ), П. М. Мартыновъ (Минусинскъ), К. Н. Мелокъ, В. А. Мошкочъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спиринъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), П. З. Тиховъ, В. М. Терехинъ (Венза), П. В. Траубенбергъ, П. О. Чунинъ (Барнаулъ), проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Фирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Фирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для послынаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалу для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературы.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься:

Матеріалы для этнографіи Поволжья. «Мордовско-русскій словарь» и «Мокшанскія пѣсни» М. Е. Евсеева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна выпуска 1 руб.

RETURN CIRCULATION DEPARTMENT
TO → 202 Main Library

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

RENEWALS AND RECHARGES MAY BE MADE 4 DAYS PRIOR TO DUE DATE.
 LOAN PERIODS ARE 1-MONTH, 3-MONTHS, AND 1-YEAR.
 RENEWALS: CALL (415) 642-3405

DUE AS STAMPED BELOW

OCT 13 1990		
JAN 14 1991	-	
APR 08 '91		
AUTO DISC AUG 22 '91		
JAN 04 1999		

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
 FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

C031946604

